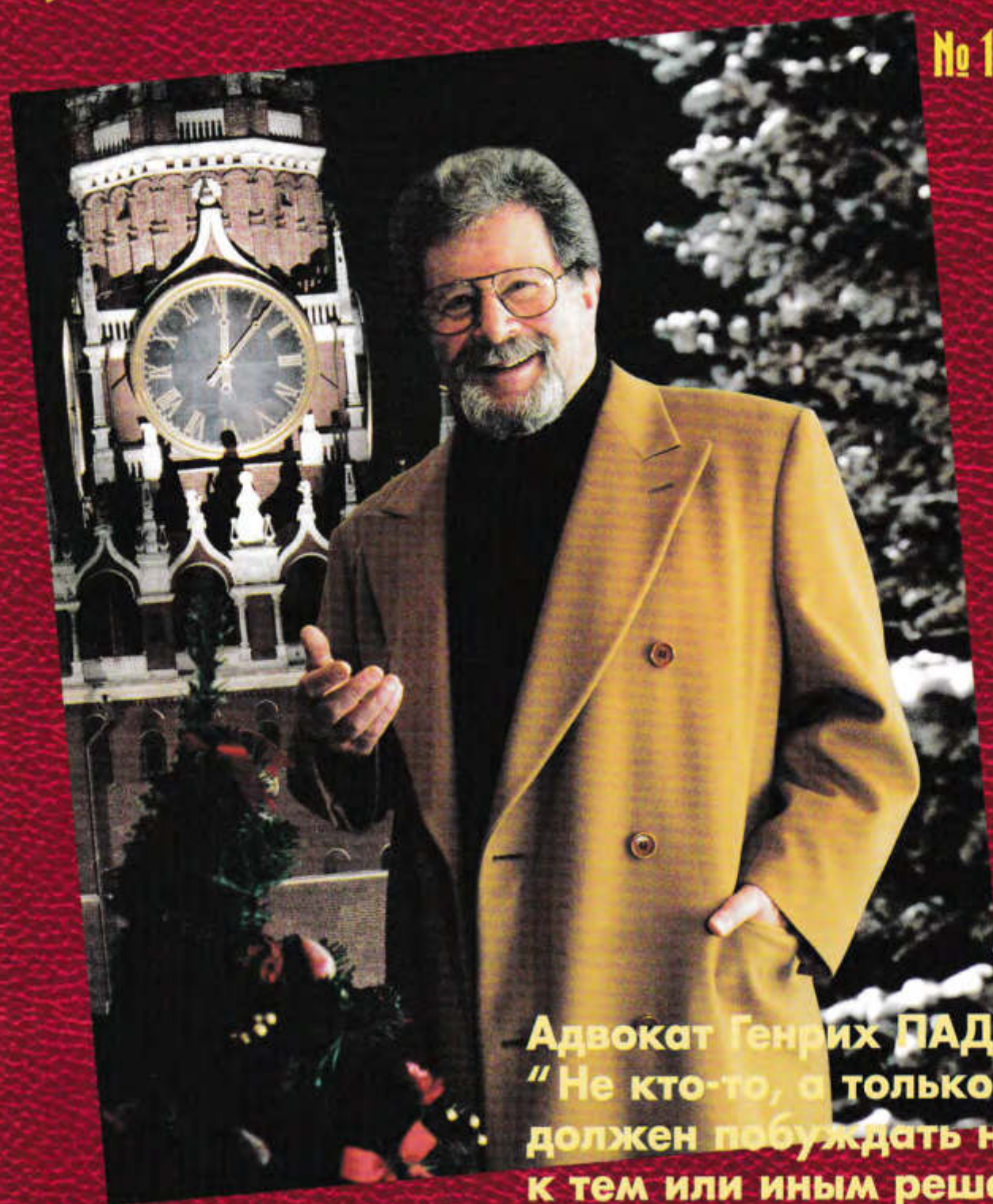

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1, 2000

Адвокат Генрих ПАДВА:
" Не кто-то, а только закон
должен побуждать нас
к тем или иным решениям "

Читайте
на стр. 12 - 13: ►

За судьбу человека

Дорогие друзья!

Вот и шагнули мы с вами в третье тысячелетие. Даже не верится, но факт есть факт — на дворе год 2000-й. Чем жили мы в году минувшем? Госдумовская предвыборная лихорадка, война в Чечне, Первый Всероссийский конгресс адвокатов... Следили за рейтингами партий и движений, голосовали за понравившихся кандидатов в депутаты, переживали за наших ребят и чеченских беженцев, обсуждали проблемы корпоративного адвокатского устройства. Это, так сказать, знаковые события глобального масштаба. Но повседневная жизнь складывается не из событий, а из будней. И мы старались не только прикоснуться к проблемам тех, кто обратился в «Российский адвокат», но и по возможности внести посильную лепту в их разрешение. Во многом это удалось.

Он пришел в редакцию морозным днем, в коротенькой осенней курточке, худой, оконеченный. На вид ему можно было дать лет 17-18. За чашкой чая представился и поведал свою невеселую историю. Эрнест Галицкий, сирота. Пытался устроиться работать — тщетно. Сорвался — украл колеса от машины. Попался. Получил два с половиной года общего режима. Недавно вышел на свободу, а жить негде — пока был в колонии, соседка по коммуналке получила ордер на его комнату. Сейчас перебивается кое-как, ночуя в подъездах. Пришел за помощью.

Наш спецкор Валерий Рязанцев и адвокат Энвер Векилов провели тщательное расследование и собрали массу неопровержимых доказательств в пользу Галицкого... Со временем в журнале появился материал «Комната раздора», пронизанный болью за судьбу человека и поставивший счастливую точку в этой истории. Сегодня Эрнест живет в своей комнате, работает.

Среди всевозможных торжеств, которые будут отмечать россияне в наступившем году (признаемся, мы всегда не прочь отдохнуть), будет небольшой юбилей — в апреле «Российскому адвокату» исполняется пять лет. Конечно, в масштабе страны — это не дата, а для нас праздник. Потому, что на крутом вираже не вылетели на обочину, не сорвались в пропасть, а устояли. Благодаря вам, нашим товарищам, для кого журнал стал жизненной необходимостью. Так будем и дальше хранить наши узы, о которых прекрасно сказал Николай Васильевич Гоголь: «Нет уз святее товарищества!»

Главный редактор
журнала «Российский адвокат»
Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Им открыты все дороги...

Репортаж
с 10-й
международной
выставки
«Образование
и карьера»

В начале декабря минувшего года залы Центрального Дома художника на Крымском валу были отданы на три дня школьникам Москвы и Подмосковья. Здесь проходила традиционная международная выставка «Образование и карьера».

Более 80 столичных вузов, свыше 30 университетов, колледжей, международных школ и образовательных центров из-за рубежа представили вступающим в самостоятельную жизнь подросткам широкие возможности познакомиться с особенностями той или иной специальности, программами обучения, условиями приема.

Напряженно трудились «стендовики» экспозиции Российской академии адвокатуры им. Ф.Н.Плевако, единственного высшего учебного заведения в России, го-

Желающие могли тут же пройти тестирование на компьютере: «Смогу ли я стать адвокатом?». Выстроилась очередь. Десятиклассница Лена приехала с мамой из города Видное. Пока она отвечала на вопросы компьютера, мама интересовалась у «стендовиков» стоимостью обучения. Рядом за столиком адвокаты из «Московского юридического центра» отвечали на вопросы, консультировали посетителей.

Все дни, пока работала выставка, к стендам РАА шли и шли школьники, родители, студенты, преподаватели, научные работники.

Валентин СЕРГЕЕВ,
спец. корр.
«Российского адвоката»

Фото
Александра
КАРЗАНОВА

товящего юристов-защитников законных прав и интересов граждан. Школьников особенно интересовала довузовская подготовка. Они записывали адрес средней школы №401 в Центральном административном округе Москвы, где РАА создала классы, «работающие» на академию. Преподавание в них ведется одновременно по программе средней школы и первого курса РАА. Успешно закончившие учебу принимают сразу на второй курс академии.

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, член Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, заместитель премьера правительства г. Москвы

Главный редактор

Р.А.ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

В.П. СЕЛЕДКИН, заместитель главного редактора

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полужрославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 1, 2000

Юрий Чайка: «В сильном государстве нуждаются все»	4
Леонид Манаков Главное звено	8
Сергей Нестеренко Компромисс по-русски	10
Игорь Вашкевич Сотворение прецедента	12
Мария Ватутина Причина следствия	16
Ахмат Глашев Незыблемость адвокатской тайны	20
«Образование и право» (журнал в журнале)	21
Мария Зимина, Мария Юлдашева Прислушайтесь к советам Совета Европы	30
Лидия Маркина Из камеры смертника – на свободу	32
Фрида Юсуфова Муниципальный собес	38
Сергей Лукницкий Мытье посуды по-французски	40
Анатолий Безуглов Служение людям	42
Федор Бурлацкий Дело Бейлиса не закончено	43
Ольга Павлова Знакомьтесь: издательство «Юристь»	44

Наша обложка:
Член президиума
Московской городской
коллегии адвокатов, вице-
президент Международного
союза (содружества)
адвокатов Г. П. Падва

Фото
Александра Карзанова

С праздником, дорогие друзья!

СОБЫТИЯ • СОБЫТИЯ • СОБЫТИЯ

Наши в Думе

Несомненной сенсацией состоявшихся выборов в Государственную Думу РФ стала победа избирательного блока «Союз правых сил», в составе которого были и представители общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Завоеваны симпатии 8,6 процента избирателей, депутатские мандаты получают более тридцати представителей блока. Теперь наряду с такими известными политиками, как Сергей Кириенко, Борис Немцов, Ирина Хакамада, работать над российским законодательством будут и наши коллеги. Юридическое сословие России в новом парламенте представляют президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук, академик Гасан Мирзоев, доктор юридических наук, профессор Павел Крашенинников, профессор Борис Надеждин, председатель президиума Восточно-Сибирской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук Юрий Курин, кандидат юридических наук Виктор Похмелкин. Значит, появятся новые нужные стране законы, в том числе многоуровневый Закон об адвокатуре.

Представительный форум

До сих пор такое случалось лишь однажды: впервые на свой съезд российские адвокаты собрались в далеком 1905-м. И вот наконец опыт удалось повторить. 13 октября 1999 года в Москве состоялся Первый Всероссийский конгресс адвокатов, на который прибыли посланцы 134 коллегий из 84 регионов страны. Так ведь и повод для представительного форума выпал весомый: обсудить, какой быть адвокатуре в грядущем тысячелетии, как сообща решать стоящие перед коллегами проблемы. Делегаты высказались за корпоративное единство, независимость от властных структур, обеспечение должных условий для профессиональной деятельности. Были приняты за основу три резолюции: «О состоянии обеспечения защиты прав и законных интересов граждан России», «О взаимоотношениях государства и адвокатуры» и «О формировании единых нравственных принципов деятельности адвокатов России».

В созвездии Ф. Н. Плевако

Без малого три года назад адвокатское сообщество впервые обрело собственный знак отличия – Золотую медаль имени Ф. Н. Плевако. В день рождения мэтра (25 апреля по новому стилю) ее вручают наиболее достойным представителям профес-

сии. На сегодня медалью отмечен труд 29 наших коллег. Среди них – известная правозащитница С. В. Калистратова (посмертно), адвокаты С. А. Ария, Б. В. Бриль, Н. П. Доленко, Н. Н. Клен, Г. Б. Мирзоев, Г. П. Падва, Г. М. Резник, Ю. М. Шмидт...

Космический полет

Журнал «Российский адвокат» читают в десятках стран. Но однажды, а именно в апреле 1998 года, ему выпало вовсе уникальное путешествие – на космическую орбитальную станцию «Мир». Дело в том, что накануне полета космонавтов Талгата Мусабаева и Николая Бударина в «Звездном городке» состоялась их встреча с адвокатами, журналистами и спонсорами журнала. И начальник Центра подготовки космонавтов им. Ю. Гагарина генерал-полковник авиации Петр Климух пообещал прислать с «грузовиком» на орбиту номер журнала с рассказом об этом событии. И был старт, и необыкновенная делегация оказалась на борту космической лаборатории.

Рекордсмены подписки

В редакцию «Российского адвоката» поступило сообщение из Самары об итогах подписки на наш журнал в юридической консультации «Самара-адвокат» (заведующий А. Паулов). С нового года журнал будут получать все 149 работников консультации: адвокаты, стажеры, помощники адвокатов и технический персонал.

От редакции: Спасибо, друзья!

«Но будут вновь вершить разбег»

Раскаты бурь,
Разливы рек
Собрали для наследия
Ушедший год,
Ушедший век
И два тысячелетия.

Дней бесконечных череда
Гаданиями странными
В прах обращала города
С наречьями и странами.

В томленья жаждал знака слух
И глаз искал отличие.
Изведаль полной мерой дух
Паденье и величие.

Но будут вновь вершить разбег,
Уверовав в бессмертие,
И новый год,
И новый век,
И все тысячелетие!

Владимир ПЕТРОВ

Если кто-то забыл, напомним: 300 лет назад, 20 декабря 1699 года, царь Петр повелел считать лета не от создания мира, как было прежде, а «от Рождества Христова осем дней спустя», то есть с 1 января. «А в знак того доброго начинания и нового столетнего века, – говорилось в указе, – в царствующем граде Москве, после должного благодарения к Богу и молебного пения в церкви, и кому случится и в дому своем, по большим и проезжим знатным улицам знатным людям и у домов нарочитых духовного и мирского чина перед вороты учинить некоторыя украшения от дров и ветвей сосновых, еловых и можжевелевых... а людям скудным каждому хотя по деревцу или ветве на вороты или над храминою своею поставить...»

И получается по сему указу, что и сама новогодняя елка наша ныне именинница: с приходом третьего тысячелетия мы воздадим ей должное в триста первый раз.

Игорь МИХАЙЛОВ

Желаем счастья и добра!

Людам свойственно думать о будущем. Каждый из нас невольно задается вопросом: что сулят нам новые времена, какими они будут? И хотя грядущее скрыто от человеческого взора плотной завесой тайн, все равно тянет окинуть мысленным взглядом загадочную даль будущих лет, попытаться увидеть исполнение собственных желаний, надежд и планов.

Мы решили обратиться к некоторым героям наших предыдущих публикаций, людям известным, уважаемым, с предложением коротко сказать о том, чего они ждут от нового периода нашей жизни, который так знаково совпадает и с зарей еще одного столетия, и с восходом третьего тысячелетия.

Константин ТИТОВ,
губернатор Самарской области:

– Я хотел бы, чтобы наконец-то решился вопрос о частной собственности на землю. Владение землей – это основа основ благополучия человека, особенно на селе. Без решения этого важнейшего вопроса бесполезно говорить о продолжении реформ, о выходе из сегодняшнего тяжелейшего кризиса.

Кстати, в Самарской области эта проблема уже, как говорится, снята с повестки дня. У нас землю можно продавать, покупать, дарить. При этом мы не бросаем владельцев земельных наделов на произвол судьбы: дескать, вырубайтесь, как хотите. Прежде чем принять закон, провели огромную работу по строительству дорог европейского класса, коммуникаций. Без этого сегодня нельзя серьезно рассчитывать на то, что эффективное освоение земель станет реальностью.

Таисия ЛЕМПЕРТ,
член Московской городской коллегии адвокатов, лауреат медали им. Ф. Н. Плевако:

– В наше смутное и жестокое время, когда льется кровь и страдают люди, трудно предугадать, какой будет новая эра. По-человечески я хочу, чтобы она не знала войн, чтобы люди обрели мир и покой, жили в согласии и добрососедстве.

А как адвокат я хочу, чтобы провозглашенный в 1989 году лозунг о построении правового государства претворился в жизнь. К сожалению, за минувшие 10 лет было сказано много красивых слов о необходимости и крайней важности правовых реформ, но на деле мало что изменилось в лучшую сторону.

Я хочу, чтобы в судах торжествовал закон. От этого выиграет не только правосудие. Выиграем все мы.

Марк ЗАХАРОВ,
главный режиссер театра «Ленком»:

– Я с уважением отношусь к вашему журналу и к профессии адвоката вообще. На рубеже третьего тысячелетия хотел бы пожелать вам еще большей востребованности, процветания. На мой взгляд, сегодня у адвокатского корпуса не все складывается удачно. В нашей непредсказуемой стране профессионалам приходится нелегко, и я желаю, чтобы адвокаты с присущим им оптимизмом преодолели все препяны.

А журналу «Российский адвокат», который издается на высоком европейском уровне и соответствует всем мировым стандартам, желаю, прежде всего, максимального расширения круга своих читателей. Информация, которую вы даете, необходима не только адвокатам, но и людям, которые выходят в новое правовое пространство. Так что спокойной жизни в редакционной коллегии быть не должно!

Почетное звание

Поздравляем юбиляров

Указами Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Берлину Илье Мееровичу – члену Архангельской областной коллегии адвокатов;

Брускину Гирше Зороховичу – члену Иркутской областной коллегии адвокатов;

Богомоловой Галине Владимировне – заведующей юридической консультацией №1 Нижнего Тагила;

Изюрову Николаю Николаевичу – заведующему юридической консультацией №12 Екатеринбурга;

Лемкину Якову Борисовичу – заместителю председателя президиума Пермской областной коллегии адвокатов;

Мининой Вере Вениаминовне – заведующей юридической консультацией №3 Екатеринбурга;

Ткаченко Сергею Ильичу – заведующему юридической консультацией Советского района Ростова-на-Дону;

Трегубову Михаилу Иосифовичу – председателю президиума Смоленской областной коллегии адвокатов;

Шавовой Людмиле Петровне – члену Свердловской областной коллегии адвокатов;

Шматко Лидии Николаевне – председателю президиума Второй Тамбовской областной коллегии адвокатов.

Последние месяцы ушедшего года оказались богатыми на знаменательные даты в жизни и деятельности многих российских адвокатов. Юбилей отметили:

80 лет со дня рождения – **Иванова Анастасия Степановна**, член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Калабин Борис Михайлович** и **Лаврентьева Анна Семеновна**, члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Федосеев Александр Михайлович**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Котлер Моисей Михайлович**, **Краснова Клавдия Олимпиевна**, **Ленидов Константин Самойлович** и **Точильникова Людмила Ивановна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Андреев Михаил Васильевич**, **Калунова Эсфирь Самуиловна**, **Малкин Георгий Иванович**, **Пискова Анастасия Петровна**, **Якушечкина Любовь Николаевна** и **Якушин Иван Васильевич**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Андреев Георгий Николаевич** и **Сакс Олег Мартынович**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Маркрян Левон Хачатурович**, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Казьмина Майя Михайловна**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Дмитриева Лидия Ивановна** и **Тарговиц Евгений Борисович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Крашенинникова Аделаида Александровна**, член Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов; **Владимирская Маргарита Николаевна** и **Соколова Галина Михайловна**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Барабаш Владимир Николаевич**, **Пьянцев Иван Иванович**, **Токунов Владимир Григорьевич** и **Эрфурт Александр Иванович**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Бондаренко Виктор Григорьевич**, **Восмерик Анатолий Митрофанович**, **Карпунин Вячеслав Ефимович**, **Ковалевский Юрий Алексеевич** и **Творожников Евгений Александрович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Вилкина Нина Сергеевна** и **Лукьянов Владимир Трифонович**, члены Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов; **Абрамович Эдуард Леонович**, **Павлов Анатолий Леонидович** и **Пидрушняк Михаил Лукьянович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

Юрий ЧАЙКА:

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с министром юстиции РФ Ю. Я. Чайкой

– С Новым годом, Юрий Яковлевич, с новым счастьем! В такие дни принято загадывать самые сокровенные желания. Адвокаты, например, надеются на принятие нового закона об их деятельности. А чего ждут от года 2000 в Министерстве юстиции России?

– Спасибо за поздравление. Со своей стороны искренне желаю всем российским адвокатам успехов в их благородном и крайне ответственном труде.

Что же до наших планов, то сегодня я вижу три основных задачи. Главное – это подготовить закон об органах и учреждениях юстиции в Российской Федерации. То есть мы с адвокатурой в этом смысле в одинаковом положении: работаем без должной правовой базы. Так вот нам очень важно законодательно закрепить единую централизованную систему наших органов и учреждений. Как это сделано во всем цивилизованном мире, как это сделано в отношении других властных структур в нашей стране. И это отнюдь не формальная процедура. Минюст – стержень правовой политики государства, через его деятельность право приобретает реальное содержание во всех областях жизни общества и каждого человека – от регистрации только что появившегося на свет гражданина до обеспечения его экономических и политических свобод. И эта важная роль министерства и его представительств на местах должна быть надлежаще оформлена.

Другая приоритетная задача – продолжение реформирования уголовно-исправительной системы, которую вот уже более года назад мы приняли от МВД. Состояние этой системы, условия содержания заключенных – это зримые показатели демократизма и цивилизованности общества. Поэтому значение реформы выходит далеко за пределы нашего министерства. Не случайно за ее ходом внимательно следят не только в России, но и в мире. Мы тесно сотрудничаем с Советом Европы, ежегодно к нам навещают его комиссии. Ход реформы взял под личный контроль председатель нашего правительства Владимир Владимирович Путин. Такого, к слову, раньше никогда не случалось.

– Он даже посетил знаменитые «Кресты» – исправительное учреждение в Питере.

– Верно. И это, замечу, не было простым любопытством. До этого премьер провел специальное совещание правительства, посвященное реформированию исправительной системы, и два селективных совещания с участием губернаторов и начальников управлений исполнения наказаний. Причем высказал ряд дельных замечаний и советов.

– И есть хотя бы первые подвижки в этом трудном деле? Что меняется с приходом «гражданского» управления в укладе изоляторов, колоний, в жизни заключенных?

– О крупных прорывах говорить, конечно, еще рано. Особенно с учетом экономической ситуации в стране. Но тенденции очевидны: в местах лишения свободы укрепляется правопорядок (снижается количество преступлений и побегов), уменьшается традиционная конфронтация между персоналом и контингентом, улучшается и микроклимат в коллективах сотрудников наших учреждений. На мой взгляд, есть две составляющие этого процесса. Первая – сугубо психологическая: заключенные уже не отождествляют персонал с теми, кто их ловил и «сажал», а сотрудники лучше представляют свою особую, отличную от задач МВД миссию, чаще вспоминают, что перед ними хотя и заблудшие, но люди. А вторая составляющая связана с приоритетами в работе одного и другого министерств. Что главное для МВД? Борьба с преступностью. Поэтому до всего другого руки подчас не доходят. Для нас же исполнение наказаний – одно из основных направлений. Мы его просто не можем «упустить». В результате в 1999 году мы впервые добились ритмичного финансирования системы из госбюджета, хотя и не в тех объемах, как хотелось бы.

А почувствовали это или нет наши подопечные? Думаю, почувствовали. Вы знаете, что теперь у них нет ограничений на переписку, чаще можно получать посылки, разрешены телефонные переговоры, обеспечена свобода совести и вероисповеданий, предоставлена возможность ежегодного отпуска... Мы ста-

«В сильном государстве нуждаются все»

раемся, чтобы все эти возможности были реализованы. С другой стороны, мы активно работаем над снижением заполняемости колоний и изоляторов: строим новые объекты, инициируем амнистии.

– Буквально на днях я видел по телевизору, как Владимир Путин благодарил вас, Юрий Яковлевич, за сотрудничество с Генеральной прокуратурой, в результате чего из-под стражи удалось освободить 4213 задержанных, находящихся под следствием.

– Вообще-то это очень сложная проблема – заключение под стражу подозреваемого в совершении преступления. Я хорошо понимаю следователя: с задержанным проще работать. Но нельзя же только ради своего удобства лишать человека свободы! Закон четко определяет, когда возможна такая мера пресечения. Но закон часто толкуется расширительно. Видимо, это еще наследие прошлых времен. И нам вместе с прокуратурой, судами, законодателями...

– ...и адвокатами...

– Конечно, и с адвокатами предстоит еще много потрудиться, чтобы права граждан строго соблюдались.

Но я, Рамен Аронович, не закончил свою мысль о главных задачах министерства в новом году. Я назвал две: закон об органах и учреждениях юстиции и реформирование уголовно-исполнительной системы. А третья задача – надо, наконец, создать нор-

мальные условия для работы наших сотрудников. Стыдно сказать, но по уровню заработной платы мы занимаем последнее место среди других федеральных министерств. Вот вам и «стержень», и «коплот» правовой политики государства! А ведь именно в Минюсте должен быть сосредоточен цвет юридической науки. Мы ведь выступаем экспертами проектов всех законодательных и ведомственных актов. Значит, и наши специалисты должны быть на порядок выше других, в том числе и по уровню зарплаты. К слову, бытовавший взгляд на наше министерство я тоже отношу к наследию прошлого. Это министерство всегда было в хвосте, с ним никто не считался, однажды его даже ликвидировали. Надо менять ситуацию.

– Нельзя не согласиться, у Министерства юстиции огромное и ответственное поле деятельности. Достаточно взглянуть на утвержденное недавно Положение о нем: в нем прописано более 60 функций. Некоторые, как представляется, для вас достаточно новые. Скажем, в ходе только что завершившейся избирательной кампании по выборам в Государственную Думу РФ пришлось исследовать законность участия в ней ряда избирательных объединений. Как вы оцениваете этот опыт?

– Считаю, со своей задачей мы справились. Скажем, через суд добились признания недействительной регистрации движения «Спас», на основании чего оно было лишено статуса избирательного объединения.

В зону пришел журнал
«Российский адвокат»

Идет личный
досмотр
осужденного

В Доме ребенка
в одной из женских
колоний

– Но почему первоначально это движение было благополучно зарегистрировано? Да ведь и аннулирование регистрации произошло вовсе не потому, что проявилась националистическая сущность движения, а лишь по формальным основаниям: не набралось нужного количества региональных отделений. Почему такие поправки экстремистам?

– Во-первых, регистрируются не сами партии, движения, а их уставные документы. А в них те же националистические идеи могут быть упрятаны за такие понятия, как «патриотизм», «национальная гордость», «державность». А во-вторых, как все юристы, мы исходим из презумпции невиновности тех, кого регистрируем. О связях «Спаса» с движением Баркашова тогда не было никаких данных. Вот он и получил право на существование. Хотя то, что на момент регистрации большинство отделений «Спаса» значилось только на бумаге, мы, наверное, могли бы установить и раньше.

Но этот конфликт показал и другое: нам не хватает законов, направленных на борьбу с экстремистами всех мастей. Вдумайтесь, в стране, победившей фашизм, до сих пор нет юридического определения этого явления! Отсюда все наши трудности в борьбе с этим злом. Тем не менее в ходе избирательной кампании параллельно с проверкой «Спаса» мы исследовали деятельность еще нескольких организаций: «Фронта национального спасения», «Консервативного движения России», «Всероссийской политической партии народа» и других. Руководству этих организаций предложено устранить выявленные нарушения. Одновременно подготовлены поправки в закон, которые позволили бы министерству приостанавливать за противоправные действия деятельность общественных объединений и вносить заявления в суд об их ликвидации.

– Насколько мне известно, пару лет назад ученых попросили дать формулировку фашизму. Увы, они так и не пришли к какому-либо решению.

– Так ведь и то, что уже поработано в этом плане, не находит поддержки у законодателей! Прошлый состав Государственной Думы так и не принял подготовленные законопроекты о противодействии политическому экстремизму, о запрете пропаганды фашистских и националистических идей, фашистской символики.

– Остается надеяться, что новая Дума будет более решительной в противодействии этой заразе. Но вот, Юрий Яковлевич, сугубо миноистовская проблема. Мы все возлагали большие надежды на появление Службы судебных приставов. Однако, как свидетельствуют конфликты на Ачинском глиноземном и Выборгском целлюлозном комбинатах, в реализации судебных решений приставы столь же бессильны, как и прежние судебные исполнители. В чем дело?

– Я бы не оценивал по этим фактам всю деятельность Службы. Судебные приставы существенно улучшили исполнение судебных решений. В данном же случае сказывается отсутствие единой государственной политики в вопросе о собственности. Не на уровне Конституции России или деклараций правительства, а на уровне исполнения законов. По одному и тому же факту разные судебные органы выносят противоположные решения: один суд предписывает восстановить Насырова в должности руководителя Ачинского комбината, а другой – ни в коем случае не допускать его к руководству. И как быть в такой ситуации судебному приставу? Мы поставили этот вопрос перед Верховным и Высшим арбитражным судами Российской Федерации.

– Как скоро заработает на полную мощность система государственной регистрации прав собственников на недвижимое имущество и сделок с ним? Пока в этот процесс включены и регистрационные палаты, и органы БТИ, и нотариусы. Нетрудно запутаться.

– Действительно, Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» позволял использовать для этих целей и БТИ, и земельные комитеты. Однако

уже с 1 января 2000 года регистрацию прав на недвижимость должны осуществлять только специально созданные государственные органы – учреждения юстиции по регистрации прав. При этом они должны вести Единый государственный реестр, в котором и осуществляется регистрация прав, их ограничения, а также регистрация сделок с недвижимостью.

– Зато такое направление в работе министерства, как регистрация и контроль ведомственных нормативных актов, уже давно привычно для сотрудников. Между тем многие люди не ведают, что это такое и зачем делается. Разъясните, пожалуйста.

– Как вы понимаете, любой закон, указ, постановление реализуется через приказы, инструкции, издаваемые соответствующими министерствами и ведомствами. И в свое время они нередко «дополняли» и «поправляли» основополагающие документы. Ясно, что при этом нарушались права граждан или других министерств и ведомств.

Попытка отдельных федеральных органов исполнительной власти «усилить» роль ведомственного нормотворчества за счет «восполнения пробелов» в законодательстве поставлен надежный заслон. Министерство юстиции Российской Федерации, реализуя в соответствии с указами Президента РФ и постановлениями правительства РФ функцию контроля за соответствием нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти законодательству Российской Федерации, встает на пути ведомственного произвола.

Данный контроль осуществляется Минюстом России как при проведении юридической экспертизы представленных на государственную регистрацию нормативных правовых актов, так и при осуществлении соответствующих проверок в федеральных органах исполнительной власти и при реоформировании на запросы граждан, организаций, на публикации в средствах массовой информации.

– Но это же огромный труд! У нас любят сочинять всевозможные инструкции.

– Да, работа большая. Тем более что поправки мы никому не даем. Помнится, пришлось доказывать Центральному банку России, что и он должен представлять свои инструкции на регистрацию. А всего нами проверено и зарегистрировано уже более двух тысяч ведомственных нормативных актов.

– Спасибо, все ясно. Но, как вы понимаете, Юрий Яковлевич, во всем многообразии функций Министерства юстиции России наших читателей прежде всего интересуют вопросы взаимодействия государства и адвокатуры. В Положении о министерстве говорится о контрольной функции в отношении коллегий адвокатов. Например, министерство вправе направлять в президиумы коллегий предупреждения об устранении выявленных нарушений законодательства, вносить представления о возбуждении дисциплинарной ответственности адвокатов. Как это вяжется с принципом независимости адвокатской деятельности?

– Мнение на этот счет однозначное: государство должно управлять всеми происходящими в обществе процессами. Мы уже вели об этом разговор применительно к самым разным ситуациям, ибо в сильном, деятельном государстве нуждаются все. Рухнула финансовая пирамида – и люди справедливо возмущаются: где же был Центробанк, выдающий лицензии на финансовую деятельность? Пошел в избирательную кампанию тот же «Спас» – и сразу вопросы к нашему министерству: как допустили? А куда обратились за помощью коллегии адвокатов, когда появились псевдоколлегии под маркой общественных объединений? Опять же к нам и в суды, то есть к государству. Точно так же и ваши клиенты вправе рассчитывать на вмешательство государства в случае нарушения адвокатом своих обязанностей. Государство не может, не имеет права устраняться от посредничества во всех этих коллизиях и спорах. Иначе процессы пойдут неуправляемо.

Другое дело – форма государственного вмешательства в ту или иную ситуацию. Она должна быть адекватной, демократичной и только в рамках закона. Узнав о том, что в адвокаты был принят человек, только недавно освобожденный из мест заключения, мы не выносили некоего предписания об исключении его из коллегии, а предложили президиуму рассмотреть этот вопрос в свете статьи 16 Положения об адвокатуре, требующей от адвоката быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения. Увы, из президиума нам ответили, что прямого запрета на работу адвокатами лиц, имеющих судимость, в Положении не содержится, то есть порядочность, по мнению президиума, вполне совместима с судимостью. Я не исключаю, что этот спор может быть перенесен в стены суда.

Что касается независимости адвоката, то это действительно важная гарантия его плодотворной деятельности. Никто не вправе навязывать адвокату ту или иную позицию в судебном процессе, мешать его встречам с подзащитным, нарушать адвокатскую тайну. На нельзя быть независимым от всех и вся. Все, что делает адвокат, должно вписываться в рамки закона. Если же он выходит за эти рамки, могут и должны вмешиваться и суд, и прокуратура, и Министерство юстиции. И опять-таки отмечу, что такой подход касается не только адвокатской деятельности. Сегодня, например, справедливо ставится вопрос об отмене депутатской неприкосновенности, говорят о чересчур усложненной процедуре сбора улик против недобросовестных судей. Согласитесь, любая исключительность всегда создает свои проблемы.

– Вы говорите о рамках закона, но сегодня российская адвокатура живет по Положению, утвержденному еще в 1980 году...

– Конечно, документ во многом устарел. Но мы с вами юристы и знаем: раз Положение не отменялось, оно продолжает действовать. Поэтому попытки игнорировать его, о чем я уже говорил (попытки отождествить коллегии адвокатов с общественными объединениями, не считаться с моральными требованиями при приеме новых членов), не имеют под собой правовой основы. Ну а радикально изменить ситуацию призван, разумеется, новый Закон об адвокатуре.

– Как вы оцениваете проект закона, который находится в Государственной Думе?

– Мы уже не раз заявляли, что в нем слабо прописана роль государства в обеспечении конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Соответствующие поправки предложены, и министерство будет настаивать на их включение в окончательный текст.

– То есть вас не смущает, что процесс может снова затянуться? Напомним, проект уже рассматривается без малого пять лет.

– Нет, не смущает. Главное, чтобы на выходе мы получили действительно современный, демократичный и работающий документ. Тем более что мы ведем речь об урегулировании весьма существенных элементов адвокатской деятельности. Скажем, о процедуре допуска к ней. Очень важно, чтобы закон воспринял наши предложения о квалификационных комиссиях с участием в их работе представителей государственных органов. Мы также считаем необходимым формализовать момент начала адвокатской деятельности и правомочность ее осуществления тем или иным гражданином. Решение наипростейшее: ввести Государственный реестр адвокатов. Коллегии принимает нового члена, и он регистрируется в этом качестве в органе юстиции, получает там соответствующее удостоверение. В результате мы исключаем массу недоразумений. Сегодня для того, чтобы ответить на запрос следствия или суда, является ли имярек адвокатом, уходит подчас уйма времени. А при наличии реестра и единого адвокатского удостоверения вопрос просто не возникнет.

Почему мы так настаиваем на всем этом? Потому что адвокатская деятельность уникальна по своей сути. С одной стороны, адвокат – официальный участник судебного процесса и должен быть наделен соответствующими полномочиями, а с другой – его отношения с подсудимым строятся на полном доверии и не могут быть объектом контроля. Стало быть, единственным контролером поведения адвоката оказывается его совесть, порядочность. Определенную уверенность в высоких моральных качествах кандидата на столь ответственную работу и должна обеспечить процедура приема новых членов адвокатского сообщества.

– Какими правами, на ваш взгляд, должен обладать адвокат для полноценной реализации возложенных на него обязанностей? Передо мной закон «Об адвокатуре» Латвии. Там наши коллеги наделены правами собирать доказательства, истребовать необходимые документы. Запрещено любое вмешательство в их профессиональную деятельность. Похожие нормы есть и в актах других государств. Видимо, они могли бы появиться и в нашем законодательстве?

– Проблема очень проста: следователь и адвокат находятся сегодня в неравном положении. Все, что собрал следователь, он обязан показать адвокату, адвокат же не обязан этого делать. И когда они приходят в суд, адвокат знает все, чем располагает обвинение, а обвинитель не знает ничего, что задумала защита. В связи с этим я бы внес некоторые изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Пусть и следователь, и адвокат собирают доказательства, предъявляют их в суд, а там на равных условиях участвуют в состязательном процессе.

– Согласитесь, что для полного равенства сторон одних процессуальных прав адвокату недостаточно. Что такое следствие? Мощная госструктура с немалыми интеллектуальными, материальными и властными возможностями. А адвокат – боец-одиночка. Его возможности ограничены. В том числе и суммой гонорара, которую готов заплатить клиент. Какой в связи с этим видится позиция государства в вопросе материальной поддержки адвокатов и адвокатуры?

– Думаю, совершенно неприемлемым является подход к работе адвокатов и их объединений как к коммерческой деятельности. Они исполняют общественно необходимую функцию и должны всемерно поддерживаться государством, в том числе и материально. Например, в вопросах налогообложения. Замечу, что все время, пока адвокатское сообщество выступало против установленных для них разорительных взносов в Пенсионный фонд РФ, за льготные платежи в других случаях, Министерство юстиции занимало и занимает общую с ними позицию. Считаю, что труд адвокатов достоин высокой оплаты, в том числе и за участие в делах по назначению, а возможность легально получать достойное вознаграждение устранил многие негативные явления в этой сфере. И эти вопросы, конечно, также должны найти отражение в будущем Законе об адвокатуре.

– В начале нашей беседы вы назвали труд адвоката благородным и крайне ответственным. Что вкладывается в такое определение?

– Частично я уже ответил на этот вопрос. Адвокаты воплощают в жизнь конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь. То есть выступают гарантами прав человека, оказавшегося в конфликте с обществом. Конечно, это весьма благородная миссия. Но и ответственная. Потому что, защищая человека, нельзя потакать тому, что он совершил, уводить его от справедливого наказания, защищая одного, нельзя отстраняться от интересов многих, всего общества, желающего жить в спокойной, некриминальной обстановке. Если адвокат чувствует эту ответственность, он всегда найдет правильное решение в самом запутанном деле.

Главное звено

Нередко наши оппоненты, когда речь заходит о росте числа адвокатов в Гильдии, заявляют, что это достигается за счет снижения требовательности при приеме, снисходительного отношения к уровню профессиональных и нравственных качеств претендентов на адвокатское звание и т.д. Дескать, его запросто может получить любой желающий, у кого возникнет охота попробовать себя на новом поприще.

Не знаю, чего больше в этих суждениях – завистливого стремления в очередной раз бросить камень в коллег или полного непонимания существа дела. Начать с того, что Гильдия российских адвокатов – не общественная организация, куда открыт вход всем любителям вечерних пересудов, а профессиональное адвокатское сообщество, которое живет по правилам, существующим для подобных объединений во всем мире. И первое, что определяет кадровый состав любого адвокатского сообщества, – это отношение к приему специалистов в его ряды.

Так вот – требования к вступающим в ряды Гильдии российских адвокатов не только соответствуют общепринятым нормативам, но в ряде случаев они даже имеют, как говорится, повышенную планку. Квалификационные экзамены, через которые должен пройти каждый кандидат на получение звания члена ГРА, представляют собой очень серьезную форму проверки профессиональной подготовки нового пополнения нашего коллектива. В свое время мне самому пришлось кропотливо готовиться к испытаниям, чтобы без затруднений ответить на вопросы, которые задавали члены квалификационной комиссии.

В ее составе наиболее опытные адвокаты ГРА, такие как С. С. Юрьев, З. И. Исаева и другие. Именно их знания, жизненный и профессиональный опыт позволяют самым тщательным образом выявить, насколько подготовлены кандидаты, что они собой представляют в плане умения правильно ориентироваться в сложнейших вопросах российского законодательства, чему они отдают предпочтение в своей профессиональной выучке.

Членов квалификационной комиссии интересует в первую очередь, насколько он подготовлен к самостоятельному решению поставленных задач, в какой степени он знает судебную практику, каким опытом юридической работы обладает. При этом экзаменуемому необходимо ответить на целый ряд конкретных вопросов. Каждый ответ завершается отдельной оценкой. Затем определяется итоговый результат.

И тут уж ни о какой поблажке не может идти и речи! За минувшие годы у нас были случаи, когда некоторые кандидаты так и не смогли преодолеть квалификационный экзамен. Они понадеялись на старый багаж, но оказалось, что этого недостаточно, чтобы полностью соответствовать возросшим требованиям к подготовке современного специали-

Фото Александра Карзанова

Леонид МАНАКОВ, первый заместитель президента Гильдии российских адвокатов – руководитель службы кадрового обеспечения

ста, способного добиваться успехов в работе по самым сложным делам.

Но квалификационный экзамен – не единственная возможность всесторонне оценить знания и профессиональные возможности того или иного кандидата. Его изучение начинается еще до того, как он предстанет перед квалификационной комиссией. Сначала с ним проводится собеседование, где выясняется, какой опыт юридической работы кандидат имеет, где он до этого трудился, чем вызвано его желание стать членом Гильдии российских адвокатов.

Затем следует знакомство с документами, которые представляет кандидат. Эта процедура предусмотрена не ради формы, а для того, чтобы иметь более полные, документально подтвержденные сведения о претенденте, своевременно обнаружить какие-то несоответствия, которые порой встречаются. При необходимости еще раз уточняем отдельные данные, тщательно анализируя всю полученную информацию.

Она и дает возможность определить профессиональные особенности кандидата, его социальный статус, отношения с руководством, коллегами по прежней работе. С учетом всего этого выбирается юридическая консультация, где специалист мог бы полнее раскрыть свои лучшие качества, да и к нему сумели бы повнимательнее присмотреться. Изучение кандидата в юридической консультации – еще один важный момент, позволяющий достаточно объективно оценить его поведение в конкретной обстановке, как говорится, максимально приближенной к реальной ситуации.

Но и это еще не все. Кандидату необходимо иметь двоих поручителей, которые могли бы дать гарантию, что их подо-

печный по всем параметрам подходит для Гильдии российских адвокатов, обладает возможностями для дальнейшего роста профессионального мастерства и принесет ощутимую пользу нашему сообществу.

На завершающем этапе всестороннего знакомства с кандидатом проходит его собеседование с первым вице-президентом Гильдии российских адвокатов В. С. Игониным, в ходе которого рассматривается широкий круг вопросов. В целом же такое собеседование решает двоякую задачу. С одной стороны, оно глубже знакомит кандидата с деятельностью ГРА, ее структурой, особенностями работы, предъявляемыми требованиями, даже с теми просчетами, которые случаются с нашими коллегами в ходе выполнения профессиональных обязанностей. Здесь же говорится и о проблемах, которые стоят перед Гильдией, о вопросах, требующих безотлагательного решения. Тем самым кандидат острее воспринимает атмосферу в коллективе, куда он стремится попасть, лучше усваивает задачи, которые ему предстоит решать.

А с другой стороны, подобное собеседование носит, я бы сказал, и воспитательный характер. Оно обращает внимание кандидата не только на необходимость повышения своей профессиональной подготовки, но и побуждает стремиться к высочайшей порядочности, строгому соблюдению правил адвокатской этики. Это крайне важно для успешной работы, где многое определяется не одними лишь профессиональными знаниями, а в не меньшей степени и способностью правильно строить взаимоотношения в коллективе, с коллегами и клиентами.

Я так подробно остановился на деталях приема в Гильдию российских адвокатов, чтобы стало ясно даже самому неискушенному читателю, что подбор кадров осуществляется на тщательно продуманной основе, с учетом жестких критериев, без всяких скидок на прошлые заслуги. В этом смысле дорога в ГРА открыта лишь тем специалистам, кто обладает глубокими знаниями, опытом, высокими нравственными качествами. Подобная система ставит серьезный барьер на пути проникновения случайных людей.

Гильдия может гордиться тем, что в ней трудятся высокоподготовленные профессионалы, среди которых немало докторов и кандидатов юридических наук, людей творческих, целеустремленных, чутко улавливающих веяния нового времени. Лучшие из них удостоены званий «Заслуженный юрист Российской Федерации», «Почетный адвокат», стали лауреатами Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Это – убедительное свидетельство их высочайшего профессионального мастерства, знак признания их заслуг перед профессиональной адвокатурой. Недаром адвокаты ГРА пользуются таким бесспорным авторитетом, причем не только в отечественных стенах, но и на международной арене.

Особенностью Гильдии российских адвокатов я бы назвал и то, что ее ряды нередко пополняются за счет бывших работников судов, прокуратуры, следователей органов внутренних дел. Некоторые наши оппоненты считают подобную кадровую политику довольно сомнительной с точки зрения перспектив дальнейшего укрепления позиций ГРА как объединения высокопрофессиональных адвокатов и возможности психологической перестройки бывших работников правоохранительных органов к правозащитной деятельности.

Но ошибочность подобных взглядов доказывается всей практикой ГРА. Можно было бы назвать немало наших адвокатов, которые пришли из правоохранительных органов и сейчас успешно ведут свою защитную деятельность. Среди них, к примеру, ярко заявили о себе такие адвокаты, как М. Я. Розенталь, Г. М. Лангтон, З. И. Исаева, М. В. Крестинский, Б. С. Блинов. Сегодня они известны своими успехами в сфере защиты

прав человека и гражданина. Но прежде, чем ими стать, они трудились в правоохранительных структурах – кто в прокуратуре, а кто в органах внутренних дел. И это не стало препятствием на пути их успешной адвокатской деятельности.

Как показывает практика, те из наших коллег, кто, работая в правоохранительной системе, добросовестно защищал законность, быстрее добиваются высоких результатов и на адвокатском поприще.

Разумеется, новая профессия требует определенных усилий, чтобы освоить ее особенности, уловить нюансы, обрести уверенность в собственных силах. Это учитывается во всей работе с такой категорией наших специалистов. К примеру, уже на собеседовании мы обращаем внимание кандидатов, пришедших из правоохранительных органов, на необходимость пополнить свои знания в сфере экономики, гражданско-правовых отношений. Ведь им приходилось в основном заниматься уголовными делами.

В структуре кадров ГРА бывшие сотрудники судов, прокуратуры и МВД составляют примерно четверть всех адвокатов. Так что о повальном милицейском и ином силовом засыле говорить не приходится. Мы и дальше будем продолжать подобную практику формирования кадрового состава Гильдии, потому что она дает возможность привлечь знающих специалистов, прошедших закалку в правоохранительных структурах и осознанно сделавших выбор адвокатской профессии.

Но это не значит, что все внимание к новым нашим коллегам заканчивается на заседании президиума ГРА, где вчерашние кандидаты становятся полноправными членами нашего коллектива. Работа с ними продолжается и дальше. Два года назад в Гильдии была разработана и принята Программа подготовки молодых специалистов. Собственно, некоторые ее вопросы решались и раньше, но происходило это порой от случая к случаю, без четкого продуманного плана.

И только с принятием новой программы удалось организовать постоянную работу с теми адвокатами, кто лишь недавно влился в ряды ГРА. Теперь ежемесячно с ними проводятся четырехчасовые занятия, на которых рассматриваются наиболее актуальные проблемы адвокатской практики. Перед коллегами выступают лучшие адвокаты Гильдии, имена которых оставляют славу и гордость отечественной адвокатуры. С каким вниманием на одном из недавних занятий, к примеру, слушали собравшиеся выступление Вячеслава Калининовича Цымбала! Он делился опытом работы по вопросам применения международного права. Слушатели высоко оценили подробный обстоятельный рассказ мэтра о необходимых действиях адвоката, столкнувшегося с проблемой ведения дел, выходящих за рамки отечественного законодательства.

Проводить такие занятия мы приглашаем не только известных защитников, но и ученых, представителей правоохранительных органов. Они помогают слушателям расширить кругозор знаний, обогащают их новыми полезными сведениями. О росте интереса к подобной учебе говорит тот факт, что если раньше на занятия приходили от силы 10-12 человек, то сейчас зал бывает целиком заполнен. Примечательно, что наряду с молодыми специалистами присутствуют и их старшие коллеги. Они тоже стремятся повысить свою подготовку, вырасти в профессиональном мастерстве.

В своем выступлении на Первом Всероссийском конгрессе адвокатов президент Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев отметил, что главное звено в решении поставленных перед ГРА задач – работа с кадрами. Именно она определяет, насколько успешно мы будем выполнять свой профессиональный долг по защите прав, свобод и законных интересов человека.

Сергей НЕСТЕРЕНКО,
член коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»

КОМПРОМИСС

ПО-РУССКИ

Предприимчивая американка Моника Левински согласилась давать показания о своих отношениях с президентом Клинтоном на условии освобождения ее самой от ответственности за прежнюю ложь под присягой. Многочисленные гангстеры и даже шпионы сокращают себе сроки, договариваясь с обвинителями о сотрудничестве... Там, в Америке, это обычная практика.

Кое-что предусмотрено в этом плане и российским законодательством. Преступника освобождают от ответственности при явке с повинной, если заглажен причиненный им вред, а он сам «способствовал раскрытию преступления» (ст.75 УК РФ). Правда, в основном это относится к малозначительным преступлениям, причем совершенным впервые. Лишь в отдельных случаях (терроризм, сбыт наркотиков и др.) компромисс возможен и с более опасными преступниками. Однако механизм такого сотрудничества, в сущности, не обозначен, а потому отношения властей с криминальным миром выстраиваются подчас самым неожиданным образом.

Не так давно в черный омут своеобразного «взаимодействия» рыночной мафии и опекающих ее органов угодил и мой подзащитный. Его несчастья начались с малого: парень поранил руку, правую. А тут у его машины полетел приводной ремень. Парень – к торговцам. И пока подбирал покупку, положил кожаную сумочку с деньгами и документами («барсетку») на прилавок: рука-то одна! Ею он и взял подходящий ремень, а «барсетку», ну да, оставил. Буквально через полчаса пропаша обнаружилась, и разиня вернулся к прилавку. Наивный, он думал, что хотя бы за солидную мзду ему что-то вернут. В сумочке-то деньги были немалые, к тому же не все свои. Но ясно, что «никто ничего не видел».

Впрочем, через пару дней документы ему все же подбросили. Парень опять к продавцам, к подсобным рабочим. Один работяга и открылся: деньги, мол, у хозяина. И тут у молодого человека сдали нервы. Нашел хозяина и наговорил ему всяких глупостей. Вроде того, что придет с друзьями и выбьет свое кровное. Тот испугался и пообещал на завтра часть суммы вернуть. А на следующий день их встречу прервала милиция. Незадачливого борца за справедливость и приехавшего с ним приятеля объявили вымогателями, скрутили и увезли в СИЗО. Видимо, хозяин рыночной лавки дело свое знал туго: записал на пленку возмущенную речь обчищенного покупа-

теля и прозвучавшие тогда угрозы предоставил как «наезд» рэкетиров!

Я участвовал в том деле и на предварительном следствии, и в суде, приводил массу доводов относительно добропорядочности моего подзащитного и о надуманности, нелепости происходящего. Нет, обвинитель в союзе с «потерпевшим», равно как и свидетели (работники милиции и магазина), держались дружно, выступали на редкость согласованно, и ни в чем не повинные молодые люди (мой подзащитный и его приятель) оказались за решеткой. «Я вам верю, – сказала мне в частной беседе судья. – Но видите, какой профессиональный подбор доказательств? Вам не удастся их опровергнуть.» Действительно не удалось. Хотя наказание все же было сокращено до минимума.

Думаю, все мои коллеги-адвокаты согласятся: самая трудная защита выпадает именно по делам, в которых обвинение бывает связано с другими участниками процесса невидимыми непроцессуальными нитями. Скажем, по делам об избивениях подследственных на допросах. Там едва ли не все свидетели – из одной компании с истязателями, и поэтому тоже «никто ничего не видел». И пробиться

сквозь такую круговую поруку почти невозможно. Единственный подчас способ хоть как-то помочь подзащитному – это самому пойти на приемлемый компромисс. Вопреки истине, закону и своей адвокатской совести.

Днями завершается еще один процесс с моим участием. Его итогом, полагаю, останутся довольны все. Обвиненный в распространении наркотиков иностранец выйдет на свободу и умчится к себе на родину. Следователи просигнализируют об очередном успехе: изобличен солидный наркокурьер. Судья уверен, что приговор «устой», не будет обжалован ни с той, ни с другой стороны. И только у меня на душе тяжкий камень сомнений. Ибо процесс этот – откровенно «договорной». Вновь проявила себя милицейская круговая порука. Но все сделали вид, что ничего не заметили. И я в том числе.

В основу обвинения иностранца легли результаты обыска его и его машины. Из багажника изъяли приличный объем героина. Причем оформлено изъятие вроде бы как положено: с участием понятых. Только вот в чем загвоздка: выезжая на задержание преступника, ни оперативники, ни понятые еще не знали, кто им попадется. Откуда же тогда взялось постановление об обыске? Сам же «наркокурьер» обнаруженного пакета никогда не видел, какой в нем наркотик, не знает, да и не может отличить одно зелье от другого, поскольку интереса, тем более пристрастия к нему не испытывает. А вскрывали багажник авто вовсе без его участия.

Еще более странным образом отыскался наркотик в кармане иностранца. Когда его задерживали, в протокол сей факт не попал. Зато после того, как человека сутки продержали в камере, улика обнаружилась при первом же вызове на допрос. Будто подозреваемый специально сохранил ее, чтобы представить следователю и понятым.

Конечно, я поговорил и со следователем, и с понятными. Конечно, они категорически отрицали возможность фальсификации дела. Но то, как они об этом говорили (одинаковыми, заученными словами), не оставило у меня ни малейшего сомнения: не было никаких наркотиков ни в кар-

манах, ни в машине моего подзащитного, сами оперативники их пристроили туда, сами затем и «обнаружили».

И что же мне, защитнику, оставалось делать в такой ситуации? Пытаться уличить кого-то в подтасовке? На удачу в этом рассчитывать не приходится. Даже если мои сомнения разделит суд, дополнительное расследование поручат тем же людям. А вот многомесячное затягивание процесса, конечно, будет обеспечено. И все это время мой подзащитный останется под стражей. «Зачем вам это? – откровенно спросил меня председательствующий по делу. – Человек уже отсидел полгода. Еще хочет? Пусть признается в совершении преступления, и мы ему этот срок и назначим. И отпустим в зале суда. Ему же все это будет хорошим уроком: чтобы друзей выбирал повнимательнее. А обвинитель в такой ситуации, думаю, возражать не станет...» На том вроде и порешили.

Так что же делать? Как добиваться подлинной справедливости в делах, где следствие оберегает честь мундира либо отработывает свои обязательства перед криминальными структурами? Кардинально вопрос, полагаю, решится лишь с оздоровлением нравственного климата как в обществе, так и в наших правоохранительных органах, на что, впрочем, пока надежда слабая. Но, может быть, стоит вслед за службами собственной безопасности в структурах МВД создать и особые следственные бригады прокуратуры? Или хотя бы приглашать следователей «со стороны» для раскрытия преступлений по службе? В детальной разработке нуждается и законодательство о допустимом сотрудничестве власти с лицами, совершившими то или иное преступление. Ведь ясно, что любое своеволие здесь чревато самыми опасными последствиями.

Что же касается позиции адвоката в делах, где ему противостоит объединенная сила, никаким законом не обозначенная, то какой-то рецепт вряд ли возможен. Каждый раз, полагаю, тут надо исходить из конкретной ситуации, добиваясь для подзащитного наиболее приемлемого результата. Естественно, при его личном согласии на компромисс.

Коллегам на заметку

На учебу к... налоговикам

Редкий случай: коллегия адвокатов заключила договор о сотрудничестве... с налоговой инспекцией. Впрочем, речь идет всего лишь об обучении адвокатов тонкостям налогового законодательства. А кто еще так в нем осведомлен, как не специалисты Учебно-информационного центра при Государственной налоговой инспекции по городу Москве (директор Леонова Людмила Анатольевна), уже многие годы занятые повышением квалификации работников налоговой службы?

Вот что говорит, например, по этому поводу заведующий 157-й юридической консультации МРКА Александр Малик:

– Мы не первый год работаем в этой сфере. Оказываем клиентам помощь при налоговом планировании, их спорах с налоговыми органами. Но подчас знаний все-таки не хватает. И очень, считаю, своевременно налоговики организовали специализированный курс по этой тематике, а президиум нашей коллегии направил на учебу наших товарищей.

– А не опасаетесь, что толкование налогового законодательства самими налоговиками окажется не вполне объективным?

– Мне кажется, адвокату важно знать своего процессуального оппонента, понять логику его подхода, изучить судебную практику. Мы также рассчитываем, что в результате сотрудничества с высококвалифицированными специалистами налоговой инспекции будут развязаны самые «тугие узлы» в области применения законодательства по бухгалтерскому учету и налогообложению.

Как стало известно, уже сформирована первая учебная группа специализированного курса. Продолжительность обучения – 72 учебных часа. По окончании слушатели получат удостоверение государственного образца.

Наш корр.

Виртуальное присутствие

Минувший год принес в уголовное судопроизводство полезное новшество: осужденным предоставлено право присутствовать при рассмотрении их кассационных жалоб. Так распорядился Конституционный суд РФ. Но дело это дорогое, поскольку обычно суды второй инстанции расположены далеко от мест, где провозглашаются приговоры и содержатся осужденные. Выход из финансового тупика нашли в Челябинском УИИ. Одну из камер СИЗО №1 оборудовали видеосвязью с залом заседаний облсуда. Теперь желающие могут наблюдать за решением своей судьбы, не покидая места содержания.

видение. В популярной передаче предстояло сказать примерно то же, что он только что говорил мне. Но увы, юридические аксиомы, кажется, мало интересовали организаторов передачи. Разворачивалась предвыборная кампания, и телевизионщики сразу узнавали «своих» и «чужих». И пока Генрих Павлович рассуждал о недопустимости беззакония в отношении одного из своих клиентов, на него источали улыбки, но стоило упомянуть другую фамилию – ведущего словно подменили. Он вовсе не собирался очищать от напраслины репутацию политического оппонента и постарался скоренько свернуть разговор. По счастью, это не удалось, адвокат все же сумел донести до зрителей свою мысль. А мне, наблюдавшему неприятную сцену, вдруг подумалось: вот этим, видимо, и определяется высший уровень адвокатского мастерства – не столько зна-

Сотворение прецедента

Помощник положил на стол проект ходатайства в прокуратуру, и мэтр сразу заметил неточность:

– Слово «якобы» не там поставлено. Не «якобы 17 марта», а «якобы совершил преступление». Чувствуете разницу? Мы-то с вами уверены, что человек вообще ничего такого не совершал. Ни 17-го, ни в другое время. Значит, так и надо написать.

Помощник согласно кивнул.

За те два часа, что я провел в его кабинете, адвокат Генрих Падва не потерял, кажется, ни минуты. Проверил подготовленные документы, давал новые задания, знакомился с факсами, отвечал на телефонные звонки. Еще бы! В адвокатское бюро «Падва, Розенберг и партнеры» люди обращаются чуть ли не ежедневно. Только в собственном производстве Генриха Павловича сейчас более десятка дел, и каждое – ступок острейших проблем, а каждый доверитель, подзащитный – фигура «знаковая» то ли в экономике, то ли в политической жизни страны.

– Дмитрий Савельев, Павел Бородин, Анатолий Быков, Сергей Иваненко... Вас не смущает, что все они такие разные? По положению, судьбам, отношению к власти, политическим пристрастиям. Адвокатская всеядность – это норма или, извините, погоня за клиентом?

Под тронутыми сединами усам проскальзывает ироническая улыбка. Глаза между тем остаются серьезными, даже строгими.

По-учительски неспешно хозяин кабинета разъясняет:

– Это всего лишь отражение одного из принципов права – равенства всех перед законом. И глава «Транснефти», и управделами Президента России, и алюминиевый магнат – все они прежде всего люди, граждане, имеющие равное право на судебную защиту. И если они обращаются за помощью, я не могу им отказать. То, что вы назвали «адвокатской всеядностью», не что иное, как обычное исполнение профессиональной обязанности. А вот избирательный подход к формированию клиентуры как раз и говорит об отклонении от нормы, о желании адвоката составить себе определенный имидж (защитника власти, противника власти, защитника бедных), то есть о желании выгодно смотреться в чьи-то глаза. Но тогда прощай адвокатская беспристрастность! Нет, не кто-то, а только закон должен побуждать нас к тем или иным решениям, и только законом измеряется качество нашей работы.

Сознаюсь, в тот момент сказанное мэтром не произвело на меня особого впечатления. Ну кто, право, станет возражать против равенства всех перед законом? Однако уже вскоре мнение о невысокой самостоятельности «прописных истин» пришлось изменить. Ибо два часа спустя довелось наблюдать, сколь непросто утверждаются в нашем обществе эти самые «прописи».

Дело в том, что сразу после нашей встречи известный адвокат отправился на теле-

нием буквы и духа закона, сколько способностью следовать им при любых обстоятельствах, даже под угрозой публичного скандала.

У Генриха Падвы эта способность развита чрезвычайно. Поэтому, думаю, ему так часто сопутствует профессиональный успех. Но что воистину уникально: неколебимая позиция адвоката в том или ином деле оказывается подчас значимой не только для исхода этого дела, но и для многих других, ибо становится тем золотым зерном, из которого произрастает судебный прецедент.

Таких высоких удач в работе моего собеседника не одна и не две. едва ли не первым среди коллег он начал опираться на положение закона о недопустимых доказательствах. То есть о доказательствах, которые добыты с нарушением процессуальных норм и потому не могут быть положены в основу обвинения. Скажем, вещдок, изъятый при обыске без понятых, уже и не вещдок вовсе, а совершенно посторонний предмет. Но вот вопрос: можно ли приобрести к делу материалы, хотя бы и верно оформленные, но добытые без возбуждения самого уголовного дела? Даже сегодня юристы высказываются на сей счет по-разному. А Генрих Павлович уже много лет назад добился полного оправдания подзащитного (Льва Вайнберга) именно на том основании, что «компромат» на него собирался без официального начала следствия и, стало быть, не мог рассматриваться в качестве уличающих человека доказательств.

А можно ли наложить арест на имущество для обеспечения иска, предъявленного не должнику, вору или мошеннику, что составляет давнюю практику, а... клеветнику?

— Да вы что?! — изумился знакомый судья. — Это же не имущественный спор!

Но имеет ли значение фабула спора? Истец всегда должен быть уверен, что ответчик не уведет свои средства от грядущей расплаты. Да, раньше таких случаев не было. Так ведь раньше и иски о возмещении морального вреда были, как правило, колеечные. А если потерпевшей стороной оказалась крупная фирма и понесенный ею ущерб соразмерен, а то и превышает состояние ответчика?

Когда в подобной ситуации оказались доверители адвоката Падва, он не сомневался в ответе на свой «каверзный» вопрос и заявил суду соответствующее ходатайство. Разумеется, его ждала трудная судьба. И все-таки истина восторжествовала. Точку в принципиальном споре поставил Верховный суд России: да, если есть сомнение в том, что имущество ответчика не будет сохранено для возможного удовлетворения иска, на него может быть наложен арест, в том числе и при рассмотрении дел о причинении морального вреда.

Но подлинной вершиной среди судебных прецедентов, рожденных инициативой прославленного адвоката, стало решение Конституционного суда России о невозможности вынесения в нашей стране смертных приговоров. Никому. За любое преступление.

В том, что действовавшее на сей счет законодательство, мягко говоря, несправедливо, Генрих Павлович усомнился еще в 1993-м, когда только-только объявили о поэтапном возвращении в Россию суда присяжных. Об этапах речь зашла в связи с недостатком средств на такое дорогое судопроизводство. Так что пока из 89 субъектов Российской Федерации «суд улицы» действует только в девяти. Но сколь долго это может продолжаться, если Конституция РФ (статья 20) гарантирует всем, кому грозит смертный приговор, право на рассмотрение дела с участием присяжных? Ведь поэтапное введение гуманной процедуры нарушало все ту же юридическую «прописку» о равенстве всех перед законом. Какое это равенство, когда одних судят при всех гарантиях справедливого разбирательства (судом присяжных), а других — по старой схеме (обычным судом)?

Тогда, в 1993-м, сомнения вездывидного адвоката для многих выглядели просто нелепо. Люди откровенно радовались радикальному обновлению судебной системы, и суды присяжных заработали, провозглашая в числе других и непоправимые вердикты. Но вот в очередной процесс со столь же тяжелой перспективой вступили Генрих Падва и его коллега Анна Бочко. Их подзащитного — молодого врача Владимира Гризака обвинили в жестоком убийстве жены и сына. А судили в Москве, где суд присяжных все еще не действует. Конечно, на первых порах защитники не помышляли о реализации давних теоретических выкладок. Прежде

На снимке из личного архива: Вашингтон, 1990 г. На конференции, посвященной борьбе с наркотиками, Г. Падва возглавлял нашу делегацию. В центре — руководитель от принимающей стороны сенатор Эдвард Кеннеди

всего надо было слости невинного, как они считали, от «вышки». Когда же это удалось (в ходе третьего (!) слушания дела Мосгорсуд оправдал-таки доктора, и приговор вступил в силу), в Конституционный суд России ушла жалоба на непропорциональность самой возможности применения смертной казни. Именно на том основании, что доктора судили без участия присяжных заседателей. И высокие судьи признали жалобу обоснованной. Признали, что действительно нельзя судить людей с разной степенью их защищенности. И пока суды присяжных не пришли во все регионы страны, смертные приговоры не могут выноситься ни там, где таких судов еще нет, ни там, где они уже действуют.

Не спорьте, талант расцветает только на почве любимого дела. Впрочем, точную дату, когда желание защищать людей овладело его сердцем, Генрих Павлович не знает и сам. Наследование призвания исключено: мама — балерина, отец — инженер-плановик. Но в их комнате в московской коммуналке нашлось место не только специальной литературе и литературной классике, но и потрепанному, изданному еще до революции сборнику речей великих русских адвокатов: Карачевского, Александрова, Спасовича, Плевако... Мальчуган с большими серьезными глазами аккуратно снимал их с полки и проникался романтикой благородного труда, святой верой в торжество справедливости.

Потому вопрос, кем быть, даже не возник. После школы — Московский юридический, а после института — адвокатура. Причем ради этой стези юноша пожертвовал самым ценным, что было у него в ту пору, — московской пропиской и отправился служить туда, куда распределили, — в Тверскую (тогда Калининскую) область. Там — в Погорелом Городище, Лихославле, Торжке, Ржеве — прошли его адвокатские университеты — в течение без малого 20 лет! Там он закончил пединститут. Там встретил первую и единственную любовь. Оттуда до-

катилась в столицу молва о редком адвокате.

Вообще-то «громкие дела» в ту пору случались нечасто. Тем памятнее для Генриха Павловича его первый процесс, когда парню, который явился с повинной, суд определил наказание ниже низшего предела — три года вместо десяти или пятнадцати!

— Сегодня это было бы сенсация, — уверяет мой собеседник. — Ведь парень повинился через восемь лет после преступления! Уже и потерпевшие забыли о нем, а он, нет, помни, переживал. Я просил освободить его от наказания с учетом тех месяцев, что парня продержали под стражей до суда. Но суды и теперь-то нечасто вникают в душевный мир подсудимых. Вот и выращиваем все более ожесточенные поколения.

Снова в Москве он с 1971 года. И все это время («Без побега», — шутит) в составе Московской городской коллегии адвокатов. Здесь он член президиума, директор НИИ судебной защиты, генеральный директор СП «Международные адвокаты» (совместно с американской юридической фирмой «Чадборн Парк»), а еще вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов, сподвижник многих других общественных и профессиональных союзов. Словом, вниманием не обойден. Но, видно, судьбе было угодно подарить мэтру необыкновенный праздник: в одно и то же время в разных районах Москвы люди собрались, чтобы чествовать знаменитого современника. В Президент-отеле Генриху Павловичу вручили почетный знак «Общественное признание». «За большой личный вклад в развитие законодательной системы, многолетнюю адвокатскую практику, направленную на защиту гражданских прав и свободы личности.» А часом позже коллеги поздравляли его с Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако.

За долгие годы работы это были первые его награды.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец. корр. «Российского адвоката»

За подмогой... в Митино

Мысль о том, что слишком много времени у него уходит на поездки на работу, пришла адвокату Анатолию Главнову, как она приходит в голову любому москвичу, вынужденному добираться в центр столицы из своего «спального» района. Но обычное в общепото сетование однажды дополнилось догадкой: ведь точно так же тратят дорогие часы и те, кто отправляется из его родного Митино на поиски адвоката. Ибо все юридические консультации, бюро сосредоточены именно в центре.

Предложение открыть свое представительство на московской окраине поддержали и в Межокружной юрконсультации, где тогда трудился Главнов, и в Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА. Анатолий Юрьевич быстро подобрал команду, нашел помещение, утряс все формальности, и в мае 1996 года новый офис уже принял первых посетителей, а осенью филиал Межокружной был преобразован в самостоятельную консультацию «Московский адвокат», единственную до сих пор на всю округу.

— Конечно, серьезной клиентурой мы обзавелись не сразу, — говорит Анатолий Главнов (разумеется, это он возглавил новый коллектив). — Но если сегодня марка «Московский адвокат» уже известна многим, то это потому, что прежде стали известны людям имена наших товарищей. — И он называет их, называет многочисленные «громкие» и рутинные дела, которые успели провести коллеги.

Любовь Телегина. Дело о странном торге

Раечка никогда не знала ни радости, ни горя. Она могла смотреть сияющими глазами на свою маму и вдруг заливаться слезами. Надо ли говорить, какой это крест для родителей — неизлечимо больное дитя, причем больное психически. То ли по этой причине, то ли по другой, но папа оставил семью и женился на другой женщине. Но что касается отцовских обязанностей, не забывал их до конца дней своих: и подарки ко дню рождения, и алименты —

Коллеги из «Московского адвоката» (слева направо): Владимир Картенёв, Наталья Сальникова, Анатолий Главнов, Елена Пасевич и Любовь Телегина

все делалось от души. И Раечкина мама в общем-то понимала его, частенько общалась с бывшим мужем по телефону, обсуждала дочкины проблемы — и настоящие, и будущие.

Последний их телефонный разговор состоялся в самом начале января, а через два дня Александра Георгиевича не стало. Едва женщина перенесла этот удар (ко всему прочему оглушила мысль: кто же теперь поможет ей материально?), пришла новая устрашающая весть: квартира бывшего мужа, часть которой, безусловно, принадлежала Рае... продана. Продана за баснословную сумму... новой жене Раечкиного отца! Бедная женщина бросилась к новоявленной хозяйке: как же можно у больного ребенка последнее отнимать?! Ее не слышали. И тогда она пришла к адвокату Телегиной.

У Любови Леонидовны есть такой дар — за сбивчивыми словами посетителя сразу разглядеть суть проблемы. Как могла, она успокоила Раину маму, попросила принести нужные бумаги, а сама уже в тот же вечер стала набрасывать проект искового заявления в суд.

Родственники умершего не могли не знать о его больном ребенке от первого брака и о его праве на часть оставленной квартиры. Значит, купля-продажа квартиры — это всего лишь попытка исключить квартиру из общего объема наследства. Правда, говорят, что на продажу была якобы воля умершего. Но это не так. А главное: откуда взялась та огромная сумма, которую вроде бы уплатила за квартиру его жена? А раз не было реальных денег, то фиктивен и сам договор купли-продажи.

Вскоре в консультации снова появилась несчастная мать. Еще не веря в возможную удачу, подписала заготовленную бумагу. Отнесли ее в суд. А в конце сентября состоялось решение о признании квартирного торга над еще не остывшим телом владельца квартиры недействительным. Московский городской суд оставил это решение в силе.

Владимир Картенёв. Алиби для резидента

Нет-нет, речь вовсе не о шпионах. Резидент, по российскому законодательству, — это гражданин России. А нере-

зидент, естественно, – иностранец. Разница в правах приобретать валюту, ценные бумаги, драгметаллы.

Павел Иванович – россиянин, то есть резидент. В страхе перед инфляцией несколько лет назад он вложил свои сбережения в серебряный слиток массой 1000,5 грамма. Правда, сделал это не у себя дома, а во время поездки в Германию. Лет пять хранил свой «клад», и очень хотелось узнать, сколько же он теперь стоит в рублях. Поспросил одного, другого. Некий Миша на Киевском вокзале сказал, что лучше всего оценят слиток его знакомые, что работают у метро «Академическая». Павел Иванович поехал туда, а там его встретили «товарищи в штатском»: «Пройдемте, гражданин». То ли они уже давно следили за ним, то ли Миша оказался стукачом.

А далее, как считал следователь УВД, все было просто. Слова Павла Ивановича об открытой покупке слитка и открытом же провозе в Россию не нашли официального подтверждения. И вышло, что «клад» нашего знакомого – чистая контрабанда. Дальше же еще проще: незаконное хранение и перевозка драгметаллов – это уже новая статья. А попытка сбить слиток в обход официальных структур (так следователь истолковал поиски оценщиков) – это уже третье преступление. Словом, на языке милицеских протоколов потянул слиток лет на семь с конфискацией.

На все это пожилой человек не знал, что и сказать. Благо, что один его знакомый слышал о таких ситуациях и посоветовал обратиться за помощью к адвокату Владимиру Картенёву.

Странное дело, при первой же встрече адвокат учинил клиенту такой допрос, каких не было и в милиции. Кто присутствовал при покупке, при таможенном досмотре, при задержании? Кто вообще знал о слитке и о том, зачем он у Павла Ивановича? Как выглядел таинственный Миша с Киевского вокзала?..

После этих «допросов», изучения материалов дела адвокат пришел к выводу, что посетитель говорит ему (а значит, и следователям) правду, а раз так,

то решил убедить в том же и обвинителей. И уже в ходе допроса Павла Ивановича в качестве обвиняемого заявил ходатайство о прекращении дела в связи с отсутствием в действиях подзащитного состава преступления.

Почему он так считал? В принципе, потому, что вовсе не должен человек мучиться и вспоминать, что было пять лет назад на пограничной таможне или какими намеками выведывал у Миши цену своего слитка. Даже если он не был до конца искренен с адвокатом (а это, конечно, не так), то все равно действует (должна действовать) презумпция невиновности.

А с другой стороны, почему это наши граждане не могут приобретать ценности за границей? Машины, виллы могут, а серебряный слиток – нет. Или как можно доверяться только таможенникам, у которых запропастилось декларация? По их версии получается, что Павел Иванович вовсе не покидал пределов России. Но вот его загранпаспорт, и все отметки о поездках там имеются. Ну а раз человек законно владеет имуществом, почему он не может хранить его и таскать с места на место? И наконец, как же все-таки доказать умысел на незаконную продажу слитка, если еще и покупателя-то не нашлось?

Увы, ни первое, ни второе ходатайства адвоката не были приняты во внимание. Пришлось то же самое писать в прокуратуру. И уже направленное в суд дело до суда так и не дошло. Прокуратура прекратила его «в связи с недоказанностью».

– Будем оспаривать формулировку? – спросил Владимир Владимирович подзащитного.

– Да ну их! – радостно замахал руками Павел Иванович.

Наталья Сальникова. Параграф с изъяном

На этот раз перед адвокатом сидел не убогий старик или родитель хулиганистого парня, а солидный бизнесмен, и было даже странно видеть на его лице все те же недоумение и безысходность. Его фирма делает очень важное для москвичей дело: помогает поставлять медтехнику и оборудование. При этом всегда ладит с властями, в том числе и с налоговыми органами. И вдруг после очередной проверки руководитель фирмы получил сообщение: в связи с недоплатой налогов ваш счет в банке арестован.

Только через три месяца от налоговиков пришло «разъяснение». Видите ли, за все время существования фирма пользовалась льготой, установленной для предприятий своего профиля. Но подтверждающих право на льготу документов не представила. Значит, и льготы нет. А раз

так, то за все предыдущие годы надо уплатить недоимку. Что-то около двух с половиной миллионов рублей.

Адвокат Наталья Сальникова внимательно прочитала уставные документы фирмы. Да, посреднические операции по реализации изделий медтехники и оборудования были заявлены в них как основной вид деятельности.

– А какое подтверждение льгот они от вас требуют?

– Лицензию на право заниматься льготным, то есть нашим видом деятельности. Они раскопали письмо Минфина и Госналогслужбы от 10 апреля 1996 года. И там, в шестом абзаце, действительно указывается, что льготы предоставляются только при наличии у плательщика такой лицензии.

Пришлось Наталье Александровне на время переквалифицироваться в финансиста общегосударственного масштаба. Подняла и вчиталась во все акты, изданные за последние годы по интересующему вопросу. Ну, конечно, прежде всего не годится ни с того ни с сего, не выслушав объяснений «нарушителя», блокировать его счет. Это противоречит пунктам 19 и 20 раздела III Положения о Госналогслужбе. Но ведь и право фирмы на льготное налогообложение не подлежит сомнению! Вот Закон об НДС, вот инструкция того же Минфина и Госналогслужбы 95-го года. Эти документы вовсе не ставят получение льготы в зависимость от наличия у фирмы какой-либо лицензии...

Уже с этими аргументами адвокат могла идти в арбитражный суд. Но Наталья Александровна не прекратила поиски и нашла то, что хотела найти, чего не могло не быть в этой горе разномастных бумаг. Решение Верховного суда России от 30 июля 1998 года. Оказывается, она не первая споткнулась на странном требовании налоговиков о предоставлении лицензии. Это, действительно, нонсенс. Тот самый абзац 6 письма от 10 апреля 1996 года, на который сослались налоговики при аресте счета, уже год признан незаконным именно в части слов, касающихся наличия лицензии!

Составленное адвокатом исковое заявление Арбитражный суд Москвы признал обоснованным и решил: взыскание недоимок с фирмы прекратить, а взысканное ранее вернуть.

– Вот так мы и работаем, – закончил свой рассказ Анатолий Главнов и улыбнулся: – Теперь клиенты все чаще сами едут к нам, в Митино.

Леонид ТИУНОВ,
спец. корп. «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Причина СЛЕДСТВИЯ

Приходилось ли вам слышать от друзей-приятелей фразу: «Я тебе скажу по секрету, только ты никому» или «...Это — между нами». Но..... «Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи», — гласит статья 16 Положения об адвокатуре.

Юрист не стал бы подвергать скрупулезному лингвистическому анализу этот текст, но журналисту это позволено, и поэтому мы спросим: перестает ли быть судья судьей в кругу знакомых, на улице; а милиционер или врач? Вряд ли. Поэтому на члена коллегии адвокатов, оказывающего юридическую помощь, скажем, престарелому нетрудоспособному гражданину не по ордеру, а по доверенности, бесплатно, по нашему мнению, эта норма распространяется — но уже как этическое правило.

Тонкая грань разделяет адвокатскую и журналистскую деятельность. По одну сторону этой грани — юридическое следование букве и духу закона, беспристрастная, если не сказать, фригидная Фемида, холодное орудие адвоката — закон, с другой стороны — журналистика, которая может и имеет право по-житейски затронуть и этическую, и социальную сторону конфликта. Тем и хороша эта профессия, что позволяет не только информировать о тех, кто прав и виноват по закону и решению суда, а разобраться с привлечением общественного мнения по справедливости. Ведь не секрет, что право не всегда справедливо.

В нашей истории много сложных и одновременно тонких моментов.

Началась она с письма в редакцию. Из этого письма председателя Сочинского регионального отделения Международного общества защиты прав человека следовало, что в городе Сочи возбуждено уголовное дело в отношении уважаемого солидного адвоката с целью урезонить его правозащитную деятельность, что обвинение шито белыми нитками, да и предъявлено с массой нарушений, словом, «филькина грамота».

В чем же суть истории? В ней две части, как в индийском кино.

Есть в этой истории и эпилог: обвинительное заключение в отношении адвоката, суд над ним, проявившим чрезмерную рассудочность и агрессивность в щепетильном, хрупком вопросе.

Итак, два года назад два старых человека, супружеская чета через Общество инвалидов города Адлера пригласили для защиты их прав в суде адвоката Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов Дмитрия Владимировича Куликова. Он решил помочь инвалидам Великой Отечественной войны. Уж больно низкими показались ему притязания обидчицы этих людей.

И правда, как часто мы сталкиваемся с человеческой наглостью. Живут супруги, растят сына. Приходит время, сын приво-

дит жену. Зовут невестку Марина: молодая, обычная. Приводит он ее в квартиру — на те квадратные метры жилой площади, которые являются жизненным пространством старшей супружеской четы. У родителей, конечно, проскальзывает мысль: не корыстна ли молодая родственница? Но живут же. И вот, чтобы, не дай бог, не быть причиной разлада в молодой семье сына, прописывают невестку Марину, то есть дают свое согласие на то, чтобы в квартире появился еще один наниматель. Проходят годы — развод. Многое прожито, многоежито. Например, ребенок. Муж — в тюрьме. Жене Марине в квартире свекрови и свекра делать нечего, да и есть ей куда идти: новый муж забирает ее к себе вместе с ребенком. Проходит еще четыре года, ребенок подрастает, а мать его — Марина — умнеет, по-другому еще говорят, матерееет.

А в квартире в это время коротают свой век одинокие старики, инвалиды первой группы, которым, может быть, и не очень тесно, но бывшую невестку пускать в свой дом — обидно. Как так? Не жила пять лет, все свои вещи вывезла, их сына из тюрьмы не стала ждать, квартплату не платила, не помогала: совсем чужая. И вдруг вспомнила о жилплощади.

А тут еще вызов в суд старикам пришел: иск о вселении. Это нынешние поколения стараются видеть в судебном процессе — цивилизованный метод решения конфликтов. А старикам этого не объяснишь, процесс для них — личное оскорбление. Может быть, потому, что они еще помнят такое понятие, как «суд чести». Тут происходит и подтверждение низости невестки: Марина уже с милицией в квартиру вселялась, требовала возбуждения против них уголовного дела, теперь хочет через жилищный спор в суде стариков доконать, разделить квартиру, разменять, оставить стариков на бобах. Понадобилось же ей измываться над ними, нервы их баламутить. Какой адвокат не почувствует при таком рассказе жгучий прилив негодования и желания бороться за правду, за справедливость. «Да она сама вылетит из квартиры!» — крикнет в сердцах иной защитник и заявит встречный иск о выселении.

Но мы-то с вами знаем, что значит в наше время выселить нанимателя в связи с отсутствием сверхустановленных сроков: Конституционный суд признал статью 60 ЖК РФ не соответствующей Конституции РФ. Признать-то он признал, да получается теперь, что и проходимцев, вписанных в квартиру, теперь невозможно выселить, даже если они годами отсутствуют. Да и без этого постановления Конституционного суда вряд ли удалось бы адвокату выиграть спор: неприязненные отношения Марины с другими членами семьи нанимателя, препятствование пользованию квартирой с их стороны и есть те обстоятельства, по которым любой суд признает причины отсутствия Марины в квартире — уважительными.

Фото Захара РОМАНОВА

Ведь у нее и милиция в свидетелях – старики не пускали в квартиру. Вот в каких условиях и с каким материалом столкнулся наш адвокат. Напомним, что Д. В. Куликов представлял юридические услуги по доверенности и безвозмездно. Адвокатом здесь мы его называем скорее для емкости. Д. В. Куликов – известный и в Санкт-Петербурге, и в России правозащитник, отстаивающий права малоимущих, нетрудоспособных, гонимых, обиженных и обездоленных граждан.

Может быть, видя, что суд склоняется на сторону Марины, Дмитрий Владимирович решил использовать свой козырь, свой последний аргумент, который, по-моему мнению, даже если бы и был принят судом, не повлиял бы на решение. Будь Марина хоть трижды мошенница, но вписывалась она в квартиру законно, ведь Куликов не оспаривал факт прописки, и решения суда на этот счет нет. Однако слово «мошенница» произнесено. Думается, неточное. И поскольку здесь заканчивается первая часть истории, позволю себе сделать краткие выводы.

Дмитрий Владимирович Куликов взялся за дело из праведных побуждений. Из своей практики знаю, проживание в одной – заметьте не коммунальной, а своей полностью родной – квартире с чужим человеком, раздел лицевых счетов, и как следствие, вероятность вселения без их согласия в соседнюю комнату кого угодно – для стариков-инвалидов горе.

Во второй части нашего рассказа его герой обнаруживает прямо в судебном заседании свою информированность относительно общего ребенка Марины Геннадьевны и ее бывшего мужа, сына стариков.

К сожалению, поздно спрашивать Дмитрия Владимировича, зачем ему понадобилось приплетать сюда, в гражданское дело о выселении ответчицы из квартиры, вопрос о происхождении ее одиннадцатилетнего ребенка. Неужели так наивен был адвокат, поверивший слухам о том, что она, ответчица, и усыновила-то ребенка для исполнения своих коварных мошеннических замыслов. Это, выходит, одиннадцать лет назад ответчица замыслила, что если вдруг мужа посадят, а она долго не будет проживать с его родителями, или в случае развода, хорошо бы иметь усыновленного ребенка, чтобы претендовать на большую площадь! Зачем? Спор ведь был не о размерах претензий сторон друг к другу, а об их правомерности.

На что надеялся юрист, понимая, что теперь-то ребенка никуда не деть? Нет ли здесь логического сбоя? А если ребенок был бы не усыновленным, если родным? Адвокат стал бы говорить, что она его родила из мошеннических побуждений? Как можно выселить нанимательницу, ссылаясь на усыновление ею ребенка?

И здесь следует сказать: не только относимость и допустимость доказательств являются критерием для состязания в суде. Соразмерность доказательства со «звездным небом над головой и нравственным законом внутри нас» тоже не лишнее свойство доказательства.

И об этом эпизоде гражданского дела тоже судить читателю.

А вот эпилог не может не взволновать адвокатскую общественность. Поскольку юридически состава преступления, предусмотренного статьей 155 УК РФ, в действиях Куликова нет, то прямо напрашивается вывод, что обвинение против него и вызвано-то не суть произошедшего, а желанием наказать и урезонить силовыми методами, прекратить адвокатскую деятельность Куликова вместо того, чтобы сформировать общественное мнение. Непонятно, почему там, где достаточно дискуссии со стороны коллег или общественности, возникает уголовное дело? Почему не выяснить, знала ли та же общественность об усыновлении и без Куликова? Может быть, «сажать» надо всю округу? Но, к сожалению, в деле против Куликова вовсе не о справедливости идет речь, увы.

Гипотеза 155 статьи Уголовного кодекса содержит ряд условий. Если разглашение – 1) вопреки воле усыновителей 2) совершено лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную и профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или низменных побуждений – наступает ответственность. Здесь, конечно, тоже можно поговорить о семантике, но отчасти мы привели свои рассуждения ранее. Нельзя забывать, что тайна усыновления охраняется и статьей 139 Семейного кодекса РФ. Там просто написано, что лица, каким-либо образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления. Однако Семейный кодекс не предусматривает уголовную ответственность.

Коллега Куликов не считает себя субъектом преступления. В беседе с нами он сказал, что ни под какими обязательствами о хранении тайны не подписывался, факта об усыновлении не разглашал, так как даже не утверждал и не доказывал его в суде, а лишь попросил Марину Геннадьевну объяснить, почему исчезли документы об усыновлении.

Обязан ли был Куликов хранить тайну – вопрос остается открытым. Была ли необходимость вообще говорить об этом на суде, как говорится, ему видней. Мое мнение: юридически, видимо, нет. Этически, наверное, тоже нет.

Мне думается, что в этом деле и следствию, и суду необходимо исходить из того, пострадали ли и, если да, то насколько пострадали интересы ребенка и усыновителей. Одно хочется отметить: законодатель, обтекаемо запретив всему свету разглашать тайну усыновления, возложил на усыновителя заботы о конспирации. Не хотите, чтобы соседи удивились «чуждесному» рождению малыша, придумывайте сами, как объяснить чудо. И не вина нашего героя, что слухи у нас часто играют убийственную роль и что тайна Марины Геннадьевны оказалась тайной Полишинеля. Тяжбу за квартиру она выиграла и наверняка теперь будет разменивать квартиру с бывшим мужем и свекровью, ставшей к этому времени вдовой. Наверное, она даже не чувствует угрызений совести – не тот ДНК. Мы очень надеемся, что мальчик не будет расти с чувством неприкаянности и обиденности, хотя, составляя этот очерк, я обнаружила, что во всем этом деле его-то как раз и обошли теплотой и вниманием как стороны, так и следствие.

Так пусть задумаются следователи, раздувая дело: навредил ли Дмитрий Владимирович Куликов ребенку и не навредят ли ребенку они, предлагая назначить уголовное наказание с лишением адвокатской практики, а то и свободы, человека, который участвовал в непростой истории его семьи, искренне желая помочь его бабушке и дедушке.

Мария ВАТУТИНА,
член Союза писателей России

На судебных заседаниях с участием глухонемого адвоката Владимира Тимошенко гораздо тише, чем на любых других. Да и необходимых в такой обстановке внимательности, сосредоточенности заметно больше, что позволяет работать продуктивнее. Между тем на процессы собираются, как правило, много людей, в том числе и вовсе не причастных к рассматриваемым уголовным делам. Их привлекает уникальный адвокат, которому юристы из Франции, Германии и Бельгии, ознакомившись с его работой, выразили профессиональное восхищение.

В чем же необычность? В редчайшей лаконичности адвоката-аналитика и поразительной краткости, но весомости его аргументов. Безусловно, он может продемонстрировать

И НЕМОТА НЕ ПРЕГРАДА

и красноречие, однако считает, что факты и доводы куда сильнее эмоционального многословия.

На деле это выглядит так. Сурдопереводчик Владимир Жаврида, который работает бок о бок с Владимиром Тимошенко уже пять лет, жестами и мимикой передает адвокату слова судьи, прокурора или клиента, то есть подсудимого. Через несколько секунд Тимошенко точно так же выражает свою точку зрения, и Жаврида озвучивает ее.

Когда-то некоторые судьи и прокуроры возмущались: «Как мы с ним будем работать?! Замените на нормально говорящего!» Но уже на первых процессах скептики умолкли, начали относиться к Тимошенко с уважением и даже почтением. Слова о глухонемом адвокате разнеслась по всей Украине, поэтому у него стало много клиентов не только в Киеве, но и практически в каждом областном центре республики. Это объяснимо, ведь большинство его подзащитных, как и он сам, не слышат и не могут говорить.

— Основная причина вовсе не в моей солидарности с ними, — объяснил через сурдопереводчика Владимир Тимошенко. — От людей с подобными физическими пороками многие адвокаты попросту отмахиваются, зная, как сложно с ними работать, какие вполне естественные проблемы возникают на каждом шагу. Так неужели оставлять их, юридически не подготовленных и не способных защитить себя, в одиночестве на скамье подсудимых, соглашаться с тем, что какой-то адвокат будет сугубо формально присутствовать на процессе, а не до конца бороться за дальнейшую судьбу человека?

Беспристрастная статистика свидетельствует: Тимошенко выиграл в судах 80 процентов процессов по уголовным делам, в которых был адвокатом. Такой коэффициент полезного действия говорит сам за себя.

Владимир родился в Белой Церкви в семье глухонемых. Познал страшную бедность, но не захотел мириться с беспросветным будущим инвалида, стремился вырваться из плена безысходности, добиться лучшей доли.

— Я видел, что общество относится к глухонемым чаще всего равнодушно. Вот и решил доказать, что я не жертва, а полноценный человек и могу защитить людей от несправедливости, — говорит он жестами и мимикой.

В пять лет пошел учиться. Все схватывал на лету. Но для человека, лишённого слуха и голоса, не все дороги были открыты. Пришлось уехать из родных мест, поступить в Златоустовский индустриальный техникум Челябинской области. Получил специальность техника-технолога по холодной обработке металлов. Это был несомненный успех. А затем желание стать адвокатом привело Владимира на юридический факультет Киевского государственного университета имени Т.Шевченко.

Когда Тимошенко принес документы, то у членов приемной комиссии пропала... речь. Они даже не знали, что ответить глухонемому, но уверенному в себе абитуриенту: в истории факультета это был первый подобный случай. Вопрос решался на уровне ректора. Зато все вступительные экзамены Тимошенко сдал письменно и очень успешно.

Через пять лет его дипломной работе «Особенности социальной защиты глухонемых» был дан статус методического пособия для обучения студентов.

Владимир не видит в своей работе ничего необычного, привык преодолевать преграды настороженности, непонимания и отчуждения. Он нужен многим людям, и в этом его счастье.

Юрий КИРИЛЛОВ
г. Львов

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ЯНВАРЕ

190 лет

Государственному совету России

1 (13) января 1810 года Александр I учредил Государственный совет, призванный рассматривать проекты законодательных актов. Председательствовал в нем сам император. Действовал Госсовет до февраля 1917 года.

115 лет со дня рождения
Ильи Брауде

1 (13) января 1885 года родился известный советский адвокат Илья Давидович Брауде. В качестве защитника участвовал в политических процессах «промпартии», «правотроцкистского блока» и др. Кандидат юридических наук, автор книги «В уголовном суде». Умер в 1955 году.

75 лет авторскому праву в СССР

30 января 1925 года президиум ЦИК СССР утвердил Основы авторского права. Оно действовало в течение 25 лет с момента первого издания, исполнения произведения (для словарей и кинолент — в течение 10 лет, для фотоснимков — до года). Наследники пользовались авторским правом в течение установленного срока, но не более 15 лет.

10 лет борьбы
за честные выборы

2 января 1990 года Президиум Верховного Совета РСФСР дополнил законодательство нормами об ответственности за нарушение избирательных прав граждан. Воспрепятствование осуществлению этих прав наказывалось штрафом до 100 руб., а в случае применения насилия, обмана, угрозы или подкупа — исправительными работами или лишением свободы на срок до 2 лет.

5 лет закону
«О Счетной палате РФ»

11 января 1995 года принят Федеральный закон «О Счетной палате РФ». Это орган государственного финансового контроля, образуемый Федеральным собранием РФ. Председатель и аудиторы палаты назначаются Госдумой и Советом Федерации на 6 лет.

От сердца идущие строки

«Дорогие мои Друзья, Добрые Люди!
Здравствуйте!

Пишет Вам Селезенев Алексей Георгиевич, человек, которому в критические минуты его жизни Вы подали братскую руку помощи. Заглавные буквы в начале письма – не ошибка. О людях, работающих в некоммерческом благотворительном фонде «Попечитель», я не могу говорить, писать и думать иначе, как о людях с большой буквы.

В конце 1995 года я серьезно заболел. Пребывание в различных лечебных учреждениях, консервативное лечение не давали результата. По жизненным показаниям была необходима операция. Для этого меня направили в НИИ в Москву, но отсутствие медикаментов, расходных материалов тормозило дело. Счет же времени шел уже на дни. И я благодарю судьбу за то, что рядом со мной тогда оказались неравнодушные Люди, сумевшие разделить мою беду, поддерживавшие меня морально, не дававшие упасть духом, оказавшие мне материальную помощь.

Помощь, которая не опоздала...

А когда после четырех тяжелых операций мне сказали, что фонд купил моей семье новую квартиру... Даже сейчас, спустя год, я не могу выразить словами чувства, охватившие меня.

На сегодняшний день мое состояние относительно стабильное, но когда мне трудно, я смотрю на Ваши фотографии, вспоминаю встречи с Вами, и плохое уходит прочь.

Хочу еще раз поблагодарить фонд и лично его президента Александра Суханова, пожелать Вам здоровья, счастья, успехов в благороднейшей работе фонда «Попечитель».

Великая Вам благодарность и земной поклон; спасибо за то, что Вы есть!

С уважением к Вам, Селезенев А. Г. и
вся моя многочисленная семья.
До свидания!

«Уважаемая редакция!

Пятый год я получаю журнал «Российский адвокат». Не могу не поделиться своими впечатлениями, насколько интересен этот журнал, насколько разнообразны проблемы, которые в нем освещаются. Я по специальности врач, за плечами которого бо-

А. Суханов в больнице у А. Селезенева

лее 50 лет стажа, прошла Великую Отечественную войну. Работала врачом в эвакуационных хирургических профилях. По окончании войны вместе с другими специалистами писала историю госпиталя. Прекрасно знаю силу печатного слова.

Не секрет, что сегодня нам, пенсионерам, выписать то или иное печатное издание – проблема. И потому я бесконечно благодарна фонду «Попечитель», который дает мне возможность быть в курсе того, что происходит в нашей стране и мире.

Ваша постоянная читательница
Вольчик Раиса Львовна»

«Разрешите сердечно поблагодарить весь коллектив редакции журнала «Российский адвокат» за оказанное мне и моей семье уважение, выраженное в регулярном направлении в мой адрес прекрасного журнала. Одновременно с не меньшим признанием отзываюсь в адрес руководителей фонда «Попечитель» А. Д. Суханова и С. М. Андриенко.

Что скрывать, наши ущемленные материальные пособия давно лишили нас на подписание таких необходимых в прикладном смысле изданий, каким является и «Российский адвокат». Спасибо вам еще раз за оказанную помощь. Возможно, придет время и мы окрепнем, тогда высвободим всех наших покровителей.

А теперь несколько слов о своих впечатлениях о журнале. Что касается положительных качеств, то они налицо. Прекрасная иллюстрация, художественное оформление, особенно обложка каждого номера. Актуальны по содержанию материалы. Заслужо-

Предновогодняя почта «Российского адвоката» была особенно обильной. Читатели рассказывали о событиях минувшего года, делились мыслями о будущем. Многие письма были проникнуты общими настроениями и переживаниями, которые выливались в слова благодарности и признательности руководителям некоммерческого благотворительного фонда «Попечитель» А. Д. Суханову и С. М. Андриенко.

Публикуем часть этих писем.

руководства считаю литературно-художественную часть, потому как объем журнала не всегда позволяет расширить этот раздел. И тем не менее это есть!

Ваш читатель Николай Соколов»

«Главному редактору журнала «Российский адвокат» Звягельскому Р. А.

Уважаемый Ромен Аронович!

Превеликое спасибо Вам, президенту благотворительного некоммерческого фонда «Попечитель» Александру Дмитриевичу Суханову и вице-президенту этого фонда Сергею Михайловичу Андриенко за предоставленную мне возможность чтения удивительного по содержанию и форме журнала «Российский адвокат».

Этот журнал мне, 77-летнему, «прикованному» к креслу и круглогодично не выходящему из квартиры инвалиду, существенно помогает в решении возникающих вопросов по правам и законам.

В прошлом коллективом завода, где я трудился после окончания МВТУ им. Баумана непрерывно 42 года, я избирался 34 года подряд народным заседателем. Многим своим сослуживцам я небезуспешно помог советами по различным житейским проблемам. Также и теперь по телефону обращаются ко мне за разъяснениями мои сокурсники, сослуживцы, соседи.

Убедительно прошу о бесплатной подписке на журнал «Российский адвокат» на 2000 год. Доход мой – только пенсия.

Игорь Яковлевич Рабинович»

«Глубоко тронули строки этих писем, в которых дается высокая оценка нашего скромного труда. Это ко многому нас обязывает. И прежде всего к тому, чтобы еще активнее вести работу по оказанию помощи россиянам, которые оказались в трудном положении. Надеемся, что нам удастся в новом году более успешно решить все намеченные задачи.

Пользуясь случаем, хочу от имени руководства фонда «Попечитель» сердечно поздравить всех читателей журнала «Российский адвокат» с праздником и пожелать счастья, добра, света!

Президент некоммерческого
благотворительного фонда
«Попечитель» А. Д. Суханов»

Фото Захара РОМАНОВА

НЕЗЫБЛЕМОСТЬ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Фото: Александр КАРЗАНОВА

Ахмат ГЛАШЕВ, заведующий адвокатским бюро «Международный правовой центр» Межреспубликанской коллегии адвокатов, председатель Комитета по правам человека при Международном союзе (содружестве) адвокатов

В одном из российских городов мне довелось выступать защитником по уголовному делу. Следователь при первой же нашей встрече пытался допросить меня в качестве свидетеля. Я разъяснил ему, что это незаконно, и потребовал допустить меня к моему клиенту. Однако вместо этого следователь начал философствовать, что, если бы мы, адвокаты, не были защищены законом «столь возмутительным образом», все преступники уже давно сидели бы «за решеткой». Каково же было мое удивление, когда через год с небольшим совершенно случайно я встретил этого следователя в качестве подсудимого. Полагаю, в тот момент он был всецело за адвокатскую тайну.

На самом деле незыблемость адвокатской тайны – это основа существования адвокатуры вообще. Ибо, если адвоката можно допросить, обыскать, ворваться в его квартиру и даже арестовать, как обычного гражданина, только потому, что он оказывал юридическую помощь, можно смело говорить об отсутствии самой идеи юридической помощи и в конечном счете о возврате к террору без суда и следствия. Это мы уже проходили. Защита адвоката – это прежде всего защита граждан от неправомерных действий государства. Только когда есть такая защита, можно говорить о правовом, демократическом государстве. Это хорошо укоренилось в сознании граждан Западной Европы. Любое нарушение адвокатской тайны воспринимается цивилизованным обществом весьма болезненно. И если такие случаи все же имеют место, то это случаи из ряда вон выходящие, отступление от установленных правил, которое решительно пресекается. Рассматриваемое дело наглядно это показывает.

Так, по делу Нимиц против Германии, которое рассматривалось ЕКПЧ, в кабинете адвоката был произведен обыск. 9 декабря 1985 г. по телефаксу из почтового отделения г.Фрайбурга в окружной суд Фрайзинга было послано письмо в адрес одного из судей этого суда. Оно было подписано «Клаус Вагнер» – возможно фиктивное имя – «по просьбе антиклерикальной рабочей группы фрайбургского отделения «Бунте Листе». В результате этого было начато уголовное расследование против Клауса Вагнера за оскорбительное поведение. Адвокат г-н Нимиц был в течение нескольких лет председателем «Бунте Листе». До конца 1985 г. корреспонденция для этой организации высылалась в почтовый ящик на почте, содержимое которого затем поступало в кабинет адвоката.

В ходе уголовного расследования по делу Клауса Вагнера окружной суд г.Мюнхена выдал ордер на обыск кабинета адвоката и выемку документов, которые могут иметь отношение к Клаусу Вагнеру. Обыск был произведен 13 ноября 1986 г. Никаких относящихся к делу документов найдено не было. 27 марта 1987 г. районный суд г.Мюнхена отклонил жалобу адвоката по поводу санкции на обыск. Федеральный конституционный суд 18 августа 1987 г. также отклонил жалобу.

Перед Европейским судом по правам человека стояла задача установить – нарушил ли обыск кабинета заявителя его право в силу ст. 8 ЕКПЧ. Суд разъяснил, что уважение к личной жизни включает в себя право устанавливать и развивать отношения с другими людьми, и, учитывая то, что большинство людей имеют возможность развить такие отношения в ходе их профессиональной деятельности, суд выразил мнение, что нет принципиальных оснований исключать деятельность профессионального типа из понятия «личная жизнь». Более того, суд подчеркнул, что вследствие того, что некоторые свободные профессии предполагают более тесную взаимосвязь между личным и профессиональным, исключение профессиональной деятельности адвоката из понятия «личная жизнь» для целей ст. 8 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) могло бы привести к неоправданной дискриминации адвокатов.

Суд обратил внимание на то, что подобный же риск неравноправного обращения существовал бы, если английское слово «home» будет переведено в узком смысле по сравнению с французской версией «domicile», которое включает кабинет лица, осуществляющего в нем профессиональную деятельность, в данном случае кабинет адвоката. В условиях данного дела, учитывая то, что ордер на обыск предписывал также изъятие «документов», обыск распространялся также на «корреспонденцию», о которой говорится в ст. 8 ЕКПЧ.

Все эти причины привели суд к заключению, что обыск кабинета адвоката представлял собой вмешательство в его право, установленные ст. 8 ЕКПЧ. Суд констатировал, что вмешательство было осуществлено «в соответствии с законом» и что оно преследовало «законные цели» (предотвращение преступности и защиту прав других), но оно не было необходимо в демократическом обществе, так как не было адекватно по отношению к этим целям. Суд, в частности, подчеркнул, что обыск нарушил профессиональную тайну (адвокатскую тайну) в той степени, в какой он был несоизмерен в условиях данного дела. Суд пришел к выводу, что нарушение прав адвоката на неприкосновенность жилища (офиса) и тайну его корреспонденции в смысле ст. 8 ЕКПЧ имело место, и указал, что обыск в кабинете адвоката в ходе следствия в отношении третьего лица нарушает его основные права.

В заключение хотел бы привести интересный разговор с высокопоставленным полицейским чиновником во время нашей встречи в Совете Европы в Страсбурге. Удивительно, но мой собеседник выступил за укрепление адвокатской тайны. Свою позицию он объяснял следующим образом: «...Наличие адвокатской тайны не позволяет полиции отправлять за решетку невиновного человека, что в конечном счете сказывается на репутации самой полиции в положительном смысле. Ибо, чего греха таить, легче отправить на скамью подсудимых невиновного, чем найти истинного преступника. Адвокатская тайна этому препятствует...»

Страсбург–Москва

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 3

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Пожарский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

Виктор ДЕНИКИН,
председатель
Госкомитета
по молодежной
политике
Российской
Федерации

От первого лица

Фото Александра Карзанова

Помочь молодым...

Молодежными проблемами: наркотиками, преступностью, проституцией, беспризорностью сегодня озабочены вроде бы все. Много пишем, снимаем, говорим об этом, но все как-то на уровне бабушек у подъездов – главное обсудить и осудить. Осуждаем и, как результат, воспитываем зло там, где надо тиражировать добро и знание. Так, как это делает журнал в журнале «Образование и право», предоставляя ли слово известным педагогам, правоведам, «Устами младенца» ли...

Исторический излом, в самом центре которого волею судьбы оказалось нынешнее поколение молодых людей, вызвал радикальное смещение представлений о культурных, житейских, нравственных ценностях, о праве в сторону личностных приоритетов. «Образование и право» – первая ласточка, провозвестница нового от-

ношения к акцентированно личностному ориентированию подрастающего поколения на свое место, роль в обществе. Импонирует, что «ОП» делается и руками самих ребят. Значит, им интересно это издание, не безразличны проблемы юриспруденции, они хотят знать закон и уметь им пользоваться.

В наших школах, других средних учебных заведениях пока нет профессиональных психологов, правоведа, которые могли бы объяснить детям последствия тех или иных антиобщественных проявлений, их права, обязанности, вести профилактическую работу на серьезном уровне, а не для «галочки» в общих планах. Но они непременно появятся, потому что таково требование времени: не надо молодежь опекать, надо помочь молодым разобраться и усвоить, что хорошо, а что плохо.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

3 Система равных возможностей

Важно уже в этом возрасте понять, в каком государстве живешь, какими возможностями располагаешь.

6 Убил? Плати рубль!

За нанесение оскорбления путем «вырывания бороды» надо раскошелиться на 2 рубля.

«Хочу защищать людей»

Адвокат – это умный, находчивый, общительный человек.

4-5

фото Александра КАРЗАНОВА

АДВОКАТ ведет урок

На территории муниципального округа «Строгино» 15 школ. И в каждой из них нередкие гости – адвокаты юридической консультации №112 Межреспубликанской коллегии адвокатов, расположенной в округе. Они проводят уроки для учащихся, читают лекции для преподавателей и родителей. Таким образом, несмотря на профессиональную загруженность, работники консультации посещают каждую школу от двух до четырех раз за учебный год. И делают это, как было принято называть в недалеком прошлом, на общественных началах, а проще говоря, – бесплатно.

Бушуева уже пятнадцать лет занимается адвокатской практикой. У Владимира Геннадьевича Волкова юриспруденция вторая профессия, он был военным, преподавал на курсах «Выстрел». Адвокат Владимир Александрович Бушуев работал народным судьей, читал курс лекций по советскому праву. Нина Анатольевна Гризодубова также в прошлом судья и бывший районный прокурор. Ольга Константиновна Белова до прихода в адвокатуру была инспектором ОВД по работе с детьми. Галина Михайловна Тарлыкова, заместитель заведующего юридической консультацией, обладает огромным опытом адвокатской деятельности.

Большое моральное удовлетворение приносит опытным адвокатам общение с детьми, осознание того, что у кого-то из подрост-

тков после их урока появится желание изменить свою жизнь, не совершить роковой поступок, влекущий наказание. Приобщаются к работе в школах и молодые адвокаты. Они практикуются здесь, получая возможность выступить перед аудиторией. Кирилл Иванов, Альбина Скрижалина выходят в школы вместе со старшими коллегами. Стажер Елена Латина как один из параметров самоподготовки использует в качестве лекции свой реферат «Освобождение от уголовной ответственности». Молодой адвокат Денис Ефимов подготовил реферат на тему «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

Свой урок адвокаты начинают с вопроса о том, что интересно самим учащимся. Чаще всего слышат в ответ просьбу рассказать об уголовном праве. Интересно, что старшеклассники проявляют особый интерес к составлению брачных контрактов. А для некоторых эти уроки послужили ориентиром в выборе будущей профессии: уже сегодня две старшеклассницы школы №66 решили стать адвокатами.

Наталья ЗОРИНА,
наш корр.

«Стена не плача»

Обучение и воспитание, как ни крути, во многом процесс принудительный. Отсюда и реальная опасность перегнуть палку, задеть чувство собственного достоинства ребенка, что, согласитесь, бывает не так уж и редко. К кому в таких случаях обратиться обиженному, «кому нести печаль свою?»

Оригинальный ответ на этот вопрос нашли в школе № 686 Северного административного округа (директор С. З. Казарновский). Здесь мало того, что поставили кордон перед учительскими «запрещаю», «требую», а создали своего рода «Стену не плача». Ученики рассказывают о своих проблемах, претензиях к учителям, администрации школы, пишут пожелания, даже любовные письма. Один из наиболее явных результатов – в прошлом учебном году в школьных туалетах не зафиксированы привычные раньше надписи.

Наш корр.

Пострадал на перемене...

Обычная на школьных переменах суетолака на этот раз окончилась печально: один мальчик толкнул другого и тот упал, ударившись головой о батарею. Можно представить волнения родителей и педагогов. Мало того, что тревогу вызывали последствия травмы, но кто-то ведь должен был разделить и сегодняшние траты – на сиделку, дорогие лекарства, фрукты-соки.

Закон называет в подобных случаях нескольких возможных ответчиков. Прежде всего, самого невольного виновника случившегося, если ему уже исполнилось 14 лет (ст. 1074 Гражданского кодекса РФ). В этом возрасте уже пора взвешивать свои поступки и предвидеть их последствия: то, что мальчишка «не хотел» поранить товарища, в данной ситуации значения не имеет. Если у него есть какие-то сбережения, имущество, он обязан использовать их для возмещения причиненного вреда. Если нет – вред возместят родители (усыновители) или опекуны. При этом помощь последних может прекратиться по достижении парнем совершеннолетия. Так что, случись у пострадавшего стойкая потеря здоровья, виновный будет неопределенно долго заглаживать вину из собственных заработков.

Другое дело, если опасную шалость допустил малолетка – мальчуган до четырнадцати лет. Обычно за причиненный им вред отвечают родители (усыновители, опекуны), и эта их ответственность не прекращается с взрослением мальчугана или получением им средств, имущества, достаточных для возмещения вреда (ст. 1073 ГК РФ).

Но все это относится именно к «обычным» ситуациям – к тому, что происходит в доме, во дворе, на улице. Если же, как у нас, вред причинен в то время, когда малыш находился под надзором образовательного учреждения (или в оздоровительном лагере, в больнице), то ответственность за его поведение возлагается на администрацию этого учреждения (п. 3 ст. 1073). Чтобы предупредить возможное изумление по этому поводу кого-либо из школьных директоров, добавим, что о том же говорится и в статье 32 закона «Об образовании». К слову, согласно ей школа несет ответственность за жизнь и здоровье не только учащихся, но и всех своих работников во время образовательного процесса.

Наш корр.

2 КЛАССНЫЙ ЧАС

Все началось в предыдущем учебном году, когда к заведующей юридической консультацией Татьяне Николаевне Бушуевой пришла координатор школьной работы управы «Строгино» Нина Ивановна Лавринович и призвала адвокатов к выполнению благородной миссии: вспомнить о детях, помочь им войти в мир сложных правовых взаимоотношений. По первоначальному замыслу, и это было отражено в договоре, предполагалась организация лекций для учащихся из так называемой «группы риска», а тематика ограничивалась вопросами уголовной и административной ответственности за правонарушения несовершеннолетних. Но скоро выяснилось, что правовые знания необходимы не только «трудным» подросткам, и адвокатов стали приглашать на уроки граждановедения, на заседания педсоветов, на общешкольные родительские собрания.

Юристы с легкостью добиваются внимания своей аудитории, что неудивительно: им помогает не только большой запас теоретических знаний, но и богатый опыт. Заведующая консультацией Татьяна Николаевна

Система равных возможностей

Рубрика эта вызвала особый интерес наших юных читателей. Мы получили много вопросов, которые они хотели задать либо вообще «кому-нибудь из лучших юристов», либо конкретным мэтрам юриспруденции. Фамилия ректора Московской государственной юридической академии встречалась в письмах чаще других. Так, ребята, фактически на конкурсной основе Олег Емельянович Кутафин – академик, доктор юридических наук – стал сегодня вашим собеседником. Вопросы суммировала и задавала от вашего имени наш спецкор Мила КУЗИНА.

Фото Александра КАРЗАНОВА

– Олег Емельянович, если судить по почте «Образования и права», ребята из московских школ вас знают. А вы, известный правовед, в курсе того, как, чем живет школа, какие юридические проблемы волнуют школьную молодежь?

– Именно школьную? Честно? Весьма приблизительно. Но вины своей в том не вижу. Прежде всего потому, что вы первая, кто задает мне такой вопрос. В принципе, разработать концепцию преподавания в школе права не так сложно. Тем не менее никто этим не занимается. Полный «ералаш». Та вводится обязательное изучение Конституции, что само по себе хорошо. То дается «зеленый свет» обществоведению. То «Основы знания государства и права»... Может, поэтому я слабо представляю, какие правовые дисциплины преподаются сегодня в школе.

– Многие ребята жалуются на плохие учебники, в том числе по граждановедению. Может быть, объявить конкурс по написанию школьных юридических учебников?

– Высокооплачиваемых? Тогда это будет конкурс. У нас достаточно высококвалифицированных специалистов, которые в состоянии поставить школьное правовое образование и воспитание на серьезную научную основу. Но рассчитывать, что меня или кого-то из моих коллег-академиков когда-нибудь куда-нибудь пригласят по этому поводу... Вряд ли такое возможно сегодня. А рассматривать вопросы преподавания права в школе только на уровне школьных учителей бессмысленно: они к этому не готовы. Решать проблему нужно системно, на государственном уровне,

потому что она связана с вопросами понимания, толкования Конституции, со всей нашей общественно-политической жизнью, социальной сферой.

– Вы сказали – система. Но система лучше всего работала раньше, когда строилась на страхе...
– Не только на страхе – на вере, убежденности.

– Это когда трудно представить ситуацию, в которой, скажем, директора школы признали бы неправым. Выгнали, – значит, по делу?

– И такое было. Но право потому так и называется, что представляет определенные возможности... Я говорю о системе равных возможностей в демократическом обществе. Каждый человек, в том числе и школьник, имеет право на защиту, в том числе в суде.

– А двойку опротестовать можно?

– В судебном порядке – нет. Это был бы полный абсурд. Вообще, должны сочетаться две вещи: гражданские права ребенка и традиционные, даже консервативные устои любой школы – от средней до высшей – уважение к преподавателю, незыблемость учебного процесса и т.д.

– Но коснись дело суда, ученик и директор школы выступают, как бы это сказать, в разных весовых категориях. Даже если школьник выиграет процесс, кто гарантирует, что его не завалят на экзаменах?

– Никто. Такова жизнь. Поэтому в школах нужно организовывать что-то вроде профсоюза родителей, как вы пишете, попечительских советов. Пострадавший с их помощью может обратиться в суд. Оценка же знаний – дело не судьи, а учителя.

Но наши дети меняются на глазах. Мне понравилось, как во втором выпуске «Образование и право» вы обыграли известную фразу Людовика XIV «Государство – это я». Король имел в виду, что все, кроме него, пешки. Ребята же считают, что они – хозяева своей страны. Каждый в отдельности и все вместе. Прекрасно, что они чувствуют себя гражданами, хотя знают основы Конституции, пытаются усвоить свои права, основные обязанности. Важно уже в этом возрасте понять, в каком государстве живешь, какими возможностями располагаешь. Обязанность взрослых – разработать программу, которая бы давала подросткам такие знания. Школьнику нужен абсолютно конкретный материал.

– Как глас времени, в школах Москвы появились юридические классы...

– С теми, кто там учится, преподавателям, конечно, будет сложнее. Но классы эти, точнее, их программы, могут стать вообще прообразом системы школьного правового образования. При серьезном отношении к делу, разумеется.

ПОСПОРИМ С МЭТРОМ

– Известно, что криминал все активнее проникает в школу. Воровство, наркотики... Как защитить подростков и школьников от преступного влияния?

– А что вы хотите? Если героем считается не космонавт, а преступник. Если по телевизору каждый день насилие, кровь, пьянки, наркотики. И подается все это не в осуждающей форме, а чуть ли не как героизм. Как тут не попробовать...

Мы когда-то смеялись над организацией детской воспитательной работы в советские времена, дескать, зашаблонизированная она была. Но если мы хотим иметь принципиально здоровое общество, воспитательный процесс необходимо контролировать. Это не тоталитаризм, это необходимость. Ребенок раньше приучался жить в обществе с пеленок: октябренок, пионер, комсомолец и т.д. Прививались организаторские навыки, чувство локтя, взаимной ответственности. Когда же в воспитании нет системы, когда оно пущено на самотек, неизбежны перекосы, объясним рост преступности, неизбежен отказ от многих нравственных ценностей.

Когда вам говорят, показывают, что все, начиная от семьи президента и кончая дворником, воруют, как убедить подростка, что красть плохо? Уровень преступности зависит и от воспитания, и от образа, уровня жизни. Но в любом случае нужна система. Даже в самом бедном государстве необходима правовая пропаганда: не укради, не убий, не навреди – эти постулаты должны пропагандироваться на всех уровнях. С детства человек должен усвоить, что он имеет право на материальные блага, но осуществить это право можно только честным путем.

«Хочу защищать людей»

«Специализированные» школы в нашей стране появились, наверное, почти одновременно с обычными. Повсюду открывались частные классы, гимназии, лицеи, кадетские корпуса. Во время Великой Отечественной войны появились военные суворовские, нахимовские, спецучилища. Теперь вот – школы, классы с математическим, химическим, гуманитарным «уклонами».

Но даже на этом фоне с богатой палитрой интересов, вкусовых и иных пристрастий школа №401 уникальна в своем роде, ибо это единственная в столице, России, да и, пожалуй, в мире, школа с двумя юридическими классами. Созданы

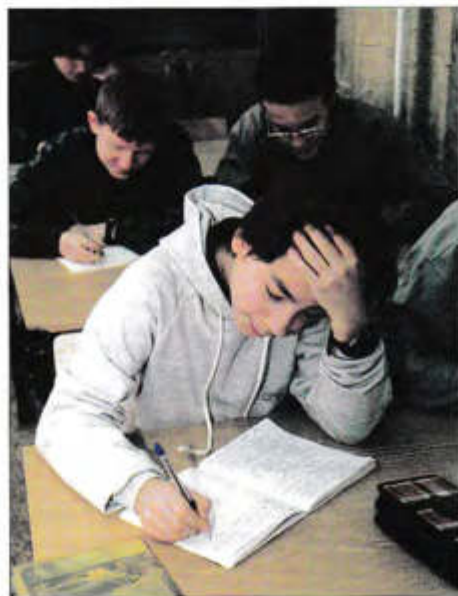
4

Фоторепортаж

они под патронажем Гильдии российских адвокатов и Российской академии адвокатуры.

Еще 1 сентября я взяла «на бегу» – день-то какой! – мимолетное интервью у первого проректора Российской академии адвокатуры Михаила Владимировича Крестинского. Вот что он сказал: «Это первая ступень на пути создания нашей мечты – лица российской адвокатуры. По окончании юридических классов мы будем ждать их выпускников в Российской академии адвокатуры с распростертыми объятиями – это же фактически первые ласточки нашего адвокатского лица, а если по-крупному – будущее новой российской адвока-

туры. Наша академия теперь носит имя известнейшего адвоката Федора Никифоровича Плевако. Он говорил: «Защита – дело трудное, но очень благородное». Эти ребята решили посвятить себя благородному делу».

А мне было интересно (впервые в жизни общалась с живыми легендами российской адвокатуры и с ее будущими звездами) и важно понять: неужели эти ребята чуть ли не с пеленок грезили о «презумпции невиновности» и прочих юридических премудростях?

Спрашиваю Сашу Полотнюка:

– Что тебя привело в эту школу? Ездить-то приходится на метро с пересадками?

– С детства мечтал.

– А до этого учился где?

– В художественной школе в Южном административном округе.

– А есть представление о профессии адвоката?

– Нормальная профессия.

Тоже Саша, Зимарев:

– А я учился в этой школе. Тут уже были такие классы. Здорово.

– Чем привлекает профессия адвоката?

– Возможностью защищать людей.

Антон Комаров, Северный административный округ:

– Я ушел из бывшей школы, потому что меня не устраивал уровень обучения.

– А почему выбрал именно эту?

– Решил пойти по стопам матери, мне это интересно.

Адвокат – это умный, находчивый, общительный человек.

Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Маркович Резник пожелал тогда ребятам прожить интересную, увлекательную жизнь, овладеть профессией адвоката, которая интерес к жизни и обеспечит.

Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев подчеркнул, что хорошим юристам нельзя стать без серьезной общей подготовки, нужно много работать над собой, быть высокоэрудированным человеком.

Но вот и закончилось первое полугодие. Ребята взахлеб рассказывают о том, как им интересно здесь учиться. Кроме предметов из обычной школьной программы, они изучают основы теории государства и права, историю государства и права России, зарубежных стран, Основы конституционного права нашей страны, гражданские, трудовые правоотношения, Основы международного права, Основы семейного, наследственного права. Лекции читают известные адвокаты, аспиранты Московской государственной юридической академии, преподаватели Российской академии адвокатуры. За два года они получают хорошие знания, реальные представления о профессии юриста, следователя, прокурора, адвоката – и после выпуска вполне смогут сделать выбор: поступать в вуз, идти работать референтами, помощниками судьи, адвоката.

Людмила БАТЮШКОВА, спецкор «ОП»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

РАДИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Для ощущения себя полноправным членом общества человеку важно, чтобы с ним и другими всегда поступали по справедливости. Замечали заслуги, соразмерно платили за труд, с пониманием относились к ошибкам. Поэтому и законодательство должно строиться соответственно, а именно: отвечать принципу социальной справедливости.

Конечно, справедливость — понятие субъективное. То, что одному кажется правильным, справедливым, другой сочтет за издевательство. Однако для большинства членов общества в тот или иной период вполне приемлемы определенные компромиссы между желаемым и возможным. (И рабы смирились со своей долей.) Приемлемый баланс интересов и надлежит отыскивать и закреплять в законах.

Богатые должны делиться с бедными, гарантируя им по мере развития экономики приемлемую трудовую нагрузку и определенный уровень достатка. У нас, к сожалению, с этим по сей день большие неувязки. Ну кто, в самом деле, может серьезно относиться к нынешнему размеру минимальной заработной платы? 83 рубля 40 копеек — их не хватит и на поездки к месту работы. Между тем еще в 1997 году (правильнее сказать: лишь в 1997-м) появился закон «О прожиточном минимуме Российской Федерации», который предписывает ежегодно сверять наши заработки и пенсии с реальной стоимостью потребительской корзины. Появился, наконец, и закон об этой корзине. Надо думать, теперь распределение благ в обществе станет более справедливым.

Принцип социальной справедливости применим к любым общественным отношениям, ко всем отраслям права. Скажем, при пожаре в школе мальчуган вынес из огня товари-

ща. Долг администрации и всего школьного коллектива ходатайствовать о награде для юного героя, а при необходимости и о возмещении ему вреда, причиненного пожаром. И напротив, если из класса утащили компьютер, справедливость требует, чтобы об этом было тут же заявлено в милицию и похититель предстал перед судом.

Суд, разумеется, также должен руководствоваться этим важным принципом. Значит, обвиняемому предоставят защитника (несовершеннолетнему — в обязательном порядке), в качестве доказательств будут фигурировать лишь факты, добытые в соответствии с установленной процедурой. Наконец, суд среди других обстоятельств учтет чистосердечное признание, раскаяние и, конечно, возраст подсудимого.

В соответствии с принципом социальной справедливости должны строиться все договорные отношения. Недопустимо, например, когда домовладелец диктует жильцу свои условия, не принимая на себя никаких обязательств, никакой ответственности. Предполагается также, что в любом коллективе обязанности распределяются равномерно и только уполномоченным на это лицом (органом), что различные конкурсы и экзамены проводятся честно и открыты для контроля, что всякое несправедливое решение может быть обжаловано беспристрастному арбитру.

Да, понятие справедливости весьма субъективно. Но ближе к истине всегда оказывается тот, кто обладает большей информацией о случившемся. Не зря еще древние призывали: «Да будет выслушана и другая сторона!» Так что нужно уметь слышать доводы как слева, так и справа, учиться быть справедливым и объективным.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ.

УБИЛ? ПЛАТИ РУБЛЬ!

Настала пора проститься с правом Древней Руси. Нас ждет середина XV века. Русь раздроблена. Что ни князь, то законодатель. Каждый регион живет по своим, местным правилам. Среди этих серых и унылых юридических творений, как бриллиант среди необработанных камней, сверкает Псковская Судная грамота (для краткости обозначим ее ПСГ). Она стала крупнейшим памятником права времен феодальной раздробленности.

120 статей ПСГ содержали немало норм, которые впервые вошли в российское законодательство. Часть новаций касалась, как бы мы сейчас сказали, предпринимательского права. Так, впервые предусматривалось письменное оформление договоров займа и других.

Законодательно закреплялся «судебный поединок». Понималось это достаточно широко. От спора, от «лая» (то бишь оскорбления словом) до кулачного боя. ПСГ содержало норму, по которой обвиняемый, не согласный с претензиями в свой адрес, мог потребовать «поая и поединка». Конечно, тумачами обменивались не сами господа, а «наймиты» (чаще всего ими были холопы).

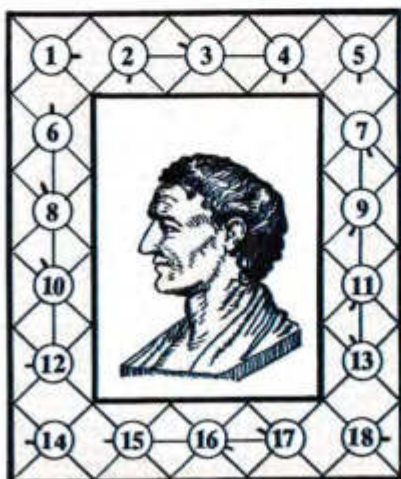
Развитие получило уголовное право. Появился новый ряд преступлений, не известных ранее судебной практике на Руси. Одно из них — государственная измена. Начали применять и новые виды наказаний — смертную и «торговую» казнь. Первая исполнялась через повешение, отсечение головы, «утопление» и др. Вторая казнь — битье кнутом на торговой площади (чаще всего забивали насмерть).

Когда Псковское вече в 1467 году принимало ПСГ, его участники меньше всего думали о том, что они дают добро документу, которому суждено открыть новую главу в истории российского права. Вместе с тем они оставались в плену тех представлений о малой ценности человеческой жизни, которые господствовали в тогдашнем обществе. За убийство ПСГ устанавливала штраф в 1 рубль. А вот за нанесение оскорбления путем «вырывания бороды» надо было раскошелиться на 2 рубля. Так-то!

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

6 ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

КРОССВОРДА

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Судебное разбирательство, досье. 2. Жизненный путь, судьба. 3. Должность врача в России. 4. Женская одежда. 5. Вывод, результат. 6. Лужайка среди леса. 7. Разгульное пиршество. 8. Промысловая морская рыба. 9. Особая примета Черномора. 10. Английская мера объема бензобака. 11. «Киллер» в деле Баскервилей. 12. Слухи, пересуды. 13. Один из обитателей горьковской ночлежки. 14. Сосуд для цветов. 15. Устройство против краж. 16. Приятный запах. 17. Орудие труда каторжанина. 18. Народные сказители в Дагестане.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтите афоризм Аристотеля.

Составил Алексей ПОСТНОВ

	5	11	17	5	8	18		14	11	10	1	18	5	
14	8	15	1	6		5	11	17	5	8	18		5	8
12	7	4	6	17		9	18	17			3	7	4	2

По-семейному... через суд

В России лишь недавно помимо обычных судов появились суды конституционные и арбитражные. Но в развитых демократиях существует и иная специализация: действуют суды административные, трудовые. Есть и семейные – те, которые рассматривают дела, связанные с взаимоотношениями членов семьи, дело о правонарушении несовершеннолетних. И это, конечно, правильно. Чтобы проникнуть в мир семьи, в душевный мир ребенка, нужны специальные познания, надо соблюдать особые правила.

Одно из таких правил сродни врачебному: не навреди. Поэтому работа семейных судов направлена прежде всего на улаживание возникающих конфликтов.

Она как бы разделена на два этапа: примирительная процедура и собственно судебное разбирательство. На первом этапе в дело включаются консультанты суда либо уполномоченные лица, избираемые из наиболее достойных и многоопытных граждан. Их задача – найти выход из конфликтной ситуации, добиться возможного компромисса сторон. Например, уговорить родителей не наказывать отпрыска в унижительной для него форме, уловить о месте его жительства, суммах на карманные расходы, времени, до которого подросток может оставаться на улице, у друзей, на дискотеке. Только не добившись желаемого, консультант или уполномоченный передает дело на рассмотрение суда, где (обязательно в закрытом заседании) будет принято окончательное решение.

Дело о правонарушениях несовершеннолетних (в Великобритании это подростки до 17 лет, в Корее – до 20) поступают в семейные суды как из полиции, так и от обвинителя или из суда общей юрисдикции, если они приходят к выводу о возможности такой процедуры (в зависимости от тяжести содеянного, личности подростка, других обстоятельств дела). Рассматриваются дела, как правило, с участием психолога или социального работника, оценка личности производится экспертами-психiatрами.

Результатом судебного рассмотрения может стать применение к несовершеннолетнему таких исправительных мер, как порицание, помещение под надзор полиции или в специальное учебно-воспитательное учреждение. Только в силу особой тяжести содеянного и опасности личности обвиняемого семейный суд передает дело о подростке на рассмотрение в общем порядке.

Ольга ШВАРЦ,
советник юстиции I класса, кандидат юридических наук

«Все чаще вспоминаю школу...»

«Уважаемая редакция!
Еще вчера я была обычной московской школьницей: могла не подготовиться к уроку, прогулять, сделать что-то назло учителю. Это почиталось чуть ли не героизмом. Но сейчас почему-то все чаще вспоминаю школу, моего бывшего учителя-словесника – Евгения Николаевича Волкова. Раньше я, может быть, недооценивала этого умного, доброго, терпеливого человека, но теперь, расставшись со школой, поняла его по-настоящему. Поняла, что нашим «русистом» всегда руководит непреодолимое желание помочь людям.
С теплотой вспоминаю дни, когда мы,

глупые и несмышленные, не могли в полной мере оценить нашего замечательного учителя. Должны, оказывается, пройти недели и месяцы вдали от школы, чтобы по-настоящему увидеть грусть учительских глаз, устремленных на нас. В этом году я поступила в МГУ на факультет психологии. Только сейчас, избрав профессию психолога, такую близкую к профессии учителя, я поняла чувства, переполняющие сердца наших школьных воспитателей. Спасибо вам, дорогие наши учителя! И простите нас за все...»

Валентина АЛЕШИНА,
выпускница школы №855 г.Москвы»

Фото Александра КАРЗАНОВА

УЧИТЕЛЮ

Если вдруг вы заподозрили, что ваш сын или дочь, ваши ученики стали вести себя несколько непривычно, не спешите расстраиваться, посмотрите к ребенку внимательнее. Особое внимание обратите на:

- а) внешние признаки:
- речь спокойная, понятная;
 - лицо нормальное, человеческое, иногда веселое;
 - провалы в памяти отсутствуют, появляется способность мыслить логически, объяснять свои поступки и их причины;
 - яркий цвет лица, глаза без кругов;
 - зрачки средние;
 - следы рыжины на руках;
 - болеет крайне редко;

Моркомания – это да!

- специфический запах изо рта, как правило, зубной пасты;
- специфический запах от одежды, как правило, порошка «Дося».
- б) изменения в поведении:
- появление интереса к учебе;
- сближение с друзьями, контакт с родителями;
- надоедливый болтливость;
- энтузиазм, инициативность;
- нормальный аппетит;
- специфический жаргон (морковка, рыжуха, овощуха, рыночная салатница, красна девица);
- навязчивая тяга к рынку...

Каждый из этих признаков по отдельности иногда ничего не значит, но наличие 4-5 может навести на подозрение относительно употребления подростком морковки, других натуральных продуктов. Если же таких признаков 9-10, нужно только родождать – ребенок абсолютно здоров!

Евгения ТКАЧЕНКО,
9-й класс, школа № 172

Пистолет для учителя

Петр Демидович так пристально смотрел на мой оттопыренный карман, что мне стало не по себе.

– Опять «пушку» притащил? Давой выкладывай...

Ага, притащил. А что делать, если девочки «достаки»: щиплются, дерутся ручками, царапаются? Вчера Серегу И. так отделили в углу коридора, что он пообещал каждой по пуле. Пистолет с пластмассовыми пулями – та еще защита. Прицелившись в лоб – сразу отступят, разбегаются.

Достаю пистолет, кладу на стол. А там уже лежат чьи-то карты, плейер, шикарная ручка-многоцветка – «урожай» за первые два урока. Мысленно прощаюсь с пистолетом – конфискованное, как говорит Петр Демидович, возврату не подлежит. Спорить бесполезно. Идти к директрисе – тоже: она сама запрещает носить в школу неположенное. А что – не положено?

Серега хитро так подмигивает: свой пистолет он засунул под рубашку и ремешек, просто так не увидишь. Держись, девочки, на перемене...

Андрей С., 7-й класс

Рисунки Леонида НАСЫРОВА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ

Когда-то утверждением правопорядка на Руси ведали так называемые судебные приказы: земский, поместный, сысканой, судный. Петр Великий объединил их в юстиц-коллегии, образовав, правда, и особый контролирующий орган – прокуратуру. А император Александр I пошел еще дальше: учредив министерства (8 сентября 1802 г.), он возложил на Министерство юстиции как заботу о судах, так и прокурорские функции. Первым министром юстиции и одновременно генерал-прокурором стал известный поэт Гаврила Романович Державин.

К нашему времени суды и прокуратура вновь обрели самостоятельность. В Минюсте сосредоточились на подготовке законов, обеспечении прав граждан и юридических лиц, реализации властных решений, а также на поддержании международно-правовых отношений нашей страны с зарубежными государствами.

Министерство участвует в разработке или дает заключения по проектам всех федеральных законов, указов, постановлений. Контролирует соответствие общероссийскому законодательству актов, разработанных в субъектах Российской Федерации. Ведет реестр и контролирует законность ведомственных документов: приказов, положений, инструкций.

При участии Минюста или его органов на местах создаются коллегии адвокатов, формируется сеть нотариальных контор (наряду с государственными сейчас работают и частные нотариусы), действуют загсы. С регистрации в органах юстиции начинают свою деятельность общественные и религиозные объединения, партии, движения. Здесь же регистрируются права собственников недвижимого имущества (земель, строений) и сделки с ним.

При министерстве образована Служба судебных приставов, призванная поддерживать порядок в судах и содействовать исполнению судебных и иных властных решений (например, обеспечить передачу имущества от одного владельца другому). В ведении министерства находятся учреждения, исполняющие уголовные наказания: следственные изоляторы, тюрьмы, колонии. Работники Минюста ведут судебную статистику, статистику адвокатской и нотариальной деятельности, деятельности органов загса.

**«И королеве
надлежит
исполнять
законы»**

(из латинской
юридической
фразеологии)

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

ВЫ «ПОПАЛИ В ПЕРЕПЛЕТ»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Первые публикации «Образования и права» вызвали большой интерес наших молодых читателей. Почти каждое письмо, каждый звонок – просьба, предложение, жалоба на произвол, особенно сотрудников правоохранительных органов. Учитывая многочисленные пожелания, начинаем публикацию рекомендаций опытного адвоката о том, как вести себя в различных экстремальных ситуациях, чтобы обеспечить соблюдение установленных законом прав и свобод личности, защитить свои честь и достоинство.

Колонку ведет член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», кандидат юридических наук Давид Давидович ДАВИТАДЗЕ.

Если вас задержала милиция

Требуйте от сотрудников милиции:
– незамедлительного сообщения о вашем задержании близким родственникам, назовите их адрес, телефоны – домашний, рабочий;
– приглашения своего адвоката (назовите его фамилию, телефон, наименование юридической консультации).

Запомните:
– фамилии работников милиции, доставивших вас в отделение милиции;
– время и дату вашего привода в отдел милиции и водворения в камеру;
– фамилии лиц, содержащихся вместе с вами в камере, цвет стен, расположение нар, табуреток, решеток и т.д., это вам понадобится в дальнейшем для подтверждения вашего нахождения в камере при обжаловании незаконного задержания.

Тел./факс: 917-13-79; тел.: 424-58-16.
Давитадзе Давид Давидович.

8 ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

На ваши вопросы отвечают юристы МКО и адвокаты ГРА

«Слышала, что у нас в Москве появилось много то ли школ «с уклоном», то ли спецклассов, в том числе и юридических. Правда это или так – слухи? Где такие школы находятся?»

Марина КОНКИНА, 9-й класс»

Школы «с уклоном»

В Москве, как известно, всего 1487 государственных общеобразовательных школ. Среди них немало «профильных» (с углубленным изучением различных предметов от математики до экологии). Об учебно-воспитательном комплексе №1841 «Галина Вишневская» с музыкально-театральным уклоном мы рассказали в четвертом номере журнала, о юридических классах школы №401 под патронажем Гильдии российских адвокатов вы можете прочесть в этом номере. Есть в столице и другие школы с юридическим «уклоном»: в Центральном административном округе – №174 (сотрудничает с Московским юридическим институтом МВА), №325 (договор с Московской государственной юридической академией); в Западном округе – №81 (под опе-

кой Московской государственной юридической академии), №1016 – ассоциированный член ЮНЕСКО по проектам экологии и прав человека, №1741 – окружная экспериментальная площадка по проблеме «Школа как правовое пространство»; в Юго-Западном округе – №197, №25, №191 (шефствует Московский юридический институт МВА); в Северном округе – №1287, №683 (Московский юридический институт МВА); в Восточном округе – №1282 (Московская государственная юридическая академия), №1634 – школа международного бакалавриата; в Северо-Восточном округе – №1628 (сотрудничает с МГПУ, Университетом путей сообщения, Институтом предпринимательства и права).

КОНКУРС ЮНЫХ ПРАВОВЕДОВ

Продолжаем наш конкурс, объявленный в первом выпуске «ОП» («Российский адвокат» №4). Сегодня публикуется третья конкурсная задача.

Счастливчик Саша

Конечно, учиться в школе – дело непростое. Особенно если школа расположена за много километров. Тем не менее все малютки деревни Пряхино завидуют второкласснику Саше: ведь он, как взрослый, каждый день ездит туда и обратно на поезде. Решил однажды с ним прокатиться и его сосед Петя. Купил билет, а в вагон его не пустили. Говорят, мал еще. Правильно ли это? Саша-то на вид еще младше...

Первый шаг к свободе

Исполнилось 20 лет, как в нашей стране появился первый (и пока единственный) Закон об адвокатуре. Наш корреспондент встретился с бывшим начальником отдела адвокатуры Минюста СССР, а ныне адвокатом Сергеем Владимировичем Натрускиным, участвовавшим в разработке этого документа.

В министерство он пришел будучи признанным специалистом гражданского права, особенно в области трудовых отношений. Причем не теоретиком, а практиком судебной и законотворческой работы. Сколько жизненных коллизий довелось разрешить судье Натрускину в Московском городском, а затем и в Верховном суде РСФСР! А в Госкомитете по труду и заработной плате работал над первым советским законом о пенсиях (1956 год), другими актами, готовил ратификацию конвенций МОТ.

Вероятно, поэтому новый начальник отдела адвокатуры с особой остротой и тревогой обнаружил ту правовую неопределенность, в какой пребывали его нынешние подопечные – адвокаты. Оказывается, в каждой союзной республике они жили по своим правилам, сотворенным местным руководством и зачастую серьезно ущемлявшим их права. Скажем, почти повсеместно ограничивался размер адвокатского заработка. В областном центре, допустим, он не мог превышать 220 рублей, а в районах – 140. Чиновники указывали, кому возглавить коллегию или юрконсультацию, кого принять, а кого отчислить из коллегии, «рекомендо-

вали» пересмотреть то или иное решение президиума и даже общего собрания адвокатов.

Надо сказать, что в министерство Натрускин пришел в то время (1971 год), когда оно только-только возрождалось. После ликвидации в 1956-м по воле незабвенного Никиты Сергеевича Хрущева. А занимался возрождением авторитетнейший Владимир Иванович Теребиллов, до этого зампред Верховного суда СССР. При назначении его министром юстиции он выговорил в ЦК некоторые «по послабления» для министерства. Ведь предстояло формировать правовую базу будущего общенародного социалистического государства! Так что заботы начальника отдела адвокатуры были понятны, а идея разработать союзный Закон об адвокатуре подержана.

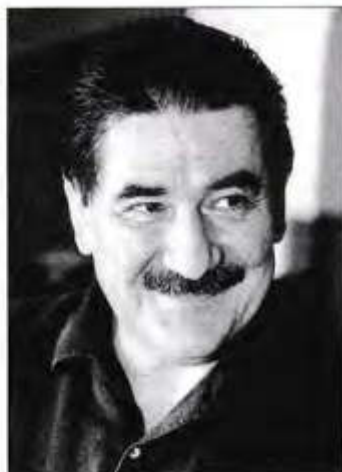
Как считает Сергей Владимирович, прежде всего в законе удалось дать ясное определение, что есть коллегия адвокатов – «добровольное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью». Тут вам и подлинно демократические устои адвокатуры, и отмежевание ее от иных общественных объединений: люди-то объединяются не по «интересам», а по профессиональному признаку!

Но если против этой декларации вроде бы никто не возражал, то с ее развитием начались трудности. Как так, например, что любые три юриста могут инициировать создание новой коллегии?! Пришлось камуфлировать идею ссылкой на то, что уже существует Межреспубликанская коллегия адвокатов, специализирующаяся на оказании помощи в закрытых городах и гарнизонах. Довод поддержали «силовики», и норма устояла. Впоследствии она обеспечила создание коллегий, специализирующихся на оказании помощи российским предпринимателям. Известно же, что к началу перестройки традиционные коллегии оказались не готовы к такого рода работе.

Закон об адвокатуре СССР был принят, как известно, в 1979-м, через год появилось действующее до сих пор Положение об адвокатуре РСФСР. Это, разумеется, были знаковые документы. Первые шаги к свободе, самоутверждению адвокатского сообщества на советском пространстве. За этот труд Сергей Натрускин удостоился ордена «Знак почета», второго за свою жизнь: первым – «Отечественной войны» – отмечен фронтовой подвиг лейтенанта-связиста.

На снимке: С. В. Натрускин, 1982 г.

Зарубежный опыт

В Москве побывал известный французский адвокат Эмманюэль Айю дю Тилли. Наш корреспондент встретился с ним и попросил рассказать, в какой степени закон охраняет права адвоката во Франции.

Если возник конфликт...

У нас, как и в России, довольно часто случаются конфликты между адвокатами и правоохранительными органами, сказал гость из Парижа. Последние изымают конфиденциальную документацию и даже без достаточных оснований арестовывают защитника.

Что этому противопоставляет адвокатское сообщество Франции? Два года назад мы добились принятия одной существенной поправки к закону. Раньше адвокатская тайна распространялась только на действия, связанные непосредственно с ведением уголовного дела. Вне ее оставались консультации, советы, которые давал клиенту защитник. Теперь положение изменилось.

Утвердилось правило, согласно которому представители правоохранительных органов обязаны о предстоящем вторжении в офис адвоката ставить в известность руководство коллегии. И теперь один из членов президиума коллегии входит в служебный кабинет защитника вместе с теми, кому поручено произвести обыск и изъять документы. Причем он не просто присутствует, а определяет, какой из приглянувшихся гостям документов содержит адвокатскую тайну и не подлежит изъятию. Конечно, его рекомендацию могут проигнорировать. Но это уже другой виток конфликта с новыми действующими лицами. Недавно президиум Парижской коллегии адвокатов возбудил против одного из следователей гражданское производство. Процесс еще не завершен, но наша юридическая общественность внимательно следит за его развитием, – сообщил в заключение Эмманюэль Айю дю Тилли.

Наш корр.

В октябре минувшего года в Москве состоялся Первый Всероссийский конгресс адвокатов. Его работа была посвящена защите законных прав и интересов граждан России. Даже когда речь шла о структуре адвокатуры, об адвокатской этике, да и вообще о проблемах адвокатуры, опосредованно – звучала все та же тема: защита прав человека.

Прислушайтесь к советам СОВЕТА ЕВРОПЫ

Через неделю после принятия конгрессом резолюций в Гильдию российских адвокатов пришла весть: Комитет Госдумы по законодательству и судебной-правовой реформе выносит проект Федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации» на Совет Госдумы, чтобы непременно принять его во втором чтении. Поясним: тот самый проект, где права человека полируются.

Еще неделю спустя проходят заседания Конституционного суда РФ, на которых должностные лица Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, представители Госдумы настаивают на том, что адвокаты – это те люди, которые якобы сами себе придумывают работу, и поэтому налоги и отчисления с них можно брать баснословные.

Президент Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев возмущен постановкой вопроса: это скорее государство, правоохранительные органы «придумывают» работу адвокату, когда незаконно задерживают, обвиняют людей, чинят бюрократические препятствия гражданам, желающим воспользоваться своими правами. Более того, не может считаться «самозанятым» работник, про которого конкретно в Конституции РФ страны написано, что он обязателен в определенных ситуациях. Вы когда-нибудь читали в нашей Конституции, что человек имеет право на транспортное обслуживание? Нет. А вот на адвоката человек имеет право – по Конституции. Это значит, что если адвокатура, якобы сама себя занимающая, вдруг решит больше этого не делать, то государство все равно вынуждено будет создать такой институт: у него, у государства, без адвокатуры вся правовая система рухнет, не произойдут суды, не случатся следственные действия, сделки и т.д. Адвокатов решили оборвать, но при этом свою пенсию они будут получать на общих основаниях – такую же, как почтальоны и сторожа....Так обстоят дела на российском правовом пространстве.

А в городе Праге (Чехия), в начале ноября, собрался Совет Европы. И снова была поднята все та же тема: тема адвокатуры. Только теперь на международном уровне должно было показать свои достижения и заявить о своих проблемах представителям свыше сорока стран, входящих в Совет Европы.

В работе совещания в Праге приняли участие представители адвокатских сообществ всей Европы. Причем на высококвалифицированный суд коллег были представлены не только доклады о состоянии такого интеллектуально и нравственно значимого для незыблемости правового государства института, как адвокатура, но и проекты законов об адвокатуре, правила поведения адвокатов при исполнении своих профессиональных обязанностей, кодексы адвокатской этики.

Особое внимание участники совещания акцентировали на таких вопросах, как юридические и моральные обязательства адвоката перед доверителями, проблемы оказания юридической помощи, соблюдение адвокатами принципов Европейской конвенции по правам человека. Обсуждалась и идея всестороннего сотрудничества между адвокатскими сообществами разных стран.

Заседание Совета Европы носило название «Правила адвокатской этики», но обсуждались на нем и другие вопросы: положение национальных адвокатур, защита прав граждан, взаимоотношения государства и адвокатов. Словом, именно те вопросы, которые волновали многотысячную армию адвокатов и на российском конгрессе.

По поручению администрации Президента и Министерства иностранных дел РФ нашу страну на этом многостороннем совещании представлял президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев.

После командировки Гасан Борисович делился впечатлениями с коллегами, законной гордостью за то, что именно Гильдии российских адвока-

тов была доверена честь представлять Россию на этом форуме. Вернулся он с осознанием пользы и результативности пражского совещания, с налаженными контактами и планами сотрудничества с адвокатскими сообществами десятков стран Европы, в том числе входящих в СНГ.

И действительно, материал, привезенный им из поездки, – богатейший. Это и законы об адвокатуре, принятые в странах Европы, скажем, латвийский, это и кодексы этики и нравственности, уже действующие в старой Европе, это и Декларация о принципах сохранения адвокатской тайны.

Кстати, латвийский Закон об адвокатуре в первых же строках предусматривает невмешательства государства в профессиональную деятельность адвокатов, запрещает влиять или воздействовать на них, там же исключается какой бы то ни было контроль за деятельностью адвокатуры, запрещается подвергать адвоката любым санкциям или угрозам в связи с оказанием гражданам юридической помощи.

Что и говорить, важно еще и исполнение подобных норм на практике. Но ведь начинать нужно именно с принятия закона. Такого закона, который бы мог служить образцом для других стран и гарантией независимости для профессиональных защитников.

Каждый день заседаний на Совете Европы был расписан по минутам. Плотная программа форума предусматривала лишь полчасовые перерывы между семинарами, «круглыми столами», докладами, дискуссиями, выступлениями и встречами коллег из разных стран. Работа проходила с раннего утра до позднего вечера, и каждая тема обсуждений была крайне важна и

объемна, взять хотя бы тему «Моральные обязательства перед доверителем» или «Установление сотрудничества с иностранными фирмами: соблюдение уставов, правил адвокатских коллегий, «корпоративный дух профессии», раскрытие адвокатом из Карловых Вар Марином Солком и представителем Венгрии Кароли Стефани.

— А вот, — демонстрирует Гасан Борисович, — общие правила для адвокатов стран — членов Европейского сообщества, принятые в 1997 году. Вы понимаете, как важно иметь и изучать такой материал, а также перенимать все полезное, что уже наработано нашими коллегами в мире, как это облегчает нам строительство нашего института адвокатуры? А какой материал для Российской академии адвокатуры! Есть такое правило: спрашивать дорогу нужно у тех, кто возвращается обратно. Я бы перефразировал: спрашивать дорогу надо у тех, кто ушел вперед, связь-то с адвокатурами Европы налажена. Это не значит, что мы должны слепо подражать, совершать те же ошибки или пренебрегать самобытностью России, особенностями нашего общества, но ведь мы, профессионалы, всегда можем различить, где надежная база, а где гнилой законопроект. А теперь мы можем, во-первых, показать, по каким законам живет адвокатура других стран, как говорится, «почувствуйте разницу», а во-вторых, быстрее создадим свой работоспособный, нормальный Закон об адвокатуре в России.

Президент Гильдии российских адвокатов не мог не поделиться впечатлениями с читательской аудиторией «Российского адвоката».

— Самое главное, что я для себя уяснил, — рассказывает Гасан Борисович, — так это то, что вся мировая общественность заинтересована в том, чтобы в России обеспечивались права человека, и как основа этого, права адвокатов. Я выступал перед цветом профессиональной правозащиты Европы с докладом «О состоянии и проблемах адвокатуры России на современном этапе» и горжусь тем, что в огромном пространстве зала заседаний Совета Европы звучало с трибуны русская речь, и это было встречено не как отступление от протокола, а с горячим одобрением. Большинство людей рады, что Россия показывает свою духовную, гуманистическую силу.

Каждый выступавший на совещаниях и семинарах говорил о состоянии прав человека в их стране, о причинах нарушения конвенций по правам человека.

Доклады «Свободный доступ к юридической помощи во всех ее формах» Стефана Райнера (Великобритания) и «Как защищать интересы доверителя» Алена де ля Бретеша (Франция) вызвали живой интерес участников совещания. Вопрос соблюдения адвокатами принципов Европейской конвенции по правам человека во время выполнения своих обязанностей был поднят адвокатами Польши и Ирландии.

В продуктивности и практической пользе этих выступлений нет сомнений. Но не удалось обойти и тему правовой базы деятельности адвокатуры в России. Европейское сообщество, действительно, волнуется положением с правами человека и гарантиями защиты своих адвокатов у нас в стране. Да и российский законопроект «Об адвокатуре в Российской Федерации» эксперты Совета Европы до сих пор не получили для оценки с точки зрения мировой практики и соответствия европейским конвенциям, хотя Правовое управление Госдумы РФ рекомендовало перед принятием закона направить его на экспертизу в Совет Европы. Участники заседания с удивлением узнали, что законопроект уже направили на вто-

рое чтение в Госдуму, так и не представив на экспертизу Совета Европы, как того требуют обязательства, содержащиеся в международном протоколе, подписанном Россией, да и внутреннему законодательству этот проект не соответствует.

— Мы надеемся на вашу поддержку, — говорил на совещании Гасан Мирзоев, — нам, адвокатам России, необходим закон, предусматривающий наши права и гарантирующий права граждан на защиту. Поддержка Совета Европы может состоять как в передаче своего исторического опыта, так и в контроле за российским правотворчеством в этой области — в той мере, в какой международные нормы позволяют это делать.

Совет Европы выразил желание напрямую обратиться к российскому руководству в защиту адвокатов России и установления их статуса в соответствии с европейскими традициями демократии и законности.

В декабре в нашей стране прошли выборы в Госдуму РФ, а современный российский Закон об адвокатуре, который так необходим обществу, гражданам и адвокатам, отсутствует. Но впереди появилась надежда на то, что новые силы и внутри России, и в объединенной Европе уже начали способствовать тому, что сложившаяся у нас система предоставления гражданам юридической помощи в лице коллегий и других профессиональных сообществ адвокатов заслужит, наконец, внимания законодателей.

В работе совещания в Праге приняли участие представители адвокатских сообществ многих стран. На их суд были представлены не только доклады о состоянии такого интеллектуально и нравственно значимого для незыблемости правового государства института, как адвокатура, но и проекты законов об адвокатуре, правила поведения адвокатов при исполнении своих профессиональных обязанностей, кодексы адвокатской этики.

Особое внимание участники совещания акцентировали на таких вопросах, как юридические и моральные обязательства адвоката перед клиентом (Любос Тичи, Чехия), проблемы оказания юридической помощи (Джордж Адель, Испания), соблюдение адвокатами принципов Европейской конвенции по правам человека (Тони Нейдекопер, Нидерланды) и, безусловно, на идее всестороннего сотрудничества между адвокатскими сообществами разных стран.

Сейчас много говорят о вмешательстве извне в дела России. Благожелательный читатель, возможно, захочет убедиться в истинности и беспристрастности данного эссе. Отсылаем его к цитате из Устава Совета Европы (Лондон 5 мая 1949 года, гл. I, ст. 1), дабы не возникло ощущения тенденциозности информации. Итак...

«Целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу. Эта цель будет достигаться усилиями органов Совета Европы посредством рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключения соглашений и проведения совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, правовой и административной областях, равно как и путем поддержания и дальнейшего осуществления прав человека и основных свобод».

Мария ЗИМИНА, Мария ЮДАШЕВА, спец. корреспонденты «Российского адвоката» Прага, 1999, Совет Европы

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В ФЕВРАЛЕ

400 лет судилищу над Джордано Бруно

17 февраля 1600 года в Риме на площади Цветов казнен по приговору инквизиции итальянский философ и поэт Джордано Бруно, автор идеи о бесконечности и множественности миров во Вселенной.

70 лет борьбы с кулачеством

1 февраля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». В указанных районах отменялось право аренды земли и использования наемного труда. Кулаки подлежали уничтожению либо направлению в концлагеря, их семьи выслались на спецпоселение, а имущество изымалось в пользу колхозов.

65 лет колхозному уставу

17 февраля 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили Примерный устав сельскохозяйственной артели. Вся власть на селе передавалась правлению колхоза и его председателю: они определяли место и время работы колхозников, нормы ежедневной выработки (трудодень), давали разрешение на выезд из села. Оплата трудодней производилась раз в году из собранного урожая за вычетом обязательных поставок государству. При условии выработки установленного количества трудодней колхозникам разрешалось иметь приусадебные участки и домашний скот.

35 лет кредитам на селе

19 февраля 1965 года Совмин СССР решил предоставлять колхозникам кредиты Госбанка на строительство жилых домов. Кредиты предоставлялись на срок до 7 лет в сумме от 700 до 1500 рублей (при минимальной зарплате 30 руб.). Местным властям разрешалось отоваривать эти деньги стройматериалами.

5 лет закону «О связи»

16 февраля 1995 года принят Федеральный закон «О связи». Услуги связи оказываются как государственными, так и частными предприятиями. Тарифы на них могут регулироваться государством. Вызов экстренных оперативных служб (милиции, скорой помощи и т. д.) производится бесплатно. Все операторы обязаны обеспечивать тайну сообщений.

ИЗ КАМЕРЫ СМЕРТНИКА

Угрюмый, тяжеленный взгляд исподлобья. Сцепленные в замок нервно подрагивающие руки на сухих коленях... «Такой и в самом деле убить может», — подумалось сразу, как только я увидела Корнилова, но как-то отвлеченно, будто передо мной сидел не мой подзащитный, а совсем-совсем посторонний человек...

Клиентом моим Дмитрий Корнилов стал по воле судьбы, то есть по назначению суда (ст. 49-я). Вменялось Дмитрию с «поделниками» Гернером и Никуленко убийство четырех человек в Новочеркасске и Москве, причем в большинстве случаев с особой жестокостью. Плюс разбой, грабеж и еще несколько менее значимых составов преступлений — тот еще «букетик»...

Но Корнилов или не осознавал всей серьезности положения, в котором оказался, или что-то (кого-то) боялся, или просто решил послать всех подальше — будь что будет. Сначала вообще молчал, как поврежденный танк. Пришлось самой восстанавливать все по крупицам.

После первого труднообъяснимого убийства на лодочной станции в Новочеркасске ни милиция, ни общественность особо не востребовались: смерти становились делом обыденным уже и для казаков. Вздуроражило же Ростовскую область известие о том, что «лодочные» убийцы все-таки пойманы, причем за ними тянется целый шлейф трупов от самой столицы... Даже после Чикатило это не могло пройти мимо внимания. Тем более что милиция постаралась обставить арест надлежащим образом. Брали «убийц» по всем правилам милицмейской «науки». Лицом о землю, чтоб не брыкался. Руки за спину. Ноги врозь. Чуть шевельнулся — пинок под ребра. Валялись в грязи, пока не приехало милицмейское начальство повыше...

Брали шестерых. «Ночевать» остался один — Корнилов. Остальных в отделении продержали недолго и отпустили. А на следующий день к Корнилову добавился Вячеслав Гернер, позже и Татьяна Никуленко, девушка Дмитрия.

Что тогда творилось в Ростове, точнее в донской прессе, словами передать трудно. С ходу подметив причастность казаков к происходящему, СМИ словно с цепи сорвались. «Казаки-разбойники», «Фемида — ты

Лидия МАРКИНА, директор адвокатского бюро «Презумпция»

сошла с ума», «Процесс-калейдоскоп», «Убийцы или укрыватели трупов?» — это только небольшая часть характерных для того времени заголовков газетных публикаций.

Прессе казалось, что она снимает сливки. Но «молоко»-то не отстоялось. Ничего вообще не было ясно не только сразу, но и много позже (даже суду). Погоня за сенсацией затмила все, в том числе элементарный здравый рассудок.

Газеты, радио, телевидение день за днем выдавали информационные порции, отпущенные следствием, которое вроде бы сумело зафиксировать каждый шаг «преступников». Корнилов и Гернер дезертировали из казахской армии, объявились среди казаков, стали служить в охране. Убили человека — при содействии казахских начальников бежали в Москву, где устроились в охрану Даниловского монастыря и рынка. Там убили еще троих — сбежали под казачью «крышу», снова на Дон.

Если судить только по милицмейским протоколам, все ясно и разбираться особо не в чем: за каждым убийством — пьянка, выяснение отношений, драка, труп. Почти одни и те же действующие лица, кроме тех, кого нет в живых, разумеется. Но обращают на

— НА

себя внимание детали. В первом случае — на лодочной станции в Новочеркасске — к известной троице до убийства присоединился казак Алексей Русинов. А потом, когда Корнилов, Гернер, Русинов и Никуленко бежали из Новочеркасска в Москву (с атаманского одобрения), с ними поехал еще один казак — Владимир Ланин, кстати, уже поносивший пороха и крови в Приднестровье. Русинов до столицы тогда не доехал, сославшись на важные дела в Новочеркасске, вышел из поезда в Красном Сулине...

Это еще что... Были такие нестыковки, неувязки, предположения, что хотелось бросить все. А тут еще подзащитный без большого желания откровенничать... Просвет забрезжил перед первым судебным процессом, когда Гернер подал заявление на имя председателя Ростовского областного суда. Он писал: «Хочу внести ясность, так как не мог это сделать раньше из-за боязни физической расправы над собой и Корниловым, с которым мы оказались в кругу хорошо организованной мафии, в которой любая цель сопровождается убийствами и насилием... либо через наемников, либо через людей, затянутых в сети путем обмана и шантажа».

...Корнилов взял чужую вину на себя, и я его понимаю. Если бы он дал такие показания, какие я хочу дать сейчас, он бы не дождался суда, так как лидеры казачества на тот момент обладали большой властью.

...Перед задержанием нас предупредили: если возьмете вину на себя, мы вас вытащим, если нет, убьем».

Дальше на нескольких тетрадных страницах шел достоверный, правдивый, по утверждению Гернера, пересказ событий. Не стану живописать подробности происшедшего в Новочеркасске и на столичном Даниловском рынке в изложении Гернера, просто поясню суть — и там, и там Корнилов, Гернер, Никуленко выступали, по мнению автора обращения, в роли «подсадных уток». Их, попросту говоря, подставили. Кто? Почему? Зачем?

Следствие этими вопросами, к сожалению, не задавалось. А зря, потому что работу следователей-аналитиков порой приходится делать адвокатам. Я не считаю своей заслугой, как и мои коллеги В. Лебедев и Л. Соломенникова, что на первом же заседании

все подсудимые не признали себя виновными, отказались от показаний, данных на предварительном следствии. Поэтому, как всегда при рассмотрении дел с противоречивыми показаниями, суд должен был исходить из дополнительных доказательств,

окончания процесса, и потребовал вывести авторов заявления из числа присяжных. Судья с ним согласился. Если бы он поступил иначе, при оправдательном вердикте у обвинителя были бы все основания опротестовать приговор. И Верховный суд России,

В частности, на этот раз не были вызваны в суд для дачи показаний атаманы Козицын и Ратиев. Верховный суд приговор отменил и дело отправил на очередное слушание.

На четвертом процессе председательствовал один из самых опытных ростовских судей И. П. Гончаров. Он вел процесс в своей обычной манере – жестко, объективно, не оказывая предпочтения ни обвинению, ни защите. Как всегда, в полной мере обеспечивал состязательность сторон. Спасибо ему: это так редко бывает...

Приходится слышать и читать – адвокат, мол, развалил уголовное дело. Да если доказательств достаточно, ни один адвокат, будь он семи пядей во лбу, дело не развалит. Что касается нашего дела, то оно было развалено уже на стадии следствия.

Да, версию обвиняемых, выдвинутую на суде, ничем, кроме их показаний, подтвердить нельзя. Но и версия обвинения ничем не подтверждалась. А проколы и недоработки следствия, о которых я говорила выше, слишком явно бросались в глаза и не могли не оказать воздействия на присяжных. Их вердикт – участие Корнилова и Никуленко в убийствах не доказано, они виновны лишь в заранее необещанном укрывательстве. Корнилов и Никуленко освобождены из под стражи прямо в зале суда. Прокурор П. В. Кирчак, который поддерживал обвинение в последнем процессе, не нашел оснований для опротестования приговора...

Вроде бы все ясно. Но после суда один из участников процесса подошел ко мне: – Ну что ты так бьешься за этого Корнилова? Не может быть, чтобы такой мерзавец не участвовал в убийствах.

Другой, очень уважаемый сыщик, посетовал:

– Вы, адвокаты, все делаете, чтобы дискредитировать органы дознания и следствия. Но вы же должны помогать установлению истины.

Ну что я могу сказать? Мне, как и другим, не очень симпатичны были подсудимые, в том числе и мой подзащитный. Законопослушными их не назовешь. Не блистали они и высокими моральными качествами. Но тем не менее они не должны отвечать за деяния, которых не совершали. Не дело защитника гадать: мог убить мой подзащитный или нет. Если клиент говорит, что он невиновен, я обязан сделать все, чтобы помочь ему, разумеется, не нарушая при этом закон.

Не устанавливать истину должен адвокат. Он даже не обязан доказывать, что его подзащитный невиновен. Ему достаточно показать, что представленные доказательства его вины недостаточны, сомнительны. А все сомнения – в пользу подсудимого...

И, наконец, постскриптум. Накануне праздников у меня дома обязательно раздастся телефонный звонок из дальнего Казахстана: «Как здоровье, мой адвокат?». В конце разговора непременно: «Я каждый день пью за твоё здоровье... молоко». Звонит Митя Корнилов, тот самый «смертник»...

г. Ростов-на-Дону
Фото Захара РОМАНОВА

СВОБОДУ

подтверждающих или опровергающих ту или иную версию подсудимых.

Нам, как защитникам, нужно было, чтобы суд исследовал все обстоятельства жизни Корнилова и Гернера среди казаков, показал моральную атмосферу, в которую они попали. Важно было, чтобы и присяжные увидели, насколько серьезны основания подсудимых опасаться за жизнь. В противном случае все их утверждения оказывались надуманными, маскировкой попыток уйти от ответственности.

Мы понимали, что играем «ва-банк». Суд располагал двумя версиями: виноваты – явка с повинной плюс показания обвиняемых на предварительном следствии и невиновны – показания, данные в суде. Ни ту, ни другую версию подкрепить вескими доказательствами не было возможности ни у следствия, ни у защиты.

Присяжным оставалось либо полагаться на явки с повинной и первоначальные показания подсудимых и выносить обвинительный вердикт, либо верить их показаниям в суде и оправдывать их. Кстати, еще на предварительном слушании мы ставили вопрос об исключении явок с повинной из доказательств, как добытых с процессуальными нарушениями. Основания для того были: Корнилов и Гернер задержаны 19 и 20 октября, а явки с повинной написаны 26 октября, то есть после пятидневной оперативной работы с ними. Корнилов на суде говорил, что оперативные работники подсказывали, как писать о том или ином убийстве. А Гернер вообще показал, что ему зачитали корниловскую «явку с повинной» и согласно ей он написал свою.

К сожалению, наши аргументы в пользу несостоятельности явок с повинной не возымели действия на председательствующего. И все-таки первый процесс закончился неожиданным, но весьма характерным инцидентом – трое присяжных заседателей обратились к председательствующему с письменным заявлением: убийство на лодочной станции и убийства в Москве совершены разными людьми, эти уголовные дела доказательно не связаны между собой и их надо рассматривать отдельно.

Прокурор посчитал, что присяжные высказали свою точку зрения о виновности или невиновности подсудимых, не дожидаясь

скорее всего, его бы отменил. Так что нам оставалось только ждать и надеяться...

Процесс с новым составом присяжных мало чем отличался от первого. Защита доказывала несостоятельность предъявленного обвинения, но большинство наших ходатайств отклонялось председательствующим. В напутственном слове он акцентировал внимание на аргументах обвинения, фактически проигнорировав аргументы защиты. Присяжные вынесли обвинительный вердикт, а судья приговорил Корнилова к исключительной мере наказания: смертной казни. Никуленко – к 9 годам, Гернера – к двум с половиной годам лишения свободы.

Мы не посчитали такой приговор своим поражением: обвинительный вердикт был вынесен с перевесом в один голос. Это говорило о том, что наша позиция нашла отклик у присяжных. Значит, нужно добиться, чтобы аргументы защиты звучали еще убедительнее, нужно активнее настаивать на соблюдении процессуальных норм, отстаивать права подсудимых.

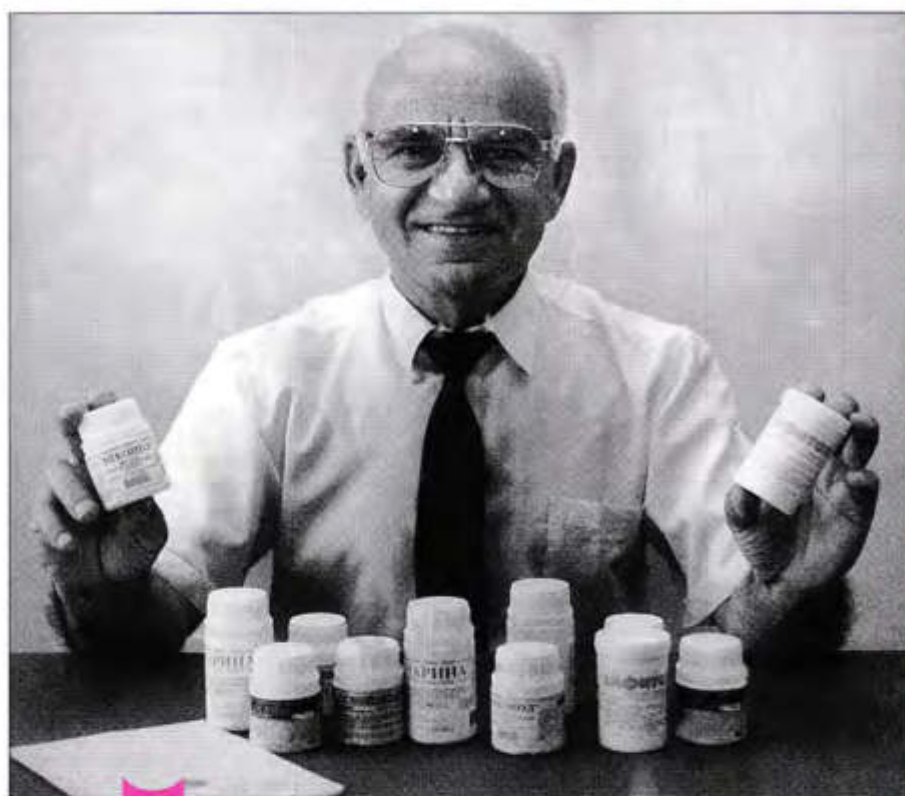
Обжаловали приговор, и Верховный суд отменил его. Причем в качестве одной из причин отмены было названо как раз нарушение процессуальных норм в напутственном слове судьи. Верховный суд посчитал, что председательствующий судья дал оценку доказательствам, чего он не должен был делать.

Третий процесс был переломным. После двухчасового допроса одного из оперативных сотрудников, работавших с обвиняемыми, было признано, что явки с повинной получены с нарушением закона. И теперь в своем напутственном слове судья призвал присяжных не принимать их во внимание при определении вины подсудимых.

На этом процессе была наконец обеспечена явка свидетелей из Тамбова. Они заявили, что показаний, которые находятся в деле, они не давали...

Вердикт присяжных был единодушным: самое тяжкое обвинение – совершение умышленных убийств Корниловым и Никуленко – не доказано. Гернер в них и не обвинялся. Все трое признаны виновными по ст. 189 УК РСФСР – заранее не обещанное укрывательство преступления.

Прокурор опротестовал приговор в связи с процессуальными нарушениями.

В пятом номере «Российского адвоката» за прошлый год была опубликована беседа с генеральным директором научно-производственного предприятия «Тринита», доктором биологических и кандидатом технических наук Вячеславом Арташесовичем ИСАЕВЫМ. Известный ученый – создатель целого оригинального класса биологически активных добавок (БАД) к пище. Многолетние испытания БАД в крупнейших клиниках России подтвердили, что созданные в «Трините» препараты нужны как больным, так и здоровым людям. Они высокоэффективны, экологически чистые. После выхода журнала редакция получила сотни писем. Их авторы – адвокаты, на себе проверившие лечебные и профилактические свойства БАД, врачи, ученые, просто граждане России. Сегодня вниманию читателей предлагается обзор писем и откликов. Они в основном касаются «первенца» БАД – эйконола.

ЭЙКОНОЛ: эликсир для больных и здоровых

Для начала процитируем письмо известного адвоката, заведующего юридической консультацией «Правовая защита» «Мосюрцентра» Эвальда МЮЛЛЕРА:

«Мои коллеги-адвокаты знают, каких немалых усилий, какого умственного напряжения требует наша работа. Особенно тогда, когда дело, в которое ты вступил, сложное, запутанное, требует привлечения большого числа правовых документов, осмысления нестандартных ситуаций, поиска оригинальных решений. Но, увы, человек так устроен, что с годами ослабевает память, накапливается усталость. А на моем поколении, участвовавшем в Великой Отечественной войне, сказываются последствия ранений, психологических перегрузок.

Теперь вы понимаете, почему я с особым интересом прочитал в пятом номере «Российского адвоката» за 1999 год следующие слова создателя биологически активных добавок В. А. Исаева: адвокат обязан «защитить свое сердце, мозг, нервную систему и при этом повышать оперативную память, устойчивость организма к умственным нагрузкам. Эйконал для него – незаменимый помощник в этом».

Я поверил ученому. И не ошибся. Мое самочувствие, мои ощущения могу выразить такими словами: я будто сбросил с себя груз в несколько десятков лет, я словно помолодел».

Редакция располагает отзывами и заключениями известных ученых, под руководством которых были проведены исследования лечебных свойств эйконола в клинических условиях. Думается, нашим читателям будет полезно и интересно познакомиться с ними.

Первое слово академику Российской академии медицинских наук, заместителю директора Института питания РАМН Виктору ТУТЕЛЬЯНУ:

– Эйконал (иктиеновое масло) в некотором роде давно известный рыбий жир, правда, весьма необычный. Он богат так называемыми полиненасыщенными жирными кислотами (ПНЖК), которые являются, как показали исследования, активными биорегуляторами обменных процессов. ПНЖК корректируют нарушения этих процессов при сердечно-сосудистых, кожных, глазных заболеваниях, язвенной болезни желудка, диабете. Особенно важно, что одновременно усиливаются защитные функции иммунной системы. Эйконал является продуктом нового поколения. Он содержит витамин Е и сравнительно малое количество витаминов А, D, что гарантирует безопасность использования его в больших дозах, необходимых для лечения некоторых заболеваний.

Академик РАМН, заведующий кафедрой внутренних болезней Московского медицинского стоматологического института Анатолий МАРТЫНОВ исследовал воздействие эйконола на больных ишемической болезнью сердца и пришел к следующему выводу:

– ИБС, в том числе со стабильной стенокардией напряжения II–III ФК, артериальной гипертензией стабильного и нестабильного течения, – грозное и одно из самых распространенных заболеваний, часто завершающееся трагическим исходом. Уже через месяц после начала лечения эйконалом снижаются уровни общего холестерина и холестерина липопротеидов низкой плотности (на 16%), триглицеридов (на 25%). Эйконал блокирует синтез холестерина, влияет на состав плазмы крови, клеточных мембран. Может назначаться пациентам, у которых гипертриглицеридемия сочетается с гиперхолестеринемией.

Облитерирующий атеросклероз... На кого укажет перст судьбы, тот изопьет свою полную чашу страданий. Пройдет человек несколько десятков метров, и боль в ногах остановит его. На кафедре факультетской хирургии Российского государственного медицинского университета провели клинические испытания препарата эйконол при лечении больных облитерирующим атеросклерозом. Слово главному хирургу России, академику РАМН Виктору САВЕЛЬЕВУ:

— Специальные ультразвуковые, радионуклидные, биохимические и клинические исследования 30 больных в течение шести месяцев показали: при применении эйконола (4–6 граммов в сутки) нормализуются липидный обмен (снижается содержание липидов, вызывающих заболевание), реологические свойства крови и показатели системы гомеостаза. В результате улучшаются показатели центральной и периферической гемодинамики, системы микроциркуляции, снижается степень хронической артериальной недостаточности нижних конечностей. Ультрасонографическое исследование морфофункциональных свойств артериальной стенки позволяет констатировать стабилизацию атеросклеротического процесса. Изучение метаболической функции печени не выявило отрицательного влияния эйконола. Полученные результаты позволяют рекомендовать применение эйконола в комплексном лечении облитерирующего атеросклероза.

Свое мнение об эйконоле пожелали высказать главный врач клиники лечебного питания Института питания РАМН Леонид РЕДЗЮК и руководитель Центра по диетологии и разгрузочно-диетической терапии Михаил САМСОНОВ. Вот что они написали в своем заключении:

— Эйконол эффективен при различных видах нарушений жирового обмена (ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда, мозговой инсульт, гипертоническая болезнь и др.). Тщательные, углубленные специальные исследования и клинические наблюдения за большой группой больных ИБС, перенесших инфаркт миокарда, страдающих гипертонической болезнью, показали: эйконол при применении его в дозе 6–8 граммов в день обладает свойством восстанавливать нарушенный жировой обмен, снижать повышенную свертываемость крови, артериальное давление и благоприятно влиять на липидную структуру клеточных мембран, способствуя их функционально-структурной стабилизации. Эйконол — весьма активный природный фактор профилактического и лечебного значения при таком распространенном заболевании, как атеросклероз любой его локализации. Особое значение приобретает использование эйконола для профилактики атеросклероза и предупреждения таких опасных заболеваний, как инфаркт миокарда, мозговые инсульты, преждевременное старение. Это касается в первую очередь взрослого населения, имеющего избыточную массу тела или страдающего ожирением. Фактически 50 процентов взрослого населения нашей страны нуждается в проведении профилактических мероприятий с использованием эйконола, что требует расширения его выпуска.

Весьма актуальное и отчасти неожиданное заключение об эйконоле дал академик Нью-Йоркской академии наук Александр ПОДКОЛЗИН:

— Известно, что под воздействием электромагнитного облучения, исходящего от различных приборов, в частности компьютеров, происходят неблагоприятные изменения молекулярно-клеточных процессов. Это патогенное влияние снижает эйконол. Содержащиеся в нем кислоты участвуют в построении мембран клеток и регуляции их функций, тем самым компенсируя потери, вызываемые действием слабого электромагнитного излучения. Учитывая общую компьютеризацию страны, важно включить в обязательный рацион питания операторов, работающих с ЭВМ, пищевую добавку эйконол. Эта мера охраны труда и здоровья позволит не только защитить организм от неблагоприятного воздействия электромагнитного облучения, но и повысить толерантность к физическим, умственным нагрузкам.

В редакцию нашего журнала позвонил заслуженный врач России, доктор медицинских наук, профессор Гаваа ЛУВШАН. В 1997 году «Российский адвокат» рассказывал об этом замечатель-

ном враче, владеющем секретами восточной медицины, лечившем в советское время самых высших партийных и государственных деятелей. Доктор Лувсан на себе испытал действие эйконола. Вот что он рассказал:

— Мне 76 лет. Как и положено людям такого возраста, я не могу назвать свое здоровье идеальным. Беспокоит гипертония. Нарушен сон. Прочитав в прошлом году в вашем журнале интервью с создателем оригинальных, высокоэффективных биологически активных добавок Вячеславом Исаевым, я решил на себе испытать действие эйконола. Каков итог этого? Могу определенно сказать: самочувствие значительно улучшилось. Нормализовалось давление. Особенно разительные перемены произошли со сном. Раньше я без снотворных препаратов не мог обходиться. Сейчас об этом забыл. Убедившись в пользе эйконола, я теперь всем своим друзьям и знакомым настоятельно рекомендую его принимать.

А вот еще одно свидетельство человека, который на себе испытал лечебное действие эйконола. Рассказывает декан факультета общенаучных кафедр, профессор кафедры высшей математики Московского государственного строительного университета Олег ЕГОРЬЧЕВ:

— Последние годы меня преследовали головные боли, головокружения. «Сужение сосудов головного мозга» — таков был диагноз врачей. Четыре раза я лежал в клиниках. Однако улучшение здоровья не наступало. Связался с создателем эйконола Вячеславом Арташесовичем Исаевым и приобрел препарат. Установили дозировку — 9 граммов в день в течение шести месяцев. Прошло семь месяцев, и я могу подвести итоги. Самочувствие кардинальным образом улучшилось. Исчезли неприятные симптомы болезни. Я не принимаю теперь никаких лекарств. С эйконолом же, судя по всему, мне придется жить и впредь. Профилактическая дозировка — 2 грамма в день. Если кто-то после моего рассказа поверит в эйконол, если этот препарат поможет кому-то справиться с грозными сердечно-сосудистыми заболеваниями, я посчитаю себя выполнившим долг перед создателями чудодейственной биологически активной добавки.

... На днях в редакции побывал большой друг журнала, член Союза писателей России, известный поэт Станислав ВОЛКОВ. Он тоже «заболел» эйконолом. Прошел курс лечения. Был потрясен результатами. И вот какие строки вылились из-под его пера.

Доктору биологических наук В. А. Исаеву

Он лекарство эйконол
Для сосудов изобрел,
Тушки рыб глубоководных
Взял основой первородной.

С чем смешал? — пока что тайна,
Препарат стал уникальным.
Шлаки, бляшки растворяет,
А сосуды расширяет...

Кровеносная река
Вновь свободна и легка,
Все инфаркты и инсульты
Вытесняя катапультой.

Шомпол — а не препарат!
Каждый молодости рад.

Для всех, кто заинтересовался БАД, созданными ученым В. Исаевым, сообщаем адрес и телефоны НП «Тринита»:
117292, Москва, а/я 185
Телефон: (095) 124-00-13, 124-04-04
Факс: (095) 124-03-22

Обзор писем и откликов подготовил
спец. корп. «Российского адвоката» Валентин ШАРОВ
Фото Александра КАРЗАНОВА

Рисует наш друг Леонид НАСЫРОВ

Муниципальный СОБЕС

Социальный работник
Софья Балановская

Начальник социального отдела
муниципалитета Гади бен Эзра

Фрида ЮСУФОВА,
собственный корреспондент
«Российского адвоката» в Израиле

В целом, рассказывает Софья, система соцобслуживания здесь во многом напоминает нынешнюю российскую. В Советском Союзе такого, конечно, не было. Речь идет о самой разнообразной помощи беднейшим слоям населения – от оплаты жилья и лечения до примирения супругов.

Старики, инвалиды, неустроенные семьи, дети-сироты, часто при живых родителях, – эти несчастные люди, увы, есть в любой стране. Вопрос в том, способно ли общество помочь им, обеспечить достойную старость, беззаботное детство, радость отношений между близкими людьми. О том, как работает социальная служба муниципалитета израильского города Акко, корреспонденту «Российского адвоката» рассказала социальный работник Софья Балановская, в прошлом наша соотечественница.

– Вообще-то я никогда не спрашиваю у посетителя, какой у него доход, – говорит моя собеседница. – Может, он миллионер. Но раз он пришел за помощью, мы ее ему окажем. Допустим, подскажем, как поступить с супругой, которая стала чересчур нервной и очень странно ведет себя. Тем не менее в основном в социальный отдел ирии (муниципалитета) приходят, разумеется, люди плохо обеспеченные.

Когда-то помощь им оказывалась преимущественно деньгами. Сейчас отдел также располагает некоторыми суммами, поступающими как из министерства труда и благосостояния, так и из городского бюджета. Но тратятся эти деньги по новой схеме: путем компенсации уже совершенных посетителями покупок и других выплат. Ибо выплатой привычных пособий в

Израиле занимается система народного страхования. У нас же речь идет не об обычной материальной помощи, а именно о решении конкретных проблем. Скажем, пришел человек и говорит, что он купил необходимые ему очки, или лечил зубы, или ездит на диализ – это подключение к искусственной почке, чрезвычайно дорогая процедура. И тогда мы принимаем от него заявление, счета за покупки и услуги и частично или полностью оплачиваем их. Разумеется, если у нас еще остались деньги на это. Когда же бюджет кончается, увы, приходится отказывать. Как вот сейчас. Мы даже объявление повесили: «Извините, в связи с расходом бюджетом мы не можем вам помочь».

Вообще-то эти компенсационные выплаты, по мнению Софьи, – ужасно воло-

китная процедура, тянется обычно до двух месяцев, потому что тут речь идет именно о малоимущих, и надо выяснить, какой реальный доход в этой семье на одного человека. Сама Софья этим, по счастью, не занимается. Ее дело – отправить посетителя со всеми бумагами к бухгалтеру. А тот уж высчитывает все до шекеля, собирает подтверждения правильности того, что сообщил о себе посетитель, и выдает наличные. К слову, при муниципалитете имеется и склад самых разных вещей – от мебели до одежды, и нуждающийся человек может выбрать себе, своим детям что-нибудь бесплатно.

Однако и Софья Балановская не просто регистратор чужих бед. Часто бывает так, делится она, что человек пришел вроде бы по поводу покупки тех же очков, а в разговоре выясняется, что дома у него скандалы, и ребенок не ходит в садик, и сам он нуждается в профессиональной реабилитации. Все это – поле деятельности моей собеседницы. Она и сама придет в семью, чтобы помочь уладить конфликт, и подключит к делу бесплатного адвоката (если речь идет, например, о разводе или побоях), и устроит безработного на курсы для овладения новой профессией.

– Я же говорила, что мы материальную помощь деньгами не оказываем, – напоминает Софья. – Поэтому если кто-то не может заплатить за квартиру, то мы обращаемся либо к его работодателю, либо в службу занятости и добиваемся, чтобы человек получил положенное: аванс, пособие по безработице.

Много забот у нее связано с устройством стариков в дома престарелых, детей в ясли, детсады, школы-интернаты, с защитой несовершеннолетних от обид, в том числе со стороны собственных родителей. Ведь в Израиле действует закон, согласно которому каждый обязан сообщить в социальную службу о ставших ему известными фактах грубого обращения с детьми. И таких обращений достаточно много. На все надо отреагировать и позаботиться о пострадавшем ребенке: либо решить проблему внутри семьи, либо поместить ребенка в интернат.

Обездоленные дети – совершенно особая для моей собеседницы боль и забота. Статистика подразделяет их на «обыкновенных» из обыкновенных же семей (просто по каким-то причинам малыш не вписался в быт и интересы своих родителей), на «проблемных» (с психическими или физическими недостатками) и на детей из «проблемных» семей (где родители инвалиды, алкоголики, наркоманы). В зависимости от этого и решается судьба ребенка. Его либо направляют на какой-то период в интернат, либо устраивают в клуб, который он будет посещать после школы до вечера (там он и питается, и готовит уроки), либо ставится вопрос о лишении

родителей прав на ребенка, и он оказывается под патронажем какой-либо благотворительной организации или даже отдается на усыновление. Правда, все эти процедуры достаточно сложные. Интернат или клуб, например, выбираются с учетом рекомендаций врачей, учителей, психологов. Выясняется, как малыш учится, как ведет себя с товарищами и старшими. Решение принимает комиссия социального отдела. А усыновление возможно только по решению суда. Роль социального отдела здесь – в представлении перед судом интересов ребенка.

Должность соцработника в Израиле достаточно престижная. Софья Балановская трудится на своем посту уже восемь лет и менять работу не собирается. Ибо занять эту должность не так-то уж просто: нужно иметь высшую (первую) степень специального образования. В свое время Софья окончила Молдавский госуниверситет, что здесь приравнивали ко второй степени образования (применительно к соцработе ее получают педагоги, психологи и другие гуманитарии). И только после окончания специального курса в университете Хайфы бывший советский педагог обрела первую степень соцработника и смогла претендовать на соответствующее звание.

При этом сама Софья – социальный работник общего профиля. А есть масса других специалистов, и все они также проходят особую подготовку. Существует, к примеру, центр профориентации, который занимается с инвалидами, не желающими сидеть без дела. В центре даже без спецподготовки они занимаются посильным трудом, скажем, упаковывают разные мелкие вещицы. Нечто подобное есть и для умственно отсталых лиц. Ежедневно их доставляют на спецпредприятия, где они что-то точат, завинчивают или разбирают. К слову, если такой инвалид в тягость своим близким, то он может какое-то время жить при центре или спецпредприятии.

Особое подразделение социального отдела занимается наркоманами, особое – бывшими заключенными. Есть специалисты по работе с молодежью, с разведенными родителями и их детьми, с девушками-подростками, ступившими на стезю проституции...

Но и социальная служба как таковая борется с общественными недугами не в одиночку. Свои соцработники, психологи есть на многих предприятиях, в системе здравоохранения и образования. Заметный вклад в общее дело вносят религиозные общины. Приходы самых различных конфессий делают обездоленным людям праздничные подарки, представители религиозных общин посещают семьи в трудные минуты и помогают чем могут.

Действуют и многочисленные общественные объединения гуманитарной направленности: союзы пенсионеров, матерей-одиночек, землячества (например,

выходцев из Москвы, Баку, Сибири). При этом моя собеседница особо отметила тесные связи социального отдела с Обществом по защите прав граждан. Если человека обидели, обманули, ему надо восстановить свои права, там ему обязательно помогут вплоть до предоставления своего бесплатного адвоката. А еще Софья с гордостью говорит о том, что израильтяне в подавляющем большинстве очень отзывчивы на чужую боль, причем активно проявляют это свое качество. Если, к примеру, в Америке или в России не редкость, когда люди проходят мимо упавшего на улице человека, то здесь этого не бывает. Оказать незнакомцу посильную помощь бросаются все и впоследствии обязательно рассказывают о случившемся и своих действиях близким.

После общения с Софьей Балановской и ее коллегами у меня сложилось мнение, что все они тоже очень щедры на тепло к ближнему люди. С какой заинтересованностью они вникают в проблемы тех, кто приходит в социальный отдел! Как радуются, когда человеку удается помочь!

Вот достаточно типичная, с их слов, ситуация. Приходит некто, только что прибывший в Израиль. У него здесь никого, а там, на родине, осталась семья. Значит, надо прежде всего вселить в человека уверенность. Ему сообщают, где найти консула от его страны и как вести с ним речь о воссоединении семьи. Сообщают, что есть центр для репатриантов и центр абсорбции, где помогут приспособиться к новым условиям.

– Нет-нет, – настаивает Софья, – я не «отфутболиваю» посетителя! В каждую организацию он несет составленное мной подробнейшее сопроводительное письмо. В нем я разъясняю чиновникам ситуацию и рекомендую те или иные решения. Ведь нередко сам человек и объяснить толком не может, что ему надо. Тем более что и языка-то подчас не знает. А с письмом ему и говорить ничего не придется: чиновники прочитают и примут необходимые меры. Если же что-то им не ясно, то позвонят нам же, и мы дадим пояснения. А после уж мы звоним и спрашиваем, все ли удалось сделать.

Рассказы Софьи, ее помощницы Розы Эйдель, еще одного соцработника Шоши Коркус, а также начальника социального отдела муниципалитета Акко – Гади бен Эзра сложили у меня впечатление о том, что борьба с общественными недугами поставлена в Израиле неплохо, здесь стараются дойти и доходить до каждого нуждающегося в помощи человека, умело опираются при этом на достаточно разработанную правовую базу. Есть, разумеется, и обычные проблемы – та же нехватка средств, издержки бюрократизма. Но в целом, думаю, молодой социальной службе России есть чему поучиться у более опытных коллег.

Рисунок
Леонида
НАСЫРОВА

Я грустно бродил по потрясающе расцвеченной гирляндами предновогодней Москве, меланхолически наблюдая, как взбудораженные праздничными хлопотами сограждане суетливо выскакивают из магазинов, несутся по тротуарам, радостно сжимая в руках всевозможные свертки, пакеты, кульки и прочие сумки, набитые самой немислимой дребеденью, которая завтра никому не будет нужна. Но сегодня все эти покупки представляются необыкновенно важными, как будто от них зависит все, что случится в новом году, что-то определит в жизни.

Та же заурядная сковородка, купленная в обычный день, не вызывает никаких чувств, кроме раздражения из-за ее упорного нежелания влезать в портфель, где уже плотно утрамбованы банка с маринованными огурцами, толстенная рукопись, набор автомобильных ключей, поломанный веер и старая рамка для фотографий. Но приобретенная в предновогодней суете она обретает черты чего-то мистического, потустороннего, наделенного сверхъестественными силами...

В размышлениях об этой странной особенности вещей я не заметил, как очутился в маленьком арбатском кабачке, где моим соседом по столику оказался веселый толстый человек, который усердно поглощал пиво. Поскольку я тоже люблю пиво, то мы быстро нашли общий язык с Гаррисом, так церемонно представился мой новый знакомый. А когда выяснилось, что он тоже адвокат (кстати, почему многие из них носят имена, начинающиеся на букву «Г» – Генри, Гарри, Генрих, Гасан?), наши отношения приняли характер самой горячей дружбы.

Сдунув пену с очередной кружки, Гаррис заговорщески оглянулся по сторонам и склонился ко мне.

– Хочешь, расскажу одну историю?

Я захотел, и Гаррис, бережно прихлебывая хмельной напиток, повел неспешный рассказ.

«Оказался я накануне прошлого нового года в Марселе. Так уж получилось, что без денег, документов: словом, – новогодний адвокат-пришелец. Ни языка, ни кредитоспособности. Правда, адвокатские мозги остались со мной. Стало быть – надо ими пользоваться, думать и выживать....

– В аэропорту подумал, – продолжал Гаррис, оценивающе взглянув на уровень пива в кружке, – что каждый,

кто ступает на французскую землю, считает, что имеет на это право. «Марсель – 16 километров», – гласил дорожный указатель. И рядом с ним не было никаких лозунгов типа: «Заплатим налоги за всех Борисов сразу».

Пока я стоял, поглядывая окрест, подошел полицейский, о чем-то спросил, показывая мне под ноги. Я посмотрел и увидел собаку с грустными глазами. Она обнюхивала мои брюки. Я вспомнил про оставленную в Москве свою собаку. Полицейский уже достал шнурок, чтобы увести животное, но тут я принял решение: в конце концов, если пес выбрал именно меня, то как я смогу его предать? Мы, россияне, всегда покровительствуем нуждающимся. К тому же теперь скоро Новый год, надо делать добрые дела. Ко всему прочему – я же еще и правозащитник. Я потрепал пса за холку. Пес завилял хвостом. А тут подоспела хозяйка собаки. Она была полнотелой и неряшливой и чем-то напоминала торговку с одесского привоза. Пса она называла Толиком, и это показалось мне достаточным основанием для вступления с ней в контакт.

– Вы русский? – изумилась «торговка».

– За рубежом все кто из России – русские, – сказал я, – а вы?

– Украинка, Матрена, – она сделала ударение на последнем слоге, – да что же это мы стоим! Толик – домой.

Пообщались. Повезло. Она когда-то жила в Москве на Дмитровском шоссе. Вышла двадцать лет назад за французца. Одна в доме: муж умер, дочь замужем. Пригласила отобедать. За столом вдруг спросила:

– А какая станция метро после Новослободской?

Я порывлся в карманах и достал записную книжку, в которой оказался, как это часто бывает в таких почти безвыходных ситуациях «рояль в кустах», план линий Московского метрополитена, протянул ей.

– Что вы хотите за него? – спросила она по-иностранному.

– Я хотел бы заработать денег и найти ночлег на пару дней.

– У меня есть здесь недалеко подруга, которая содержит шато, – подумав минуту-другую, сказала она, – а что вы умеете делать?

– Я знаю законодательство и я удачлив, – ответил я. – Но к тому же я не боюсь зарабатывать деньги, таская тяжести.

После обеда мы отправились к подруге мадам Матрены. Она была содержательницей маленького кафе, в которое вместе мы и вошли. Матрена что-то сказала появившейся за стойкой юной даме. Та выслушала, подняла глаза, протянула мне руку и, смерив удивленным взглядом, о чем-то спросила. Клянусь, я сразу понял, что эта женщина будет моей навсегда.

– Вы дома посуду моете после ужина? – перевела моя знакомая.

– Да, – уверенно сказал я. И это в самом деле было так.

– В таком случае – прошу.

Открылась какая-то дверь, и я оказался в кухне.

– Когда управитесь, приходите ко мне, тут недалеко, мадам Оливье вам покажет дорогу, – и мадам Матрена удалилась тяжелой походкой.

Часа через три я все закончил, закрыл воду, вытер пол специальной шваброй. Чашки сияли перламутром, инкрустированной чернью блестящая посуда. Вилки, ножи и ложки расположились в ряд и готовы были поспорить своим сиянием с глазами очаровательной хозяйки, бокалы и рюмки вбирали в себя блеск уходящего дня.

– Вы профессионал? – спросила меня мадам Оливье.

– Да, – гордо сказал я, – я адвокат. Я защитил вашу кухню от неряшливости.

Она немедленно подошла к стойке и достала из кассы стофранковую бумажку, потом подсыпала к ней еще франков тридцать мелочи, а затем сделала жест рукой, как будто дарит мне весь мир. Она была прелестна.

– Русский адвокат, – сказала она, улыбаясь.

Я вернулся к Матрене, и она предложила мне пожить у нее несколько дней, пока я не заработаю достаточно денег, чтобы вернуться в Россию.

Утром дверь внезапно открылась, она вошла ко мне в комнату с рекламной газетой, и по выражению ее лица я понял, что случилось нечто экстраординарное, во всяком случае в ее доме.

– Мсье, – сказала она, – вы становитесь знаменитым, и это меня пугает, вот, смотрите, написано, перевожу дословно:

«Прекрасно моет посуду, чистит ножи и вилки, заставляет бокалы сиять солнечным светом русский адвокат такой-то». Ведь это ваше имя? Более того: указан мой дом, как место, где вас можно разыскать, и пока вас не было, уже звонили трое просить вас пожаловать мыть посуду.

– Мадам Велли, – сказал я, – не огорчайтесь. Я уже знаю, что буду делать.

Утром я гулял, а к десяти часам, с удовольствием съев парочку круасанов с каркаде, а авокадо используя вместо масла, оказался перед стеклянной дверью учреждения, именуемого здесь так же, как и в моей стране, «Адвокатурой». Меня заставила это сделать сегодняшняя газетная реклама моих профессиональных возможностей. Безобразие, французы испортили мне предновогодние дни.

– Бон жур, мадам э мсье, – исчерпав основной блок известных мне французских слов, я нагло спросил по-английски: – Ху кэн спик инглиш? – и получив сочувственную улыбку и уверения, что на двух, трех, а то и более языках

говорят многие адвокаты Франции, я выбрал ближайшего ко мне сидящего и представился ему как коллега, выложив на стол газету, где сообщалось о русском адвокате – специалисте в мытье посуды.

Адвокат мсье Дюфи понял меня с половины английского слова. Я только не знал, как переводится на французский понятие «личного неимущественного права» и сколько это право стоит в местной валюте. В рекламной заметке обо мне подменено понятие профессии.

Мне объяснили, что по закону я могу получить материальную компенсацию за нанесенный мне моральный ущерб. Слава Богу, французы хоть не отстали от нас в понятии: «могу». Получу ли?

С адвокатом, господином Дюфи, мы составили заявление в суд, но... не судьба. Редактор газеты, опубликовавшей объявление, едва только мсье Дюфи показал ему свою визитную карточку, мгновенно распорядился выплатить мне указанную в исковом заявлении сумму. Я говорю «мгновенно», потому что поздоровался он уже после того, как казначей принес деньги в его кабинет.

Я был готов отдать мсье Дюфи гонорар. Но он отказался, наоборот, достал свой бумажник и робко попросил разрешения дать в следующем номере газеты заметку о том, что именно к нему обратился за помощью русский адвокат. И сам предложил мне за это деньги!

Вечером мы сидели с мсье Дюфи в ресторане, классом много выше той прелестной забегаловки, где я позавчера начал свою карьеру, и ужинали. Платил за ужин я сам, я был на коне и с этого коня слезать в ближайшее время не собирался. Я подсчитал все свои деньги, их оказалось достаточно, чтобы доехать до Парижа, прожить там в четырехзвездочном отеле около недели, посмотреть Джоконду, купить приличную машину, заплатить налоги и вернуться в Москву с победой над дураком, укравшим у меня бумажник в аэропорту Шереметьево-2.

Перед отъездом из Парижа я вспомнил о той, которая вольно или невольно дала мне возможность насладиться Францией. Купил ночной букет темных роз и отправился с ним к мадам Оливье. Я не боялся отставки...

Гаррис задумчиво уставился в пустую кружку, словно пытался разглядеть там огни Монмартра, блеск ночной холодной Сены, светящиеся окна крошечного шато, где остались недомытыми две чашечки с кофейной гущей на дне...

– А что было дальше? – спросил я. – Ведь все женщины, столь нами любимые, сдаются только победителям.

– Я и был в тот вечер победителем. Но о поражении моем вы сейчас услышите. Только уберите свою машину с тротуара, иначе я на своем «Ягуаре» не выеду. Я должен ехать встречать в аэропорту свою благоверную, угадали – мадам Оливье.

Излишне говорить, что я сам взялся отвезти в Шереметьево разомлевшего, полного воспоминаний соотечественника.

...Я поцеловал мадам Оливье ручку. Потом вторую, потом снова первую. Потом это заметил муж. Сели в машину. Уже на Тверской я едва не выпустил руль из рук. Мадам Оливье, даря мне рождественский поцелуй, сказала, что до того, как стать хозяйкой шато, она была адвокатом....

Сергей ЛУКНИЦКИЙ,
член Союза писателей России

Древнегреческому философу Сократу как-то был задан вопрос: «Как жить добродетельно?» Вместо ожидаемого ответа последовал контрольный вопрос мыслителя: «А знаешь ли ты, что такое добродетель?» С тех пор прошли тысячелетия, а люди вновь и вновь задают себе и вечности вопросы: как отличить добро от зла, истину от лжи, красоту от безобразия, благородство от подлости, справедливость от произвола? Обычно ответить на эти вопросы пытаются философы.

На этот раз такую попытку предпринял юрист-ученый и адвокат Г. Б. Мирзоев в своей только что увидевшей свет книге «Ощущение справедливости (записки адвоката)». И сделал он это, опираясь на свой многолетний опыт, на опыт своего народа, своего рода, своих родных и близких, на опыт тех, кто был и находится рядом.

Автор этой книги – Г. Б. Мирзоев – новатор, первопроходец. Он умеет и любит это делать. А главное, все то, за что он берется, свершается. Это он, будучи совсем молодым бакинским адвокатом, став заведующим юридической консультации, за пять лет выводит ее в победители Всесоюзного соревнования. Это он создает в Москве первое государственное учреждение, которое оказывает правовую помощь госпредприятиям...

Это он создал новую коллегия адвокатов «Мосюрицентр». Это по его инициативе родилась Гильдия российских адвокатов. Это он сделал былью старую мечту адвокатов – иметь свой журнал. И такой журнал – «Российский адвокат» – уже издается не первый год. Это при его активном участии создается Общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека». Это по его инициативе создана и уже функционирует первая в России Академия адвокатуры им. Ф. Н. Плевака.

Новатором оказался Г. Б. Мирзоев и в литературе. Спросите меня: к какому жанру относится его книга? Ответу: не знаю. Записки адвоката? Не совсем. Я помню такие «Записки» И. Брауде и Я. Киселева: в них авторы рас-

Служение ЛЮДЯМ

сказывали о делах, в которых участвовали. Г. Б. Мирзоев тоже описывает свое участие в некоторых делах (дело Саши Бабаева и др., дело поэтессы Алены Витухновской), но делает это фрагментарно, некоторые страницы похожи на мемуары, другие – чистая правовая публицистика, которая сменяется добротной художественной литературой...

Да, трудно определить жанр этой книги, но зато с уверенностью можно сказать, что она выстрадана автором, написана душой, что эта книга честная, книга умная, книга полезная, особенно для тех, кто выбрал профессию адвоката.

Такая книга не читается в один присест, не «проглатывается» за ночь. В ней нет загадочных убийств, захватывающих дух погонь. В ней – философия жизни, в ней думы о добре и зле, о предназначении человека... После прочтения «Ощущения справедливости» многие спросят себя: «А знаешь ли ты, что такое добродетель?» и задумаются – то ли они делают в этой жизни...

Теперь уже далекий 1968 год. Баку. Гасан Мирзоев днем учится на юридическом факультете университета, а вечером работает в милиции, вначале нештатным оперуполномоченным уголовного розыска, а затем и штатным оперативным дежурным отдела охраны Наримановского отдела милиции. Он молод, полн юношеского романтизма и комсомольской решительности покончить с преступностью. А тут сама судьба дала ему в руки возможность отличиться. В районе совершена серия квартирных краж. И у всех преступлений один почерк. Наконец, жертвами воров стали майор КГБ и второй секретарь райкома партии. 30 краж! Оперативники сбились с ног, но, увы... Над начальником райотдела милиции Ш. М. Инчиевым висела реальная угроза потерять должность, а с ней уважение, достаток.

И вот через своего осведомителя Гасан узнает, что все эти кражи – дело рук Гарика Быка и Рантика Газарова, о чем немедленно докладывает начальству. Получив «добро», молодой оперативник Мирзоев разработал и успешно реализовал план задержания Газарова. Доставив Рантика в милицию, Мирзоев вместе со своим товарищем по университету и по службе в милиции допросили задержанного, сняли у него отпечатки пальцев. Начальник отдела, узнав о проделанном, по-отечески поблагодарил молодого оперативника и пообещал представить Гасана к награде.

Но уже через несколько часов Мирзоев был снова в кабинете Инчиева, разговор между ними приобрел совсем другой характер.

Начальник отдела предложил Мирзоеву порвать протокол допроса Газарова. Оказалось, что задержанный является родственником секретаря ЦК КПСС Азербайджана.

«Я не стал себя сдерживать от того бунта, который нарастал во мне, – вспоминает

Г. Б. Мирзоев. – Своим жестким тоном я показал, что не позволю делать из себя бессловесного раба.»

Автору книги еще не раз пришлось пройти через трудные испытания. И он вспоминает о них с предельной искренностью, не употребляя для рассказа одну только черную краску, а мудро анализируя прошлое, окрасивая его порой светом затаенной печали.

Но он полон праведного гнева, когда говорит о произволе, беззаконии, попрании прав и свобод человека. Вот что он пишет по этому поводу в своей книге: «...ощущение такое, что на жизнь и честь наступают с двух фронтов. С одной стороны преступники довели свой разгул уже до политического террора, с другой, под предлогом борьбы с преступностью подвергаются ревизии конституционные ростки демократического правосудия. С одной стороны, полная незащищенность и финансовая необеспеченность всех его участников от рядового милиционера до следователя, прокурора, судей всех рангов, с другой, полное отсутствие политической воли для защиты человека и его прав, произвол и насилие в деятельности правоохранительных органов, неоднократные попытки умаления института защиты в уголовном процессе и пренебрежения принципом состязательности в суде».

И все же, несмотря на безрадостную картину сегодняшней действительности, у автора рецензируемой мною книги нет-нет да и прорываются оптимистические проблески, вроде того, что современная адвокатура «переживает своеобразный ренессанс», или того, что «поворот к законности, о котором мечтали российские юристы столетия назад, поворот – необратимый, все же состоялся». Но тут же, словно испугавшись революционности своих «открытий», он, может быть, под воздействием фактов, ставших известными от подследственных и подсудимых, вынужден делать совсем другие – прямо противоположные, но, на мой взгляд, достаточно обоснованные выводы. Вот некоторые из них:

а) «какой прок от декларированной демократии, если и сегодня тебя могут взять под стражу, посадить на годик, так сказать, в интересах следствия»; б) «...правосудие наше общественно-опасное»; в) «Российская адвокатура – в опасности».

Да, и Демократия, и Правосудие, и российская адвокатура сегодня в опасности. Их надо защищать! И одной из первых в рядах активных защитников будет книга Г. Б. Мирзоева «Ощущение справедливости». Она уже живет. Она уже борется.

Анатолий БЕЗУГЛОВ,
член Союза писателей России, доктор
юридических наук, действительный член
Российской академии адвокатуры
им. Ф. Н. Плевака

Справедливо пишет Генри Резник в своем ярком и глубоко исследованном – предисловии: дело Бейлиса имеет знаковый характер¹. Он не оговорился. До сих пор российская интеллигенция и политическая элита нередко поляризуются в зависимости от отношения к этому и аналогичным событиям. Пытаются вывести простой опознавательный знак: кто не любит евреев – тот патриот России, кто относится к ним нормально – предатель, космополит, агент иноземных государств. В последнее время эта идеология распространяется и на отношение к «лицам кавказской национальности», представляемым другими народами. Даже к американцам.

Дело Бейлиса не закончено

А в те далекие времена, в начале века (1911–1913 гг.), «дело Бейлиса» потрясло общественность в России, да и во всей Европе. Но и сейчас, на рубеже тысячелетия, проблема не исчерпала себя. Убийство шести миллионов евреев германским фашизмом не прошло бесследно для сознания многих людей на земном шаре, вызывая бурю негодования у одних и тайное удовлетворение у других. Как не прошел бесследно и сталинизм. Нелегкие испытания, выпавшие на долю россиян в последние годы, снова как бы оживили старую песню: «евреи, кругом одни евреи». Выдворить их из Семьи, изгнать из СМИ, выдвинуть из группы олигархов – и Россия будет спасена.

Легко и просто. А наш президент, а премьер, а подавляющее большинство членов правительства, депутатов – как будто вполне русские люди. Разве не в их руках судьба страны?

Ценность обозреваемого издания не в том, что восстанавливается истина о невиновности Менделя Бейлиса в убийстве подростка Андрея Ющинского. Это тогда же установил суд присяжных. И даже не в том, что очередной раз разоблачается «кровавый навет». Она в том, что восстанавливается картина раскола русского общества, который подготовил почву для октябрьской революции и кровавой гражданской войны. Этот раскол и противостояние происходили в самой сердцевине образованной и активной, правящей части общества, называемой ныне элитой.

Кульминация слушания, проведенного в 1917 году чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуальном убийстве, воспроизводится в следующем диалоге между председателем комиссии присяжным поверенным Н. К. Муравьевым и бывшим министром юстиции царского правительства И. П. Щегловитовым.

«Председатель: Каким образом Вы сочли совместимым с Вашим достоинством или с Вашим положением министра юстиции – помещение Вашего имени под приветственной телеграммой некоторым действующим лицам процесса, которые в телеграмме именовались «героями этого процесса»?

Щегловитов: Сам не помню... но это, вероятно, так и есть...»

Министру было стыдно или страшно сознаться в своем нравственном падении. И не только в этом – в противозаконном вмешатель-

стве в судебном процесс. Мы жалуемся сейчас на телефонное право, на обвинительный уклон, на зависимость судов от властей преследующих, на приниженную роль адвоката. Но вот как далеко в глубь отечественной истории уходят истоки неправосудия. Можно только удивляться тому, что специально подобранный состав присяжных по делу Бейлиса, в который входили семь крестьян, три мещанина и два мелких чиновника, вынес вердикт: невиновен.

(Замечу в скобках, что в этом примере я нахожу еще одно доказательство полезности и осужденности суда присяжных в России, о чем я писал еще в 1957 г. и что мы коллективно включили в Конституцию РФ. Противники ссылаются на «низкий уровень правового сознания заседателей», но что они скажут о таком факте: в наших судах, которые выступают нередко как последнее звено органов расследования, а не как «правый суд», оправдательных приговоров примерно один процент.)

Чрезвычайная следственная комиссия окончательно похоронила миф о ритуальных убийствах, о «кровавом навете», преследовавшем

иудеев на протяжении столетий во всей Европе. Против «кровавого навета» были направлены выступления императора Фридриха II (в 1236 г.), папы Римского (в 1247 г.), императора Рудольфа I Габсбурга (в 1277 г.) и многих других. До России эта очистительная волна докатилась лишь в начале XIX века. Впрочем, стоит ли нам посыпать голову пеплом, если у нас на глазах развернулась трагедия холокоста в цивилизованной Германии.

Но немцы нашли в себе силы сбросить с себя змеиные одежды нацизма. Идею обновления, полное отстранения от власти нацистов стали важнейшей предпосылкой торжества демократии в этой стране. И германского чуда в экономике. И наоборот: тот факт, что мы до сих пор донашиваем старые идеологические стереотипы и предрассудки, которые просвечивают сквозь эфемерную ткань реформаторской фразеологии, что нами правят выходцы из того же номенклатурного недетского сада, стал причиной распада, разброда, национальной нетерпимости. Возрождение России придет только через духовное очищение и искреннее примирение всех народов страны, включая чеченский.

Несчастье в том, что национализм – все равно, большой или малочисленной нации, – способен на время стать могучей двигательной силой, аккумулятором массовой энергии, но кончается это неизбежным крахом – фашизма, сталинизма, мусульманского или иного терроризма. Таков главный урок истории XX века, в том числе урок «дела Бейлиса».

В заключение хотел бы еще раз вернуться к вступительной статье Г. Резника. Она насыщена историческими материалами, рисующими широкую панораму, в которую встроена судьба юного приказчика кирпичного завода на окраине Киева. Но особенно меня восхитил стиль объективного и дотошного расследования фактов, версий, политических и общественных влияний, позиций обвинения и защиты. Я как будто присутствовал на процессе, запечатленном мастерской рукой тонкого знатока права и выдающегося публициста.

И еще последний штрих в постскрипуме. Никто не забыт и ничто не забыто в Истории. Странными, нередко извилистыми путями правда о событиях и их участниках всплывает и становится всеобщим достоянием. Так было с эпохой кануна революции. Так стало с эпохой сталинизма. И так будет с нашей эпохой. Преуспевающие клеветники и поверженные жертвы поменяются местами в глазах потомков. И рецензируемая книга – живое доказательство тому.

Федор БУРАЦКИЙ,
президент Международной лиги в защиту культуры

¹ Дело Менделя Бейлиса. С.-Петербург, 1999 г.

Знакомьтесь: издательство «ЮРИСТ»

«Чтим корни и любим латынь», – такую шутку я услышал от одного из редакторов и поразился ее точности. Как вы заметили, в названии издательства, в конце, присутствует твердый знак, так писали это слово до 1917 года (вот они, «корни»). А латынь я обнаружил в перечне серийных выпусков. Одна серия именуется «Fundamenta» (без перевода понятно), другая – «Scholae» («Школа») и т.д. «Юрист» – молод. На книжном рынке присутствует семь лет. Их ему хватило, чтобы занять передовые позиции в выпуске юридической литературы. О пройденном пути, сегодняшних буднях коллектива рассказывает нашему корреспонденту главный редактор издательства кандидат юридических наук Ольга ПАВЛОВА.

– Я только что побывал в магазине вашего издательства. Поражает богатый выбор книг, разнообразие тематики. Выделяются главные направления. Мне, например, бросились в глаза полки с учебной литературой.

– Вы правы. Выпуск учебной литературы – главная наша забота. Это идет отчасти оттого, что издательство корнями связано с Московской государственной юридической академией. С коллективом преподавателей МГЮА во главе с ректором О. Е. Кутафиним у нас сложились тесные творческие отношения. Главные покупатели наших книг студенты, хотя им сейчас живется нелегко. Мы стремимся полностью обеспечить учебный процесс необходимой литературой, поэтому выпускаем не только учебники, но и практикумы, иные учебные пособия, хрестоматии, сборники документов.

– Но ведь учебники выпускают и другие издательства.

– Мы работаем в условиях жесткой конкуренции. Однако наши учебники востребованы, расходятся хорошо. Почему? Прежде всего потому, что мы привлекаем к их подготовке лучших авторов – преподавателей МГЮА, юридического факультета МГУ, других ведущих юридических вузов – Екатеринбург, Саратова, научных сотрудников Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Мы тщательно отработываем рукописи, уделяем большое внимание оформлению наших изданий, наконец, все отмечают высокое полиграфическое качество выпущенных «Юристом» книг, которое обеспечивает Можайский полиграфкомбинат.

Наши учебники не только популярны у студентов – они неоднократно получали высокую оценку профессионалов. На последней традиционной Международной книжной выставке-ярмарке в Москве учебник профессора М. М. Богуславского «Международное частное право» вошел в число ста лучших книг года.

– Видел в магазине четыре учебника по теории государства и права. Все они выпущены вашим издательством. Оправдано ли это? Не залеживаются ли на полках книги?

– Это раньше было: утверждался один учебник на всю страну. Сейчас ситуация изменилась. Каждый коллектив авторов воплощает в учебнике свой опыт, свои научные представления – это и делает издание интересным, полезным. Курс лекций «Теория государства и права» под редакцией саратовских профессоров Н. И. Матузова и А. В. Малько выдержал два издания. Учебник «Общая теория права и государства» под редакцией профессора В. В. Лазарева вышел третьим изданием.

Есть еще одна особенность в нашей работе: мы стремимся обеспечить литературой непрерывность юридического образования. Вуз – высшая ступень. Вместе с тем, особенно в Москве, получило развитие среднее специальное образование – появились юридические техникумы, колледжи, лицеи. Для них мы первыми стали выпускать учебники. К 1 сентября минувшего года преподаватели и учащиеся получили пять подобных изданий – «Конституционное право», «Административное право», «Гражданское право», «Уголовное право» и «Экологическое право». На выходе – «Семейное право». Готовятся учебники по трудовому праву, теории государства и права.

– У издателей книг юридической тематики есть термин «практическая литература». Судя по всему, и это направление ваш коллектив разрабатывает всерьез, широким фронтом, находя нестандартные решения.

– За оценку спасибо, хотя нам самим о себе так говорить нелегко. Среди изданий практической направленности прежде всего нужно сказать о комментариях к кодексам и другим базовым законам. На такую литературу большой спрос. Сегодня законодательство в России развивается бурно: появляются новые отрасли, много перемен в старых сферах, принимаются новые кодексы. Все это требует осмысления, высококвалифицированных комментариев.

В рамках этой работы мы выполнили один оригинальный проект. Я имею в виду подготовку и выпуск двух томов – комментариев к постановлениям пленума Верховного суда РФ по уголовным делам под редакцией председателя ВС РФ В. М. Лебедева и директора ИГП РАН Б. Н. Топорнина и по гражданским делам под редакцией заместителя председателя ВС РФ В. М. Жуйкова.

Общезвестно, что постановления пленума ВС играют очень важную роль в формировании практики применения законодательства. Они являются ориентирами для нижестоящих судов, для всех звеньев юридической системы в широком смысле слова.

В этих изданиях собраны и прокомментированы действующие постановления пленума ВС о применении УК РФ, ГК РФ, СК РФ, КЗоТ РФ, ЖК РСФСР, а также УПК РСФСР и ГПК РСФСР.

Оба тома вышли минувшей осенью – в сентябре и ноябре. Тираж первого из них уже разошелся. Мы вынуждены были допечатывать его.

– У нас в Гильдии российских адвокатов есть книжный киоск. Там недавно появилась подготовленная «Юристом» очередная книга из серии «Pinkerton – Библиотека следователя». Она была раскуплена за два дня. В вашем каталоге перечислены 13 серий. Расскажите подробнее об этом направлении вашей работы.

– Выпуску серий мы уделяем особое внимание. В сериях концентрируются издания, предназначенные для определенной категории читателей.

Упомянутая серия «Pinkerton – Библиотека следователя» новая. Но в ней уже вышло семь книг. Рассчитаны они на профессионалов – следователей, работников прокуратуры, адвокатов. Об этом говорит их названия: «Следственные действия», «Расследование краж», «Расследование контрабанды» и другие. Первую из названных книг подготовили преподаватели кафедры криминалистики МГЮА. А вот последнюю – практики: работники прокуратуры, таможенных органов, т.е. те, кто знает проблему, как говорится, изнутри.

Несколько слов о других сериях.

«Абитуриенту». Для тех, кто закончил среднюю школу и думает поступать в юридический вуз, мы выпустили учебные пособия по основам права, по истории России и по литературе.

«Введение в юридическую специальность». Эта серия пока включает три книги – «Профессия следователь», «Профессия прокурор», «Профессия эксперт».

«Fundamenta». Выпустили пока что два пособия для средних специальных учебных заведений: «Основы права» для неюристов и «Основы экономики» для неэкономистов. Готовятся учебники по основам философии, политологии, основам социологии и другие.

«Scholae» – это упомянутые мной учебники для юридических техникумов, колледжей и лицеев.

Серия «Homo faber» («Человек труженик») включает учебники по экономике для студентов вузов. Это направление у нас сейчас активно развивается.

Все серии открытые: подготовка изданий в каждой из них продолжается.

– Велик ли ваш коллектив?
– Нет. В штате около 25 человек, включая техническую редакцию. Мы располагаем современной компьютерной службой. Оригинал-макеты изготавливаем сами. Сами выводим их на пленки. Это дает не только значительную экономию средств, но и позволяет оперативно вносить в текст книги (законодательство, как я уже говорила, изменяется стремительно) необходимые уточнения, дополнения, изменения.

– Ваша годовая программа?
– Более ста наименований книг. Это достаточно много. Работаем напряженно и интенсивно.

– Есть ли могучие финансовые «плечи», которые бы вас поддерживали на трудных жизненных поворотах?

– Нет. Издательство живет и развивается за счет собственного оборота. Мы удержались, не рухнули после августа 1998 года, когда в результате известного финансово-экономического обвала взлетели вверх цены на бумагу, на полиграфические услуги. Конечно, пришлось несколько поднять цены на книги, использовать более дешевую бумагу. Но покупателя мы сохранили. Подтвердилось правильность выбранной нами стратегии развития издательства.

С самой лучшей стороны показал себя коллектив. С годами удалось объединить в нем замечательных специалистов издательского дела. Кодры – наш золотой фонд, наша гордость. Возглавляет коллектив Ольга Евгеньевна Савельева. Она кандидат философских наук, человек творческий, энергичный. Умеет аккумулировать интересные, новаторские идеи, и сама выступает мощным генератором замыслов, поиска новых направлений нашей работы.

– Есть ли среди ваших изданий такое, которое вы с удовольствием читаете и перечитываете вновь и вновь?

– Честно? Только не смейтесь. Нет более увлекательного чтения, чем чтение отчета о ежемесячной продаже нашей продукции. Вот уж тут все, как на ладони: попали мы, издав новую книгу, в «яблочко» или промазали.

Беседу записал
спец. корр. «Российского адвоката» Валентин ВИКТОРОВ
Фото Александра КАРЗАНОВА

ВСТРЕЧА
С ИНТЕРЕСНЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ

Фото: Александра КАРЗАНОВА

ный» вариант картины есть, конечно, в коллекции адвоката.

Из прошлого, из небытия всплыло имя Светланы Соломки. Открытки донесли ее замечательно выполненные рисунки, сделанные карандашом, тушью, ее акварели. Художница была одним из ведущих иллюстраторов издательства А. Суворина, произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Адвокат «добыл» копию открытки с картиной Соломки, хранящейся в известном деле Соколова об убийстве Николая II и членов его семьи. Последний российский царь написал на ней пасхальное поздравление, адресованное одной из приближенных к трону. Поздравление подписано женой, детьми Николая II. Шел 1918 год...

«МАШИНА ВРЕМЕНИ»

Геннадия Григорьева

«Увлечение родилось из моей профессии», — озадачил меня своей репликой Геннадий Григорьев, раскладывая на столе альбомы с открытками. С его биографией я знаком: в прошлом — военная прокуратура, следственное управление Генеральной прокуратуры СССР, ныне — член Межреспубликанской коллегии адвокатов, специализируется по налоговому праву. При чем здесь старые открытки? Свое недоумение я не стал скрывать.

— Не скажите, — возразил Геннадий. — Розыск — вот что объединяет профессию и хобби.

Плоды «розыска» лежали передо мной. Открытки с репродукциями картин художников, ныне малоизвестных, творивших на рубеже XIX и XX столетий. «Забывшее искусство» — так назвал свою коллекцию Григорьев.

...Листаем альбом, посвященный Генриху Семирадскому (1843–1908), польскому и русскому живописцу, представителю академизма. Он рисовал преимущественно сцены из античной жизни. Вот открытка с изображением, пожалуй, самого известного его полотна — «Фрина». Сегодня произведения Семирадского можно увидеть в Москве, в Историческом музее, однако большое число их безвозвратно утеряно. И только открытки позволяют представить, каким интересным, самобытным был этот живописец.

А вот художник-символист Вильгельм Катарбинский. С великим Врубелем в 1884–1889 годах расписывал Кирилловскую церковь в Киеве. Одно из самых известных произведений художника — «Могила самоубийцы». «Открыточ-

В начале века с колоссальным успехом в театрах России и за рубежом шли пьесы М. Горького «На дне», «Мещане», «Дачники»... Ссылаясь на свидетельства современников, коллекционер рассказывал, что режиссеры, дабы «усилить» горьковское представление о мещанстве, провинциализме, использовали в качестве неперемного элемента декорации

репродукции картин швейцарского художника Арнольда Бёклина (1827–1901).

Этот плодовитый мастер кисти считался представителем символизма и стиля «модерн». На многих его картинах в зловещем облике изображена смерть. Нередко на одну тему он создавал несколько вариаций. Знаменитый «Остров смерти» известен в пятнадцати вариантах. Увидеть их можно на открытках коллекционера.

Отчетливо просматривается манера письма Бёклина: в фантастических сценах он сочетал надуманную символику с натуралистической достоверностью. У адвоката десятки открыток, связанных с творчеством швейцарского художника.

О всей коллекции в одном небольшом портале рассказать невозможно.

— Жаль, что люди не могут ее посмотреть, — невольно вырвалось у меня.

Реплика вызвала бурную реакцию у Геннадия Григорьева. На его странице в Интернете всегда можно увидеть какую-то часть коллекции. Он сам сканирует изображения открыток, помещает их на свой сайт. Пожалуйста, входите в Интернет, посещайте страницу адвоката и сколько угодно рассматривайте, изучайте открытки. Григорьев регулярно меняет экспозицию.

...А ведь все начиналось с пяти старых открыток, доставшихся Геннадии Григорьеву от мамы. Замечательную «машину времени» предложил адвокат.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

АДВОКАТСКИЕ Б

Женская дуэль

Я редко брал сто семнадцатую, поскольку по жизни чаще бываю на стороне женщин. Но потерпевшая была столь не обаятельна, криклива и бестактна, что я взялся защищать доверителя, убежденный в том, что никакого насилия не было, а было стремление его временной пассии выйти замуж любым путем.

В моих руках был аргумент: возлюбленные жили все лето вместе, вели общее хозяйство, путешествовали на пароходе по Волге. За все платил мой доверитель. Но вот наступила осень, и он не захотел пойти в загс.

Потерпевшая заявляла, что все, что с ней происходило летом — и красоты реки, и ужины в ресторанах — было насильем над ее личностью, и что она терпела только ради того, чтобы услышать предложение выйти замуж.

Процесс катился под уклон и отнюдь не в нашу пользу. По опыту я знал, сто семнадцатую следователи чаще всего «продавливают». В один прекрасный момент я понял, что мое участие только ухудшает положение, потерпев-

МОЗАИКА

* Слово «мафия» сегодня у всех на слуху. А вот когда, как и почему оно вошло в нашу речь — предмет для дискуссий. По мнению большинства исследователей, дело обстоит так. 30 марта 1282 года на Сицилии вспыхнуло народное восстание, всколыхнувшее всю Италию. В то время страна находилась под французским владычеством. Началось все с уличной стычки в Палермо, когда французский солдат в час вечерни обидел сицилианку. Это вызвало негодование толпы. Из искры разгорелась пламя всенародного гнева. Большинство находившихся на острове французов было убито. Во время восстания, которое, кстати говоря, вошло в историю под названием «Сицилийская вечерня», родился клич: «Morte Alla Francia, Italia Anela!» («Смерть Франции, вздохни, Италия!»). Начальные буквы слов этого лозунга составляют аббревиатуру «MAFIA» («МАФИЯ»). Как же века изменили содержание этой аббревиатуры, ставшей в любом языке часто употребляемым словом!

* Целочка мистических совпадений связывает судьбы двух, может быть, самых популярных президентов США: Авраама Линкольна и Джона Кеннеди. Тот и другой были смертельно ранены — один в театре Форда в Вашингтоне, другой на улице Далласа. И в том, и другом случае все произошло в пятницу. Линкольн был избран в конгресс в 1847 году, а президентом — в 1860-м. Кеннеди соответственно в 1947-м и 1960-м. Оба женились на 24-летних женщинах. У Линкольна был секретарь по фамилии Кеннеди, у Кеннеди — по фамилии Линкольн. Президентами США после смерти Линкольна и Кен-

БЫЛИ • АДВОКАТСКИЕ БЫЛИ

шую теперь раздражали все без исключения мужчины. Я предложил доверителю взять в качестве защитника Ирину, мою одноклассницу, красавицу, умницу.

Ирину интересовало многое. Унизительно ли показываться с мужчиной на людях в порядном виде? Когда впервые наступило чувство унижения? Не есть ли заявление в милицию —

Иллюстрация: ГИДА НАСЫРОВА

месть за невыполненное обещание? А было ли вообще это обещание?.. И тому подобное.

Тут потерпевшая стала долго и нудно говорить о том, какой плохой и невнимательный ее сожитель. Где-то в середине монолога Ирина вдруг спросила:

— А вот скажите мне как женщине: а когда он вас раздевал, вы какие-то чувства испытывали? Наверняка на вас не одна кофточка была. Всю одежду в одну секунду не снимешь. Что-то же вы успевали почувствовать?

— Это он вам врет, что меня раздевал. Я всегда сама раздевалась, — заявила потерпевшая. Реакция Ирины была мгновенной. Она улыбнулась суду своей очаровательной улыбкой.

— Если вы сами раздевались, если в деле не наличествует порванная одежда, то, стало быть, имела место добровольность, а не насилие!

...Суд передал дело на следствие. Там оно, естественно, и развалилось.

Но моя история была бы неполной, если бы я не сказал, что потерпевшая вышла, наконец, замуж. Счастливицом оказался следователь прокуратуры, который вел это дело.

Кирилл ПАВЛОВ

Советы от Саши

С шеф-поваром ресторана Центрального Дома адвокатов Сашей (Гасаном Аббас оэли) Керимовым мы в прошлом (специальном) номере журнала не встретились. И теперь с нетерпением ждем от него рецепта, который помог бы адвокату держать в эти зимние холода хорошую форму в любой правовой ситуации. «Нет проблем», — заметил Саша и без запинки продиктовал...

Мозги жареные

Сначала мозги отваривают. Когда они охладятся, можно будет перейти ко второй части нашего дела. Сваренные мозги нарезают ломтиками, панируют в муке, кладут на разогретую с жиром сковородку и жарят до образования румяной корочки. Гарнир зависит от вашей фантазии. Им может быть жареный картофель, картофельное пюре, припущенные овощи или сложный гарнир, состоящий из 3–4 видов овощей. И напоследок не забудьте полить жареные мозги растопленным маслом с лимонным соком или положить на них дольку лимона. Посыпьте измельченной зеленью. Приятного аппетита!

Чтобы жизнь в короткие январские дни не казалась совсем мрачной, Саша предложил приготовить на десерт

Новогодний пудинг с вишнями

Особенность этого блюда: составляющие ингредиенты у многих хозяек имеются под рукой. Итак, для приготовления четырех порций возьмите банку консервированных вишен (вес ягод без сока — 370–400 граммов), 30 граммов + одну столовую ложку крахмала, пол-литра молока (3,5% жирности), три столовых ложки меда, половину чайной ложки корицы, 30–40 граммов сахара.

Вишню выложите на дуршлаг, чтобы стек сок. Смешайте крахмал с небольшим количеством молока. Остальное молоко вместе с медом и корицей доведите до кипения. Влейте в кипящее молоко крахмал, добавьте ягоды и, помешивая, варите до загустения. Теперь нужно обдать холодной водой форму для пудингов, вместимостью примерно в один литр, и залить в нее горячую смесь. Когда пудинг остынет, поставьте его на ночь в холодильник. Приготовьте соус. Для этого смешайте немного вишневого сока с одной столовой ложкой крахмала. Остальной сок вместе с корицей и сахаром проварите примерно 5 минут, затем добавьте в него смешанный с соком крахмал и доведите до кипения.

Перед тем, как подать пудинг к столу, выложите его из формы на блюдо и залейте соусом. Красиво и вкусно!

МОЗАИКА • МОЗАИКА

неди стали Джонсоны — соответственно Эндру и Линдон. Преемники — оба южане — родились с разрывом в век — в 1808 и 1908 годах. Убийцы Линкольна и Кеннеди — тоже южане — были в свою очередь убиты. Пожалуй, хватит совпадений и «случайностей». А еще говорят, что ничто в жизни не повторяется дважды.

* Анонимщики, несмотря на всеобщее презрение, всегда были нужны правоохранительным органам, особенно занимавшимся делами тайными, темными, скрытыми от глаз простых смертных. А ведь как с этой категорией ябедников не боролись! Стоит вспомнить указ Петра Великого от 25 января 1714 года «О нечитании доносов, о подметных письмах и о сжигании оных при свидетелях на месте». Позже в искоренение анонимщиков включилась императрица Анна Иоанновна. 2 августа 1732 года она объявила: «...подметных писем не подкидывать... ежели кто какое письмо подымет, тот бы отнюдь об том не доносил, не распечатывал, но... жгли на том месте, где подымет». Впоследствии (1738 г.) указ был дополнен санкциями против авторов подметных писем, когда таковые сыщутся. С ними надлежало поступать, как «с злодеями Государственными, без всякой пощады». Боролись с анонимщиками и позже, но безуспешно. «Если анонимные письма плодятся, значит, это кому-нибудь нужно», — скажем мы, перифразируя изречение поэта.

* Чудачества законодателей США

В стране во многом самой совершенной правовой базы приняты и действуют в

некоторых штатах законы, которые сами американцы называют не иначе как «идиотскими». Впрочем, правильнее было бы говорить о незаурядном чувстве юмора, которым природа наделила, в частности, законодателей этой державы. Судите сами.

— В Манеи (штат Индиана) нельзя приносить на кладбище рыболовную снасть.

— В штате Нью-Джерси запрещено подавать суп с чавканьем.

— В Мемфисе (штат Теннесси) женщине разрешено водить автомобиль лишь в том случае, если впереди идет мужчина с красным флажком.

— Жители города Милуоки (штат Висконсин) могут прогуливать своих домашних слонов в общественных местах только на поводке.

— В штате Оклахома незаконно поить рыбу допьяна и ловить китов в внутренних территориальных водах (заметим, штат не имеет выходов к морю).

— В Корваллисе (штат Орегон) молодой девушке после шести вечера невозможно купить себе чашечку кофе — так диктует местный закон.

— В Линне (штат Массачусетс) не разрешается в ресторанах подавать кофе младенцам.

— В Уотерлу (штат Небраска) парикмахеру запрещено есть лук от семи часов утра до семи часов вечера.

Уф! Может быть, хватит? Оставим остальные анекдотические случаи до следующего раза.

...Петр Великий, будучи на этом курорте, в гору строить санаторий не пошел, а основал свой собственный «дом здоровья» в низине на берегу реки Тепла. Дочери Меньшикова позже там изображали русскую злиту и ловили руками форель в реке, которой было до невиданности много. Через пятьдесят лет Екатерина построила напротив Дома Петра Великого свою галерею для «пития воды, здорвону полезительной». И как раз возле, еще столетие спустя, возник очаровательный отель «Астория». Его хозяйка Эва Павлова привела для меня специальную экскурсию. Как же здесь хорошо! В такой уютной обстановке и началась наша беседа.

— Не мистика ли это: отель «Астория» находится неподалеку от дома Павлова, где в свое время отдыхал Иван Петрович Павлов, великий русский физиолог, а хозяйка отеля «Астория» носит такую же фамилию. Поэтому я не могу не задать вопрос: не течет ли в вас русская кровь?

— Это фамилия моего мужа, он чех из Южной Чехии, среди его предков, насколько я знаю, не было русских. А фамилия Павлов присуща и чехам. Уверю вас, как врач по профессии, я была бы счастлива, если бы оказалась дальней родственницей этого физиолога.

— Потенциальному клиенту небезразлична история дома, где он будет жить. Что известно об истории «Астории»? Эти пять зданий — не могут не произвести впечатление. Старина и вместе с тем — модерн.

— Отель «Астория» находится на улице Вриделни, в самом центре города. Строился он, естественно, функционально, для лечения и отдыха. А так как гостями нашими были люди разных культур, то он вообрал в себя архитектуру на любой вкус. Пять соединенных в единый комплекс зданий построены в конце 19-го — начале 20-го века. Когда мы делаем ремонт, мы обязаны как на памятник истории получить разрешение у соответствующих властей. Медицинское курортное лечение в «Астории» тоже традиционно. За почти столетие совершенствуется лишь техника применения.

— Принято, что менеджером, директором, особенно такого солидного отеля, должен быть мужчина, но вдруг я вижу хрупкую, красивую женщину.

— Я закончила медицинский факультет и работала несколько лет в больнице в Карловых Варах. В этом санатории я не только хозяйка, но и главный врач. Здесь я работаю с 1986 года, уже тринадцать лет. В 1992 году подготовила по «Астории» пакет приватизационных документов, и теперь мы являемся акционерным обществом, имеющим своих акционеров, свой капитал.

— То есть вы стали учиться новому делу, помимо того, что вы были врачом, жизнь вас заставила стать еще и бизнесменом?

— Было, конечно, страшно... В «Астории» к тому времени отдыхали и лечились в основном одни чехи, и, следовательно, надо было привлечь сюда и иностранцев. Я придумала большую рекламу, сделала маркетинг, чтобы люди приезжали со всего мира. (Реклама была честной.) Например, сразу говорила — курить не позволю. Честность нравилась. С годами к нам приезжало все больше и больше иностранцев, которые приносили нам доллары и марки. В итоге мы смогли сделать ремонт, нанять новый персонал. Сегодня мы гордимся европейским уровнем обслуживания. Кстати, первые ту-

В НЕЖНЫХ РУКАХ ЭВЫ

Беседа нашего специального корреспондента Захара Романова с Эвой Павловой — хозяйкой курорт-отеля «Астория», Западная Чехия, Карловы Вары

ристы были, как вы их называете, — новые русские. Благодаря их деньгам мы оновили отель, помогли его отреставрировать. Потом круг гостей расширился, стали приезжать туристы из Германии, Израиля. В прошлом году у нас были клиенты из тридцати стран мира.

— Я хотел бы уточнить в отношении моих коллег. Допустим, адвокат заплатил за 14 или за 21 день. Что он получит за свои деньги?

— Прежде всего хорошее настроение, ибо нельзя стоять на берегу реки Тепла, смотреть на Мынскую колоннаду, — чудо архитектуры, вдыхать горный воздух и хмуриться. А кроме того — ласку персонала, лечение и проживание (полный пансион), питание (утром — шведский стол; обед и ужин заказываются по меню в соответствии с диетой, назначенной врачом).

По приезду клиент получает ключ и идет в номер, а затем направляется к медицинской сестре, которая пишет анамнез и ведет его к врачу, который проводит комплексный осмотр и прописывает клиенту процедуры, диету, источники, которые, кстати, находятся в десяти метрах от «Астории», их видно с балкона.

Лечение пациенты получают и до, и после обеда в зависимости от индивидуального состояния. Сестры у нас работают в три смены, к услугам наших клиентов подводные массажи, все обследование вводится в компьютер, и информация в нем сохраняется до следующего приезда клиента. У нас лечат заболевания пищеварительного тракта, печени, желчного пузыря — заболевания всех процессов, связанных с пищеварительной системой. Есть специалисты по диабету, снижению холестерина, заболеваниям, связанным с метаболизмом, позвоночником и суставами, нервной системой. Мы проводим оксигенотерапию. После такой процедуры даже самые запущенные больные летают как мотыльки.

Я понимаю, что это интервью должно будет стать рекламой нашему отелю, поэтому иззову еще лечение хронической желудочной диспепсии, осложнений после операций на желчном пузыре, нарушений обмена веществ, в частности сахарного диабета.

— Надо думать, все, что вы перечисляете, лечится с помощью самой современной техники?

— Безусловно. Наше оборудование позволяет делать электролечение и рефлекторные массажи, газовые инъекции и пневмопунктуру. Но не пугайтесь этих слов. К обеду (поскольку процедуры, как правило, утром), вы их уже забудете и у вас будет много времени, чтобы посетить кафе и рестораны, сделать себе маникюр и педикюр, сходить на экскурсию на знаменитый бехеровский ликерный завод, послушать оперу или сатиру в Карловарском драматическом театре, съездить во Франтишковы и Моринские лазни, поиграть в гольф и теннис, покататься на лошади, поохотиться, как король Карл, открывший на охоте знаменитые источники, поплавать в музыкальном эротобассейне и там же посмотреть фильм, наконец, полетать над городом на современных летательных аппаратах.

Одна из последних предлагаемых нами услуг — парковка (и, естественно, посадка) малых и средних самолетов. Не знаю, располагают ли такими возможностями адвокаты России, но мы готовы. Не пугаю услугами, все, кроме пансиона и лечения, — не навязывается и принимается за отдельную, весьма, впрочем, умеренную плату.

Одно могу обещать: господа российские адвокаты вернутся к своей работе уюженными, обласканными и посвежевшими, поскольку, как врач, думаю: именно отдохнувший человек с крепким омоложенным телом сможет в дальнейшем трудиться с удвоенной энергией.

Заказать одноместный и двухместный люкс вы сможете либо по адресу:

Sanatorium ASTORIA, Vridelni, 23, 360 01 Karlovy Vary —CZ, Tel. 322 82 24-8.

Либо, и это, думаю, будет более удобно для адвокатов — в редакции журнала «Российский адвокат», который теперь является нашим другом.

«РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ», Российская Федерация, 107120, Москва, Малый Полуярский переулок, 3/5; тел. 917-75-46, факс 975-24-16.

ASTORIA

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова
Компьютерная верстка, доредакционная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

ASTORIFA

Ваша профессиональная библиотека

	январь					февраль				март				апрель				
пн	3	10	17	24	31	7	14	21	28	6	13	20	27	3	10	17	24	
вт	4	11	18	25	1	8	15	22	29	7	14	21	28	4	11	18	25	
ср	5	12	19	26	2	9	16	23	1	8	15	22	29	5	12	19	26	
чт	6	13	20	27	3	10	17	24	2	9	16	23	30	6	13	20	27	
пт	7	14	21	28	4	11	18	25	3	10	17	24	31	7	14	21	28	
сб	1	8	15	22	29	5	12	19	26	4	11	18	25	1	8	15	22	29
вс	2	9	16	23	30	6	13	20	27	5	12	19	26	2	9	16	23	30

	май					июнь				июль					август			
пн	1	8	15	22	29	5	12	19	26	3	10	17	24	31	7	14	21	28
вт	2	9	16	23	30	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15	22	29
ср	3	10	17	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26	2	9	16	23	30
чт	4	11	18	25	1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24	31
пт	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25	
сб	6	13	20	27	3	10	17	24	1	8	15	22	29	5	12	19	26	
вс	7	14	21	28	4	11	18	25	2	9	16	23	30	6	13	20	27	

	сентябрь					октябрь					ноябрь					декабрь				
пн	4	11	18	25	2	9	16	23	30	6	13	20	27	4	11	18	25			
вт	5	12	19	26	3	10	17	24	31	7	14	21	28	5	12	19	26			
ср	6	13	20	27	4	11	18	25	1	8	15	22	29	6	13	20	27			
чт	7	14	21	28	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28			
пт	1	8	15	22	29	6	13	20	27	3	10	17	24	1	8	15	22	29		
сб	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25	2	9	16	23	30		
вс	3	10	17	24	1	8	15	22	29	5	12	19	26	3	10	17	24	31		